

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта (МИИТ)"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск № 6(71)

Ноябрь - Декабрь

Москва
2018

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н,
профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора,
д.с.н.), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.с.н., доцент)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный жур-
нал // М.: РУТ (МИИТ), 2018. – Вып. №6 (71). – 115 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ - МИИТ)

The editorial board

Marshak Arcadiy L'vovich Chief Editor, Gorbunov Alexander Alexandrovich Deputy Chief Editor, Mineralov Vladislav Ur'evich Deputy Chief Editor, Kravchenko Sergej Aleksandrovich Deputy Chief Editor, Sergeev Vladimir Konstantinovich Deputy Chief Editor, Ksenofontov Vladimir Nikolaevich Deputy Chief Editor, Kretov Boris Ivanovich Deputy Chief Editor, Rozhkova Liliya Valer'evna Deputy Chief Editor, Evlaev Andrey Nikolaevich Executive Secretary

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2018. – Edition 6 (71). – 115 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation-tion Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT - MIIT)

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сопредседатели Совета

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент ФНИСЦ РАН, советник ФНИСЦ РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матая Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Мионов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки
- Шувакович Урош** Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD
Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University, a member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kapto A.S.

Doctor of Philosophy, Head of UNESCO's Social and Human Sciences at the Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

- Narbut N.P.** Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia
- Smolin O.N.** Doctor of Philosophy, professor, corresponding member of the RAO, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
- Sosunova I.A.** Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
- Chuprov V.I.** Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research RAS - FCTAS RAS, honored worker of science of the Russian Federation
- Shabrov O.F.** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
- Shuvakovich Urosh** Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ГОРБУНОВ А.А. Политика развития железнодорожных транспортных коммуникаций в современной России и за рубежом.....12

КАПТО А.С. Форпост мирового политического закулисья.....19

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

РОЖКОВА Л.В.
ДУБИНА А.Ш. Социокультурные компоненты трудового потенциала.....25

ТАЛАЛАЕВА Н.В. Теоретические подходы к изучению экономического поведения молодежи в условиях общества потребления в современной России.....39

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

КОРЖАН Э.А. Гуманитарное обучение в военных училищах как фактор социализации курсантов52

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

ДАНИЛОВА Е.А.
ЖИЛО А.А. Социальная реклама как коммуникационный ресурс управления современным обществом.....60

РОДИОНОВ В.В. Общекультурное развитие личности как культурологическая категория.....69

ФЕДОТКИНА Е.В. Культурологические аспекты лингвистического образования в транспорте вузе.....81

ФРОЛОВ Е.В.
ПАЛАГИЧЕВА А.В. Общественные кампании в защиту культурного наследия (на примере поротеста против передачи Иссакиевского собора Русской православной церкви).....87

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- СЕРГЕЕВ В.К.** Сорок лет спустя. Российское телевидение - постмодерн или буйное помешательство?.....95

АСПЕКТЫ

- СКЛЯРОВ А.С.** Проблемные аспекты реформирования российской полиции в условиях трансформирующегося российского общества.....104

СОЦИОЛОГИ ЮГА РОССИИ

- ЖАПУЕВ З.А.** Рискотенные факторы социализации молодежи в социальных Интернет-сетях.....110
- ЧЕБУНИНА О.А.** Рискотенные факторы социализации молодежи в социальных Интернет-сетях.....110
- ЛЮЕВ А.Х.** Зарубежный опыт институционализации профессионального спорта.....122
- МИРЮЩЕНКО Ю.М.** Зарубежный опыт институционализации профессионального спорта.....122
- ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ**.....111

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

- GORBUNOV A.A.*** Policy of development of railway transport communications in modern Russia and abroad.....12
- KAPTO A.S.*** Outpost of world power brokers.....19

SOCIOLOGY OF YOUTH

- ROZHKOVA L.V.***
DUBINA A.Sh. Socio-cultural components of youth labor potential in modern conditions.....25
- TALALAEV N.V.*** Theoretical approaches to the study of the economic behavior of young people in a consumer society in modern Russia.....39

SOCIOLOGY OF EDUCATION

- KORZHAN E.A.*** Humanitarian training in military colleges as a factor of socialization of cadets.....52

CULTURAL PRACTICES

- DANILOVA E.A.***
ZHILO A.A. Social advertising as a communication resource of modern society management.....60
- RODIONOV V.V.*** General cultural development of personality as a cultural category.....69
- FEDOTKINA E. V.*** Culturological aspects of linguistic education in transport university.....81

FROLOV A.A.	Campaigns to protect the rights of	
PELAGICHEVA A. V.	citizens (on the example of collective action against the transfer of St. Isaac's Cathedral of the Russian Orthodox Church).....	87

POINT OF VIEW

SERGEEV V.K.	Forty years later. russian television – postmodern or violent insanity?.....	95
---------------------	--	----

ASPECTS

SKLYAROV A.S.	Problematic aspects of reforming the Russian police in the conditions of the transforming Russian society.....	104
----------------------	--	-----

SOCIOLOGISTS IN THE SOUTH OF RUSSIA

ZHAPUEV Z.A.	The risk factors of socialization of youth	
CHEBUNINA O.A.	in social Internet netwks.....	110

LYUEV A.K.	Foreign experience in the	
MARUSENKO J.M.	institutionalization of professional sports.....	122

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ		111
--	--	-----

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

ГОРБУНОВ

*Александр Александрович
доктор политических наук,
профессор, профессор кафедры
«Политология, история и
социальные технологии»
Российского университета
транспорта (МИИТ), Москва,
Россия
info@журналпоиск.рф*

GORBUNOV

*Aleksandr Aleksandrovich
doctor of political sciences,
professor, professor of department
of «Political science, history and so-
cial technologies» of Russian Uni-
versity of Transport (MIIT),
Moscow, Russia
info@журналпоиск.рф*

Политика развития железнодорожных транспортных коммуникаций в современной России и за рубежом / Policy of development of railway transport communications in modern Russia and abroad

Аннотация

В статье анализируется опыт проведения политики развития железнодорожных транспортных коммуникаций в государствах, занимающих ведущие позиции в мировой экономике и вносящих в наши дни заметный вклад в развитие и совершенствование транспортных коммуникаций в наднациональных и транснациональных масштабах. Подчеркивается высокая значимость данного направления деятельности государства, востребованность его эффективной реализации с учетом внутри- и внешнеполитических вызовов. Особое внимание уделяется особенностям развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры зарубежных стран и мира в целом, проблемам и перспективам, а также возможностям и ограничениям в данной области.

Ключевые слова

Транспортные коммуникации, государственная транспортная политика; государственное регулирование развития транспорта; «транспортно-коммуникационная революция», транспортно-коммуникационная инфраструктура.

Abstract

The article analyzes the experience of the policy of development of railway transport communications in the countries that occupy a leading position in the world economy and make today a significant contribution to the development and improvement of transport communications on a supranational and transnational scale. The high importance of this direction of state activity, the demand for its effective implementation, taking into account domestic and foreign policy challenges, is emphasized. Special

attention is paid to the peculiarities of development of transport and communication infrastructure of foreign countries and the world in General, problems and prospects, as well as opportunities and limitations in this area.

Keywords

Transport communications, state transport policy; state regulation of transport development; «transport and communication revolution», transport and communication infrastructure.

Транспортные коммуникации в большинстве стран мира – одна из самых динамичных отраслей экономики. Ее опережающее развитие является объективной закономерностью рыночного хозяйства, отражающей потребности последнего в адекватном транспортном обеспечении. Роль транспорта в социально-производственной инфраструктуре исключительно важна. Обеспечение жизненно важных интересов личности, общества и государства; нормальное функционирование рынков товаров и услуг; обеспечение единства экономического, политического, социокультурного, информационного пространства страны; развитие отдельных населенных пунктов и целых регионов; расширение международных экономических и политических связей – все это не представляется возможным без стабильно работающей транспортной системы.

В любом государстве одним из главных условий эффективного функционирования национального хозяйства является формирование оптимального механизма доставки грузов, причем в интересах как товаропроизводителей, так и потребителей. Наличие такого механизма особенно актуально для развития малого и среднего бизнеса, играющего важнейшую роль в современной рыночной экономике. Насущная потребность в максимальном ускорении обращения товаров и снижении общественных издержек на транспорте определяют то особое внимание, с которым государственные и деловые круги стран с развитой экономикой относятся к эффективности национальной транспортной системы, а в последние годы – континентальных и мировой транспортных систем.

Другим важнейшим фактором, определяющим в последние годы всеобщее внимание к транспортной системе как целому, стала резко возросшая значимость экологических критериев. Транспорт, как известно, - источник более одной трети всех загрязнений окружающей среды. Поэтому он оказался в фокусе внимания политиков, экономистов, ученых, широких кругов общественности. В настоящее время уже не только общественное мнение в большинстве стран, но и национальное законодательство, и международные соглашения заставляют расходовать значительные средства для качественного видоизменения транспортных систем в целях снижения их негативного воздействия на окружающую среду.

Мировая практика показывает, что для создания надежно работающей, экономичной, безопасной и экологически чистой транспортной системы, ориентированной на интересы гражданина, предпринимателя, общества в целом, необходимы общие принципы развития нацио-

нальной транспортной системы и отдельных ее элементов, признанных общественными и властными институтами. В этой связи безусловный интерес представляет изучение опыта формирования и реализации государственной транспортной политики в зарубежных странах, выделение в нем общих и особенных черт, перспективных и слабых сторон.

Мы рассматриваем опыт проведения в жизнь политики развития железнодорожных транспортных коммуникаций в США, Канаде (северо-американская модель), Германии, Франции (западноевропейская модель), Японии (азиатская модель) – государствах, занимающих ведущие позиции в мировой экономике, оказывающих значительное влияние на политические процессы регионального и глобального уровня, представляющих собой классические образцы либеральной рыночной экономической и демократической политической систем, наконец, внесших в свое время или вносящих в наши дни заметный вклад в прогресс транспорта как феномена человеческого общества, в развитие и совершенствование транспортных коммуникаций в наднациональных и транснациональных масштабах. Такой комплексный политико-компаративный подход позволит нам, с одной стороны, проследить, как общественно-политические процессы в этих странах способствовали постановке новых задач перед собственными транспортными системами, а с другой стороны, выявить, каким образом технические и технологические инновации обуславливали развитие каждого национального сообщества, делали его более сильным, могущественным, эффективным в своем движении вперед в условиях глобализирующегося мира.

Говоря о важности и полезности изучения опыта других стран в области транспортной политики для современной России, необходимо сделать ряд важных, на наш взгляд, замечаний.

Прежде всего, отметим, что развитие различных видов транспорта – и железные дороги здесь не просто не исключение, но и, пожалуй, самый наглядный пример – практически во всех странах происходит в острой конкурентной борьбе традиционных и инновационных подходов, годами сложившихся практик и вновь созданных моделей. Усилению данной борьбы в немалой степени способствует разнонаправленность интересов различных хозяйствующих субъектов и целых отраслей экономики – интересов, которые постоянно расширяются и для своей реализации все в большей степени требуют участия в политической жизни общества.

Во внутренней политике одной из форм такого участия становится лоббизм находящихся в отношениях смежности или соподчиненности (аффилированности) транспортных компаний, финансово-промышленных корпораций и политико-административных институтов, т.е. воздействие на государственные структуры своей страны с целью принятия соответствующих властных решений (например, приоритет строительству автомобильных дорог перед железными, развитие морской портовой инфраструктуры в ущерб аэропортам, выбор в пользу модернизации старых транспортных узлов и т.д.).

Применительно же к внешней политике подобного рода участие может иметь весьма разнообразную направленность. Это, например, стремление национальных хозяйствующих субъектов к скорейшей

интеграции в мировую экономику (а тем самым – в международную транспортную систему) с целью занятия в ней выгодного положения и максимизации прибылей. Или, к примеру, желание испытывающего дефицит в ресурсах и территории государства освоить перспективные, но труднодоступные и слабозаселенные регионы соседних, испытывающих соответствующие проблемы стран, а тем самым установить со временем собственный экономический и политический контроль над новыми пространствами. Либо, наконец, объективные или (чаще всего) субъективные потребности государств и/или их интегративных образований в формировании альтернативных транспортно-коммуникационных систем с целью девальвации и даже дискреции уже существующих, а тем самым – экономической, политической, культурной и т.д. изоляции стран, по которым эти системы проходят (яркий пример здесь – попытки создания транспортных коридоров в обход России, о чем подробно будет сказано в дальнейшем).

При этом в случае с внешней политикой государство (прежде всего, в лице его политических лидеров и элит) и экономические структуры (как правило, в лице представителей транспортной отрасли и их смежников) могут находиться в диалектически изменчивых субъект-объектных отношениях. С одной стороны, импульсы к движению национальных хозяйствующих субъектов вовне государственных границ могут исходить от правительств и эффективно уауалироваться тезисами о необходимости формирования единого европейского/азиатского/американского и т.д. пространства/дома/региона и т.п., а тем самым могут носить изначально геополитическую природу, с другой стороны, субъекты экономической деятельности в своем желании получить новые источники сырья и рынки сбыта продукции, а в конечном счете – увеличить свою прибыль, могут различным образом стимулировать государство (особенно, в условиях слабости властных институтов и что немаловажно – институтов общественных, осуществляющих гражданский контроль за ними; равно как и в условиях сращивания экономических и политических структур – за примерами здесь далеко ходить не надо) на активные шаги на международной арене в необходимых сферах и областях. В этом случае природа внешних импульсов будет носить, скорее, геоэкономический характер¹.

Далее необходимо отметить, что решающую роль в становлении и развитии транспорта, модернизации и диверсификации системы транспортных коммуникаций, в частности, железных дорог, играла и продолжает играть активная политика государства. Взаимосвязь между темпами социально-экономического развития страны и прогрессом транспорта была осознанна давно, поэтому государственные власти

1 Специально оговоримся, что исследование вопроса о границах геоэкономики и геополитики выходит за рамки настоящего диссертационного исследования. И дело здесь не только и даже не столько в подвижности этих границ, сколько в многоаспектности и сложности рассматриваемых феноменов, их взаимозависимости и взаимообусловленности, степень которых может видоизменяться под воздействием широкого спектра факторов и обстоятельств разной природы. Наша задача в данном случае заключалась лишь в том, чтобы еще раз проиллюстрировать выдвинутый ранее тезис о связи транспорта и политической сферы общественной о связи транспорта и политической сферы общественной жизни, о наличии в развитии транспорта, традиционно воспринимаемого в терминах экономической теории и практики, значимых внутри- и внешнеполитических компонент.

хотя и по-разному и с различной активностью но все-таки стараются участвовать в функционировании данной сферы, тем более, что интересы здесь имеют и вполне конкретное хозяйственное, социальное и оборонное значение. В настоящее время, в связи с тем, что транспортно-коммуникационный компонент, помимо всего прочего, приобрел еще и ключевое значение для процесса глобализации, а следовательно, и для перспектив вхождения каждой конкретной страны в глобальное экономическое, политическое, информационное, социокультурное и т.д. пространство, проблемы поиска оптимальных форм участия государства в работе транспорта и других средств коммуникации стали особенно актуальными. И хотя большинство стран, как правило, идет по пути приватизации сферы железнодорожного транспорта, ее преобразования в систему вертикальных и горизонтальных связей, вместе с тем, эти связи интегрировано увязываются в единый континуум управления, решающую роль в котором играет государство в лице профилированных институтов и учреждений. В пользу сохранения той или иной степени государственного регулирования говорит и опыт последних десятилетий, который наглядно свидетельствует о том, что приватизация и конкуренция как стимулы экономического развития национальной экономики сами по себе не в состоянии «все расставить по своим местам», что «невидимая рука рынка» не столь сильна и эффективна.

А тем самым, для развитых и развивающихся стран становится необходимой разработка четкой транспортной политики, органично встроенной в систему отраслевых государственных политик, прежде всего, экономической, научно-технической, инновационной, региональной, таможенной и ряда других. Также необходимо наличие обоснованных внутрифирменных стратегий отраслевых компаний, с одной стороны, соответствующих критериям экономической эффективности, с другой стороны, вписывающихся в систему интересов, приоритетов и ценностей конкретного национального сообщества. Наконец, необходима действенная система органов государственного регулирования, укомплектованная квалифицированными специалистами, функционирующая в рамках хорошо разработанного законодательства и находящаяся под контролем структур гражданского общества.

Еще один принципиальный момент заключается в том, что конец XX – начало XXI в. является очень важным рубежом для транспорта и коммуникации. С одной стороны, произошел радикальный прорыв в том, что касается создания новых технических средств и технологий. Более того, «транспортно-коммуникационная революция», по всем данным, еще не закончилась, с другой стороны, несомненно серьезные проблемы, в том числе фундаментальные, которые не только затрудняют развитие в данной сфере, но и устанавливают предел для дальнейшего прогресса. Все существующие, т.е. уже ставшие традиционными, виды транспорта все больше сталкиваются с трудностями экономического, политического, организационного, экологического и т.д. свойства.

В частности, современный уровень развития уже не может мириться с чрезмерно высокими показателями многих транспортных и иных сопутствующих расходов. Исследования в рамках логистики по-

казывают, что себестоимость товаров, если учесть все передвижения материалов, полуфабрикатов и других компонентов от добычи сырья до доставки готовой продукции потребителю, примерно 50 % состоит из транспортных расходов. Понятно, что это делает необходимой серьезную ревизию существующих схем перевозки с целью снижения как эксплуатационных, так и прочих сопутствующих расходов.

Многие затраты связаны с ущербом, который транспорт наносит окружающей среде и здоровью человека. Это тем более острая проблема, что быстрый рост народонаселения делает неизбежным увеличение перевозок, а следовательно (при сохранении основных показателей качества работы транспорта), и дальнейшее повышение нагрузки на природную среду человека. Значительная доля трудностей связана с ограниченностью запасов энергетических ресурсов, прежде всего нефти и газа, а также их возрастающей дороговизной. Наконец, определенным ограничителем развитию транспортно-коммуникационных технологий становится и так называемый человеческий фактор.

Все перечисленные проблемы – далеко не только экономические, они связаны с целым спектром трудноразрешимых вопросов в различных областях жизни общества. Так, быстрое расширение транспортной инфраструктуры (аэропортов, сети автодорог, берегового хозяйства морских портов, скоростных железнодорожных магистралей и т.д.) требует изъятия больших площадей и так или иначе наносит ущерб окружающей среде, включая разрушение целых природных ландшафтов². Однако начавшееся в Европе, США, ряде других стран ужесточение требований к транспортным средствам для уменьшения экологического ущерба неизбежно приводит к повышению стоимости перевозок. Дороговизна жидкого топлива является стимулом для поиска новых источников энергии и работы над совершенствованием двигателей. Однако практически значимых решений пока не найдено. Более того, многие государства мира, являющиеся крупнейшими экспортёрами углеводородного сырья, оказывают явное или открытое противодействие разработкам в этой сфере, ставят во главу угла своих внешнеполитических мероприятий сохранение status quo.

Думается, однако, что при всех этих и многих других трудностях и проблемах, детальное описание которых не представляется возможным в рамках настоящего диссертационного исследования, основной вызов будет носить общецивилизационный характер. Он заключается в том, что дефицит пространства на планете Земля жестко ставит вопрос о новых свойствах и качествах транспортно-коммуникационной системы в глобальной экономике и мировой политике. Системе, которая должна обеспечить освоение новых пространств, в том числе за пределами нашей планеты. Понятно, что это потребует радикальных перемен в развитии транспортно-коммуникационных технологий, переходу к использованию новых видов энергии и адаптации людей к принципиально иным реалиям.

Очевидно, что указанные особенности развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры зарубежных стран и мира в целом, проблемы и перспективы, возможности и ограничения в данной обла-

² Подробно об этом см.: Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М., 2005. С.235-240

сти должны адекватно учитываться при формировании основных положений и принципов реализации транспортной политики Российской Федерации, в том числе и в сфере железнодорожного транспорта, в современных условиях. А тем самым разворачивающиеся в профессиональном сообществе, среди представителей государственных органов и общественно-политических структур дискуссии и предлагаемые в ходе них альтернативные сценарии и проекты развития отечественной системы транспортных коммуникаций нуждаются в пристальной экспертизе, аналитической апробации, в том числе и с точки зрения соотношения их с уже имевшим место практическим опытом зарубежных стран.

Наконец, еще одно замечание. Хотелось бы отметить, что при всей схожести, типичности проблемных коммуникаций, в том числе железнодорожных, его фазы, динамика, направленность и прочие существенные характеристики являются уникальными для каждой конкретной страны в ту или иную историческую эпоху. Да, все железные дороги так или иначе сталкиваются с рядом общих проблем, в числе которых убыточность пассажирских перевозок, неудовлетворяющее клиентуру качество услуг, недостаточные инвестиции в развитие, подчас жесткое регулирование тарифов на государственном уровне. Однако, как показывает богатый исторический опыт, каждая страна выбирает тот путь реформирования железнодорожного транспорта, который является наиболее приемлемым для нее. Поэтому представляется принципиально важным отказ от идеи выработки единых для всех шаблонов, универсальных правил реструктуризации и железнодорожного транспорта, и национального транспортного комплекса как такового.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М., 2005.

REFERENCES

1. Kostin A. I. Ecopolitology and globalism [*Экополитология и глобалистика*]. М., 2005.

КАПТО
Александр Семенович
доктор философских наук,
зав. кафедрой ЮНЕСКО по
социальным и гуманитарным
наукам при ИСПИ РАН, Москва,
Россия
info@журналпоиск.рф

КАПТО
Alexander Semenovich
Doctor of Philosophy, UNESCO
Chairholder of Social studies and
Humanities department at the In-
stitute of Social And Political Stud-
ies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
info@журналпоиск.рф

Форпост мирового политического закулисья/ Outpost of world power brokers

Аннотация

Рассматривается история создания и основные направления деятельности одного из наиболее влиятельных неформальных объединений международной политики – Билдерберский клуб. Раскрываются методы и приемы влияния Клуба на мировую политику и дипломатию. Охарактеризованы наиболее влиятельные персонажи этого объединения.

Ключевые слова

Восток; Запад; геостратегия; «западные ценности»; евро-атлантическая солидарность; мировое первенство; конгресс; съезд; клуб; неофициальный режим дискуссии; консенсус.

Abstract

The article studies Bildelberg group – one of the most powerful informal union of international policy – its origin and the main field of concern. Methods and strategies of Group's influence upon world politics and diplomacy are defined. The major power brokers of this union are characterized.

Keywords

East; West; geostrategy; “western values”; euro-atlantic solidarity; world leadership; congress; conference; club; informal discussion order; consensus.

На современный мировой политический процесс решающее воздействие оказывают три основных фактора: официальная дипломатия и политика на национальном и международном уровне; народная (неофициальная) дипломатия; система «закрытых» объединений международной политики, лишенных гласности и демократических приемов решения мировых проблем, что представляет собой своеобразное политическое закулисье. На одном из самых видных мест – Билдербергский клуб. Билдербергский клуб – это неформальное объединение элиты международной политики. Инициатива создания принадлежит философу и политологу Джозефу Ретингеру и промышленнику

Джорджу Боллу, которые в 1952 пригласили голландского принца Бернарда председательствовать на встречах по обсуждению насущных проблем политики и экономики стран Западной Европы. На необходимость создания клуба повлияли фундаментальные перемены на международной политической арене, происходившие после Второй мировой войны, создание НАТО, мощное коммунистическое движение, рост недопонимания между Новым Светом и Европой и проч. В этих условиях Дж. Ретингер – один из наиболее рьяных поборников «европейского единства», генеральный секретарь «Европейского движения» (покинул этот пост в 1952г.), кичившийся своими англосаксонскими корнями и близкими связями с британским премьер-министром Уинстоном Черчиллем и западногерманским канцлером Конрадом Аденауэром, первыми лицами ряда других государств – после установления контактов с голландским принцем Бернардом изложил последнему идею создания дискуссионного центра, своего рода наднационального клуба для продвижения по миру «западных ценностей». В преамбуле концепции клуба, подготовленной для принца (в основу были положены труды англо-американских геополитиков и военачальников XIX – XX вв. Дж. Барджеса, А. Мэхэна, а также Х. Маккиндера и Дж. Стронга) свое видение политических целей и задач создаваемого сообщества он изложил так: «Англосаксы как раса предназначены для того, чтобы одни расы вытеснить, другие ассимилировать, и так до тех пор, пока все человечество не будет англосаксонизировано. Но, прежде всего, необходимо установить контроль над сердцевиной (Heartland) земного шара – Россией. Без этого мировое господство англосаксов недостижимо. Для того, чтобы овладеть Россией, этой огромной континентальной массой, необходимо выработать стратегию, в соответствии с которой США и их союзники должны как анаконда сдавливать Россию со всех сторон: с запада – Германия и Великобритания, с востока – Япония. На южном направлении надо создать государство-вассал проанглосаксонского толка, которое, раскинувшись между Каспийским, Черным, Средиземным, Красным морями и Персидским заливом, плотно закрыло бы тот выход, которым Россия пока легко достигает Индийского океана. Такого государства пока не существует, но нет причин, чтобы оно не появилось в будущем. Рассматривая проблему с геостратегических позиций, необходимо констатировать, что главным и естественным врагом англосаксов на пути к мировой гегемонии является русский народ. Повинуясь законам природы и расовому инстинкту, он неудержимо стремится к Югу. Поэтому необходимо немедленно приступить к овладению всею полосой Южной Азии между 30° и 40° северной широты и с нее постепенно оттеснять народ к Северу. Так как по всем законам природы с прекращением роста начинается упадок и медленное умирание, то наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избежит своей участи. Безусловно, для достижения целей англосаксонскому ареалу потребуется какое-то время, но уже сегодня мы должны начать движение, магистральными направлениями которого были бы: а) недопущение России в Европу; б) обеспечение доминирующей роли США в Атлантическом союзе; в) сдерживание Германии путем сохранения статус-кво в обоих государствах». После одобрения принцем Бернардом предложенной концепции клуба был создан ор-

ганизационный комитет, куда вошли такие «тяжеловесы» как распорядитель кредитов Bank of America Д. Рокфеллер; глава промышленной империи Западной Германии Ф. Флик I, владелец компании Hollinger, контролировавшей 100 западноевропейских газет и 200 еженедельников К.Блэк, супруг королевы Великобритании герцог Эдинбургский. Первое заседание оргкомитета состоялось в сентябре 1952 г., после чего Дж. Ретингер вместе с принцем Бернардом уехали в США для переговоров с политическим и экономическим бомондом Америки. Результатом переговоров стало создание в США секции клуба во главе с крупнейшими американскими финансистами Дж. Джонсоном и Дж. Коуэлманом (со временем его место занял снискавший скандальную славу экс-глава Всемирного банка П. Вулфович). Деятельность клуба регулируется Уставом, в соответствии с которым постоянными членами этого сообщества могут быть исключительно англосаксы по происхождению, обязательно приверженные «к духовным ценностям запада». Регламент работы клуба – собрания 1 раз в 12 месяцев продолжительностью 3 дня. Участники добираются до места встречи инкогнито и за свой счет. Дискуссии ведутся в неофициальном режиме, никем не записываются и никем не разглашаются, т.е. гарантируют сохранение в тайне мнений участников мероприятия. Выпуск в свет официальных документов о деятельности сообщества категорически запрещается, при том, что дискуссии, как правило, завершаются принятием решений и выработкой ориентиров, имеющих обязательный характер и впоследствии реализуемых в практике деятельности каждого члена Клуба. В ежегодных отчетах указываются главные темы дискуссии без упоминания имен ораторов. Предусматривается ежегодная рассылка приглашений, что не дает права участнику одной встречи присутствовать на всех последующих; список участников составляется особым комитетом, оплачивающих тем, кто в данном случае оказывает «бильдербергцам» гостеприимство.

1-й съезд Билдербергского клуба проходил 29 – 31 мая 1954 г. в г.Остербек (Нидерланды) в отеле «Билдерберг», который увековечен в названии группы. Участниками съезда были 70 человек из 12 стран (США и 11 стран Западной Европы); лишь 20 участников были в теме, остальные были выбраны по степени их влияния на общественное мнение в странах их проживания. Приглашения были отпечатаны на бланках голландского королевского дворца и звучали в определенной мере загадочно: «Я был бы премного благодарен Вам за присутствие на неофициальном международном конгрессе, который состоится в Нидерландах в конце мая. На конгрессе будут обсуждаться вопросы исключительной для всей западной цивилизации важности, а целью его является укрепление взаимопонимания в режиме свободного обмена мнениями». Внизу приглашения – подпись Принца-консорта Голландии Бернарда фон Липпе-Бистерфельда (в прошлом принц служил в кавалерии СС вплоть до своей женитьбы на принцессе Джулиане в 1937 г.). Приглашенные на 1-й конгресс клуба оказались под опекой двух ведущих мероприятий: американского предпринимателя Джона Колмана, являвшегося сторонником свободного рынка, и бельгийского министра иностранных дел Поля ванн Зиланда – приверженца Европейского сообщества по обороне (СЕД). К тому времени Колман

создал Гражданский комитет по национальной торговой политике (со временем он стал представителем торговой палаты США). Колман считал, что свободный рынок без всяких ограничений позволит странам-союзницам США увеличить свои богатства и профинансировать СЕД, что позволило бы вооружить Германию и интегрировать ее потенциальную военную мощь в НАТО. Решающую роль в создании Гражданского комитета сыграл Чарльз Джексон, советник Белого дома по психологической войне, руководить им взялся бывший командующий Управлением стратегических служб (организации-представительницы ЦРУ) Уильям Donovan, на которого была возложена задача создать американское ответвление новой секретной службы НАТО – сети «Гладио» («Меч»). На 1-ом конгрессе клуба «важными для западной цивилизации» вопросами стала борьба с коммунизмом. Постулировалась идея о том, что, якобы, повсюду на Западе рассеялись «убежденные коммунисты», намеревающиеся заставить свои страны служить СССР и навязывать миру идею коллективизма. Поэтому ставилась задача этот процесс остановить любой ценой, включая и такие меры как американские финансовые вливания в Европу. Особую озабоченность участники конгресса проявили по поводу того, что СССР умело играл на противоречиях между США и Европой. 2-й съезд Билдербергского клуба прошел в г. Барбизон (Франция) в марте 1955. Съезд признал необходимым создание постоянного секретариата. Принца Бернарда на посту рулевого сменил бывший британский премьер А. Хоум, затем президент ФРГ В.Шеель, после – руководитель Банка Великобритании Э. Ролл, впоследствии – бывший Генеральный секретарь НАТО П. Кэррингтон и, наконец, бывший президент Еврокомиссии Э. Давиньон. Местом последующих заседаний стали: в 1955 г. (второе внеочередное заседание) – г. Гармиш (Зап. Германия), в 1956 г. – г. Фреденсборг (Дания), в 1958 г. – г. Бакстон (Великобритания), в 1960 г. – г. Бургенсток (Швейцария), в 1962 г. – г. Салтшебан (Швеция), в 1964 г. – г. Вильямсберг (США), в 1971 г. – г. Сент-Саймон (США), в 1973 г. – г. Вилла Д'Эсте (Италия), в 1980 г. – г. Кембридж (Великобритания), в 1985 г. – г. Висбаден (ФРГ), в 1987 г. – г. Сан-Ремо (Италия), в 1989г. – г. Канны (Франция), в 1991 г. – г. Межеве (Франция). Членство в клубе не постоянное. Его работу организует постоянный комитет из 25 – 30 человек, которые в случае назначения на государственные посты выводятся из него. К участию в работе Билдербергского клуба комитет приглашает лиц, присутствие которых считает желательным в зависимости от повестки дня. На обсуждение выносятся политические, экономические и военные вопросы, касающиеся интересов международного и регионального капитала. Заседания клуба проводятся один раз в год в разных городах Европы. Решения принимаются консенсусом без голосования. Деятельность Билдербергского клуба остается засекреченной, ссылки на доклады и их авторов в открытой печати запрещены. По мнению английского исследователя М. Питерса, клуб был задуман в США как своеобразный форум элиты, формирующейся в 3 центрах: американском Совете по Международным отношениям; английском Королевском институте иностранных дел, известном как «Чатхем хаус»; «трехсторонней комиссии», включающей представителей США и Канады, Западной Европы, Японии. Наиболее извест-

ные интеллектуалы клуба: представитель правления «Чейз Манхеттен Бэнк» Д.Рокфеллер, бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, французский и международный банкир Э. де Ротшильд, президент концерна ФИАТ Дж. Аньелли, бывший премьер-министр Великобритании А. Дуглас-Хьюм, бывший канцлер ФРГ Г.Шмидт, бывший вице-представитель Комиссии европейских сообществ Э. Давиньон. В работе клуба принимали участие президент Всемирного банка Дж. Вулфенсон, бывшие руководители МВФ М. Камdessus и С. Фишер. В числе активных участников дискуссий – магнаты СМИ и видные научные работники из США, Канады, Франции.

Проблематика дискуссий, проводимых с целью «поощрения открытого обмена мнениями в интересах лучшего взаимопонимания»: дальнейшее укрепление евро-атлантической солидарности, развитие европейской интеграции, отношения Запада с трансформирующейся Центральной и Восточной Европой, вопросы расширения НАТО и ЕС, политическая, экономическая, валютная инвестиционная ситуация в мире, различных регионах и отдельных странах. Предметом обстоятельного обсуждения в разное время стали и конкретные проблемы: стратегические аспекты использования атомной энергии для устрашения противника в лице СССР и его союзников, полеты U-2, международная обстановка после срыва Н.С. Хрущевым Парижского совещания в верхах, Карибский кризис, развитие внутривнутриполитической ситуации в СССР после отстранения Хрущева от власти, боевые действия Египта и Сирии против Израиля (1973г.), ввод советских войск в Афганистан, возможности Западной Европы и США во время схода восточно-европейских стран с коммунистической орбиты (1987г.), реакция Запада на поглощение ФРГ социалистической ГДР, предупредительная реакция США и Западной Европы на возможное отстранение М.С. Горбачева от власти и выработка единой платформы в отношении курса Б.Н. Ельцина (1991) и проч. Билдербергский клуб оказывает заметное влияние на формирование внешней и внутренней политики крупнейших стран Запада. Билдербергские дискуссии, проводимые, как правило, в канун встреч «Большой семерки», во многом определяют принимаемые там решения. Рекомендации по актуальным международным политическим и экономическим вопросам, выработанные на встречах, предлагаются правительствам западных стран. Большое внимание клуб уделяет работе с перспективной политической элитой. Так, накануне президентских выборов в 1991 г. на встречу в Баден-Бадене приглашался Б. Клинтон, в 1993 г. в заседании клуба в Афинах принял участие будущий британский премьер Т. Блэр. Сейчас в семинарах участвуют около 120 человек. Если в начале своего существования клуб носил совершенно закрытый характер, то теперь секретность его деятельности сочетается с дозированной открытостью. Об этом один из крупнейших американских банкиров и один из основателей Билдербергского клуба заявил в речи, произнесенной 8 июня 1991г. в г.Гессен (Германия): «Мы благодарны тем крупным журналистским изданиям, чьи директора посещали наши встречи и уважали свое обещание сохранять конфиденциальность на протяжении почти сорока лет. Нам было бы невозможно разработать наш план для всего мира, если бы он был предан огласке в те годы.

Исторический опыт убеждает, что в условиях набирающей силы тенденции к многополюсному мироустройству крайне важно уделять больше внимания так называемым «закрытым» объединениям международной политики, глубоко исследовать формы и методы их деятельности и учитывать это в реализации моделей социально-политических практик.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Билдербергском клубе. М., 2009.
2. Хаггер Н. История мирового правительства. М., 2011.

REFERNCES

1. Estulin D. Who rules the world? Or the truth about the Bilderberg club [*Kto pravit mirom? Ili vsya pravda o Bilderbergskom klube*] М., 2009.
2. Hagger N. The story of a world government [*Istoriya mirovogo pravitel'stva*]. М., 2011.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

РОЖКОВА

Лилия Валерьевна

*доктор социологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
«Экономическая теория и
международные отношения»,
ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет»
mamaeva_lv@mail.ru*

ROZHKOVA

Lilia Valeryevna

*Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department “Eco-
nomic Theory and International Re-
lations”, FGBOU VO “Penza State
University”, Penza, Russia
mamaeva_lv@mail.ru*

ДУБИНА

Альбина Шагидулловна

*кандидат социологических наук,
Пензенский казачий институт
технологий (филиал), Пенза,
Россия
misurin@bk.ru*

DUBINA Albina

Shagidullovna

*candidate of sociological scienc-
es, associate professor, Penza
Cossack Institute of Technology
(branch), Penza, Russia
misurin@bk.ru*

Социокультурные компоненты трудового потенциала молодежи в современных условиях / Socio-cultural components of youth labor potential in modern conditions¹

Аннотация

В современных условиях в российском обществе происходят значительные социальные трансформации. Это оказывает влияние на формирование и развитие социального потенциала индивидов, их ценностную систему, взгляды, предпочтения и поведение. Особенности современного этапа социально-экономического развития российского общества влияют и на ценностно-нормативные структуры, социальный потенциал современной молодежи. Особого внимания требует анализ формирования, развития и реализации социального потенциала молодежи в трудовой сфере. На основе материалов социологических исследований среди молодежи Поволжья и вторичного анализа данных других исследований рассматриваются ценностные компоненты трудового потенциала разных групп молодежи: трудовые ценности, ориентации, предпочтения, особенности трудового поведения молодежи, анализируется влияние современной социально-экономической ситуации на трудовые установки современной молодежи.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МД-328.2018.6 по научному исследованию «Социокультурные особенности формирования социального потенциала молодежи в условиях кризиса и трансформации российского общества»

Ключевые слова

Социальный потенциал; трудовой потенциал; ценности; гражданственность; кризис; нестабильность; молодежь; регионы Поволжья.

Abstract

In modern conditions in the Russian society there are considerable social transformations. It exerts impact on formation and development of social potential of individuals, their valuable system, views, preferences and behavior. Features of the present stage of social and economic development of the Russian society influence also valuable and standard structures, social potential of modern youth. The special attention is required by the analysis of formation, development and realization of social potential of youth in the labor sphere. On the basis of materials of sociological researches among youth of the Volga region and the secondary analysis of these other researches valuable components of labor potential of different groups of youth are considered: labor values, orientations, preferences, features of labor behavior of youth, influence of a modern social and economic situation on labor installations of modern youth is analyzed.

Keywords

Social potential; labor potential; values; civic consciousness; crisis; instability; youth; regions of the Volga region.

Социальный потенциал молодежи представляет собой совокупность резервов, способностей, качеств и возможностей молодого поколения как особой социальной группы к отношениям, взаимодействиям и действиям, которые формируются и реализуются под воздействием макро-, мезо-факторов и факторов личного порядка и направлены на решение задач социального развития. Социальный потенциал молодежи имеет сложную структуру, одним из компонентов которого выступает трудовой, социально-экономический субпотенциал, в основе которого ценности и ценностные ориентации в сфере труда и занятости молодежи. Опираясь на то утверждение, что молодежь находится в крайне неустойчивом положении в отношении занятости трудоустройства, в особенности это касается молодежи, впервые выходящей на рынок труда, изучение социокультурных особенностей ее трудового потенциала в современных условиях обладает значительной актуальностью.

В рамках реализации Гранта Президента РФ было проведено исследование среди молодежи Поволжья «Социокультурные особенности социального потенциала молодежи» (Пензенская, Саратовская области, республика Мордовия, 2018 г., n=754). Материалы исследования показали, что в современных социально-экономических условиях молодежь адекватно оценивает соответствие своих профессиональных и личностных качеств современной экономической ситуации в стране. Так, 54,32 % респондентов дали оценку, как «полностью соответствуют» (14,66 %) и «скорее соответствуют» (39,66 %). Подчеркнем, что достаточно большая доля респондентов затруднились ответить (19,13 %) или оценили свои

качества и способности, как «скорее не соответствующие» (19,14 %). Молодые люди в возрасте от 16 до 20 лет (чаще студенты) и от 26 до 30 лет (чаще работающие) чаще оценивают свои личностные и профессиональные качества, как соответствующие современной социально-экономической ситуации в стране; в группе молодых от 21 до 25 лет эта доля составила 53,22 %, что, возможно обусловлено периодом их первого выхода на рынок труда и активного поиска работы. Юноши чаще, чем девушки указывают на соответствие их профессиональных качеств современным социально-экономическим условиям (58,72 % против 53,09 %). Это вполне объяснимо тем, что девушек больше обучается на социально-гуманитарных направлениях, а рынок труда сегодня перенасыщен специалистами гуманитарного профиля. Так, например, по исследованию 2003 г. среди основных мотивов получения социально-гуманитарного образования лидировали: «получение профессии», «повышение конкурентоспособности на рынке труда», «повышение престижа человека в его окружении» и «формирование навыков делового поведения»¹. Молодежь из Республики Мордовия чаще, чем молодежь из Пензенской и Саратовской областей определяют свои профессиональные качества, как соответствующие современной социально-экономической ситуации (22,86 %, 13 %, 14,69 % соответственно). В этой связи интересными являются данные о том, как молодые люди относятся к работе при полной финансовой обеспеченности. По данным опроса молодежи вузов Пензенской области 2018 г. около 20 % молодежи хотели бы не работать при такой возможности, однако большая для опрошенных (64,48 %) настроены на трудовую деятельность даже при отсутствии материальной необходимости в работе.

Общероссийские исследования показывают, что современная молодежь в большей степени, чем другие социальные группы, демонстрирует достигательные мотивации². По исследованиям 2010 г. (студенты Поволжья, n=1254) 46 % студентов являются «ориентированными на распределяемый доход» (иметь работу по душе, меньшую, но стабильную зарплату) и 50 % – «ориентированными на достигательность» (иметь свое дело, много работать и хорошо зарабатывать)³. Эти данные подтверждают и материалы исследования 2018 г. среди молодежи Поволжья. 7,76 % в целом по выборке не хотят ни работать, ни учиться (чем старше респонденты, тем чаще они демонстрируют эту установку). При этом много работать и хорошо зарабатывать хотели бы и девушки и юноши. Молодежь из республики Мордовия больше, чем молодежь из Пензенской и Саратовской областей «ориентирована на распределяемый доход».

Сегодня отчетливо наблюдаются признаки кризисных явлений в российском обществе: безработица, снижение трудовой активности, трансформация трудовой культуры. По данным Росстата на май 2018

1 Константиновский, Д. Л. Социально-гуманитарное образование: ориентации, практики, ресурсы совершенствования / [Вознесенская Е.Д., Дымарская О.Я., Чередниченко Г.А.]. - М.: ЦСП, 2006. - 264 с. С. 116

2 Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет/ М.К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 252 с. С. 182

3 Рожкова, Л. В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи : моногр. / Л. В. Рожкова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. – 330 с.

г. численность рабочей силы - 76,1 млн. чел, в том числе безработных 3,6 млн. чел. Уровень безработицы – 4,7 %. Среди безработных молодежи до 25 лет – 19,8 %. В среднем за март-май 2018 г. число безработных в ПФО – 677,4 тыс. чел; в Пензенской области – 30,1 тыс. чел, в Саратовской области - 63,4 тыс. чел., в республике Мордовия - 18,9 тыс. чел.¹

По данным ИС РАН (2010 г.) после кризиса 2008 г. 74,2 % молодых респондентов в возрасте от 18 до 30 лет потерпели значительный ущерб от финансового кризиса лично или их семьи, при этом очень значительный – 19,7 % и значительный, но не катастрофический – 54,5 % опрошенных.²

По материалам нашего исследования 2018 г. треть респондентов (28,31 %) оценивают современную ситуацию как нормальную и спокойную, большая часть (59,32 %) как напряженную, кризисную и еще 12,37 % как катастрофическую. А при ответе на вопрос: «Оказывают ли влияние на вашу трудовую деятельность или возможно окажут влияние на будущую трудовую деятельность кризисные явления, нестабильность в стране, регионе?» 44,09 % респондентов сказали о таком влиянии, 26,04 % отметили, что на их трудовой деятельности кризисные явления в стране не сказываются. 29,87 % - затруднились ответить. Среди респондентов, считающих, что кризисные явления в российском обществе оказывают влияние на трудовые установки молодежи чуть больше респондентов хотели бы стабильной зарплаты (рисунок 1). В условиях стабильности большее значение имеет хороший заработок.

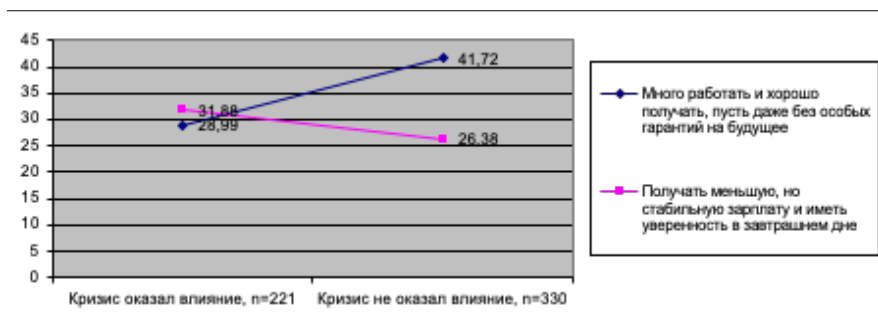

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что бы Вы предпочли, если бы могли выбирать?» и на вопрос: «Оказывают ли влияние на вашу трудовую деятельность кризисные явления, нестабильность в стране?»

По данным исследования в условиях кризиса возрастает потребность молодежи в стабильной оплате труда. В ситуации напряженной, кризисной 28 % молодежи хотели бы иметь стабильную

1 Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в мае 2018 года». 25.06.2018. – URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrabotitsa-v-rossiyskoy-federatsii>

2 Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет/ М.К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПИМ, 2010. – 252 с. С. 150

зарплату и 27 % большую оплату труда без гарантий на будущее. В условиях же, когда молодежь оценивает современную ситуацию в стране как катастрофическую, молодежь чаще хотела бы высокой заработной платы и реже получать меньшую, но гарантированную оплату труда. При суммировании ответов респондентов, оценивающих ситуацию как кризисную и катастрофическую оказалось, что 29,96 % респондентов хотели бы стабильную оплату труда, а 36,99 % - много работать и хорошо зарабатывать, даже без гарантий на будущее. Данные представлены на рисунке 2.

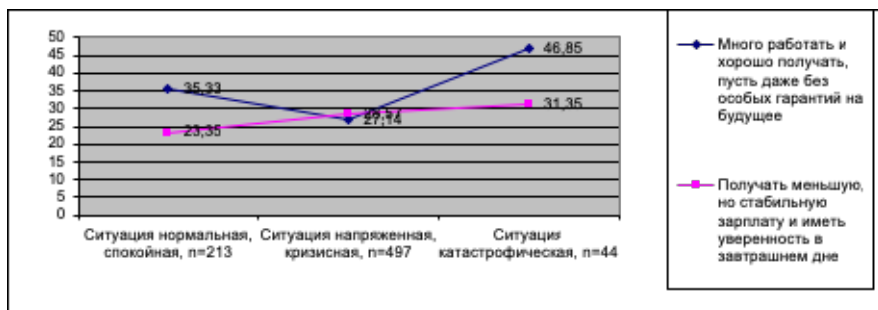

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что бы Вы предпочли, если бы могли выбирать?» и на вопрос: «Как Вы можете оценить социально-экономическую ситуацию в стране (с начала валютного кризиса, антироссийских санкций)?»

Среди факторов получения «хорошей работы» (в порядке убывания): высокая квалификация и глубокие профессиональные знания – 50,86 % опрошенных, высокая работоспособность (49,14 %), важность полезных связей и знакомств (40,17 %), инициативность, предприимчивость (39,31%), дисциплинированность и ответственность (36,55 %). Обладание востребованной специальностью, как условие получения хорошей работы рассматривают только 27,24 % молодых респондентов. Чем старше молодежь, тем чаще она готова трудиться с полной отдачей сил, проявлять исполнительность и ответственность на «хорошей работе», обучаться на востребованных специальностях и использовать нужные связи для ее получения. Девушки чаще, чем юноши выделяют такие условия получения хорошей работы, как глубокие профессиональные знания, работоспособность и полезные связи и знакомства. Данные показали некоторую взаимосвязь условий получения «хорошей работы»: чем ниже респонденты оценивают свое материальное положение, тем больше для них значимы дисциплинированность, исполнительность, ответственность и система нужных связей и знакомств (таблица 1).

Таблица 1 – Факторы получения «хорошей работы» (в зависимости от возраста, пола, материального благосостояния; в %)

Что в первую очередь помогает получить хорошую работу? (многовариантные ответы)	Возраст			Пол		Материальное благосостояние		
	16-20 лет, n=371	21-25 лет, n=198	26-30 лет, n=185	Мужской, n=371	женский, n=383	очень хорошее и хорошее, n=172	среднее, n=460	Плохое и очень плохое, n=123
Высокая квалификация и знания	58,26	48,54	53,25	49,66	55,37	63,16	48,17	47,31
Роботоспособность, труд с полной отдачей сил	49,84	53,22	62,34	46,98	53,75	44,36	51,55	50,54
Предприимчивость и инициативность	41,12	40,94	49,35	41,28	39,74	42,11	39,72	37,63
Востребованная на рынке труда специальность	27,41	35,09	50,65	29,53	30,94	26,32	29,01	32,26
Дисциплинарность, ответственность, исполнительность	37,69	39,77	58,44	37,25	38,44	33,83	38,31	38,71
Полезные связи и знакомства	36,76	48,54	54,55	37,25	46,91	33,08	42,82	48,39
Затрудняюсь ответить	13,08	19,30	31,17	13,76	14,33	15,79	9,86	16,13
Другое	10,59	17,54	29,87	10,74	12,38	12,03	8,45	10,75

Интересно, что молодежь, оценивающая свое материальное положение, как очень хорошее и хорошее чаще в качестве факторов получения хорошей работы называют такие, как высокая квалификация, инициативность и предприимчивость. Оказалось, что для предпринимателей и студентов больше, чем для других групп молодежи важна высокая квалификация (69,57 % и 61,87 % соответственно). Нужные связи и знакомства, как условие «хорошей работы» чаще выбирали молодые госслужащие (62,15 %), в отличие, например, от студентов (42,47 %) или предпринимателей (43,48 %). Важность нужных связей и знакомств резко возрастает с ростом оценок современной ситуации в стране как напряженной, кризисной. Также отмечается рост таких условий получения «хорошей работы», как инициативность, предприимчивость и обладание востребованной специальностью. Также значительный рост фактора нужных связей и знакомств отмечается при оценке влияния кризиса и нестабильности в стране на трудовую деятельность молодежи (таблица 2).

Таблица 2 - Факторы получения «хорошей работы» в зависимости

от оценок социально-экономической ситуации в стране и влияния кризиса на трудовую деятельность молодежи

Что в первую очередь помогает получить хорошую работу? (многовариантные ответы)	Оказывают ли влияние на вашу трудовую деятельность или возможно окажут влияние на будущую трудовую деятельность кризисные явления, нестабильность в стране, регионе?			Как Вы можете оценить социально-экономическую ситуацию в стране (с начала валютного кризиса, антироссийских санкций)?		
	Да, n=331	Нет, n=198	Затрудняюсь ответить, n=225	Ситуация нормальная, спокойная, n=213	Ситуация напряженная, кризисная, n=497	Ситуация катастрофическая, n=44
Высокая квалификация и знания	53,26%	50,92%	54,55%	59,88%	50,86%	45,21%
Работоспособность, труд с полной отдачей сил	52,54%	49,08%	50,80%	53,89%	48,29%	53,42%
Предприимчивость и инициативность	42,03%	40,49%	44,92%	37,72%	42%	46,58%
Востребованная на рынке труда специальность	31,88%	33,13%	28,88%	28,14%	28,57%	38,36%
Дисциплинированность и ответственность	37,68%	41,10%	41,71%	35,33%	38,86%	38,36%
Полезные связи и знакомства	44,93%	38,65%	45,45%	34,73%	42,57%	61,64%
Затрудняюсь ответить	14,13%	19,63%	16,04%	10,78%	10,86%	36,99%
Другое	13,41%	15,34%	12,83%	12,57%	8,57%	24,66%

По данным ИС РАН (2010 г.) работа для молодежи должны быть: во-первых, высокооплачиваемой, во-вторых, интересной, в-третьих, с хорошими условиями труда. Треть молодежи выбрали работу с возможностью карьерного роста¹. По данным опроса 2010 г. ведущим мотивом труда в молодежной студенческой среде был высокий заработок, в 2014 г. стал важен не только размер оплаты труда,

¹ Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет/ М.К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: ЦСПИМ, 2010. – 252 с. С. 169

но и карьерный рост и личностное развитие¹.

По исследованию молодежи Поволжья 2018 г. оказалось, что главное для современной молодежи – высокая оплата труда (48,62 %), второе место занимает интересная работа (46,03 %), работа с карьерным и профессиональным ростом (33,97 %). Далее следует работа с хорошими условиями труда (27,07 %), престижная работа (28,04 %), работа с хорошими условиями труда (19,14 %). 18,62 % молодежи выбрали бы работу, приносящую пользу людям, обществу (по данным ИС РАН 2010 г. доля такой молодежи в целом по российской выборке составила 12,5 %²), 17,7 % – работу, где остается больше времени для отдыха, учебы, семьи (по данным ИС РАН их доля составляла 14,2%). Предпочтения молодежи в выборе работы имеют свои отличия в зависимости от возраста, пола, материального положения респондентов. Так, несомненно, при снижении материального благосостояния респондентов, увеличивается и доля респондентов, мечтающей и высокооплачиваемой работе. С возрастом растет интерес к творческой, полезной обществу работе, обеспечивающей социальные гарантии (таблица 3).

Таблица 3 – Предпочтения молодежи в выборе работы

Если бы Вы могли выбирать, то какой работе отдали бы предпочтение? (многовариантные ответы)	Возраст			Пол		Материальное благосостояние		
	16-20 лет, n=371	21-25 лет, n=198	36-30 лет, n=185	Мужской, n=371	Женский, n=383	Очень хорошее и хорошее, n=172	Среднее, n=460	Плохое и очень плохое, n=123
Работа:								
Интересная, творческая	50,16%	55,56%	58,44%	52,35%	45,93%	51,88%	45,92%	41,94%
Престижная	28,04%	18,71%	23,38%	19,13%	28,66%	32,33%	23,38%	19,35%
Приносящая пользу обществу и людям	21,18%	16,37%	22,08%	14,77%	21,82%	22,56%	18,87%	12,90%
Не вызывающая умственного и физического утомления	9,03%	10,53%	15,58%	10,74%	8,47%	6,77%	9,01%	17,20%
С хорошими условиями труда	27,41%	26,32%	32,47%	28,86%	25,73%	24,81%	27,32%	32,26%

¹ Рожкова, Л. В. Трудовые ценности и отношение студенческой молодежи к предпринимательству / Л. В. Рожкова, И. А. Голубев // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2015. – № 4. – С. 70-77. С. 73

² Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет/ М.К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПИМ, 2010. – 252 с. С. 169

Работа с карьерным и профессиональным ростом	34,89%	29,24%	36,36%	30,87%	37,46%	39,85%	34,93%	29,03%
Высокооплачиваемая	44,24%	52,05%	51,95%	45,64%	51,79%	41,35%	50,14%	55,91%
С социальными льготами и гарантиями	7,79%	15,79%	14,29%	10,07%	14,66%	6,02%	12,96%	21,51%
С хорошими отношениями в коллективе	18,69%	17,54%	14,29%	19,80%	18,24%	16,54%	20,28%	20,43%
Со временем для других занятий (отдыха, семьи, учебы)	15,26%	15,20%	15,58%	14,43%	18,24%	10,53%	17,75%	23,66%
Другое	2,18%	1,75%	2,60%	2,01%	1,95%	2,26%	1,41%	5,38%

О работе, приносящей пользу людям, чаще говорили студенты (23,94 %), чем молодые предприниматели (13,04 %). Высокооплачиваемая работа важнее всего для предпринимателей и служащих государственных предприятий, интересная, творческая работа более важна для предпринимателей (69,57 %) и меньше для работников частных предприятий (38,95 %) и молодых госслужащих (37,84 %). О работе, не вызывающей физического утомления чаще говорили работники частных предприятий, с карьерным ростом – госслужащие, с социальными льготами гарантиями – работники государственных предприятий и учреждений. Для молодежи Мордовии больше, чем для молодежи других регионов важна интересная, творческая работа. Высокооплачиваемая работа больше важна для молодежи из Пензенской (53,56 %) и Саратовской (52,45 %) областей, чем для молодежи из республики Мордовия (32,14 %). При этом уровень средней заработной платы по регионам практически не отличается. По данным на май 2018 г. в Пензенской области она составила 22032 руб., в Саратовской области – 22310 руб., в Республике Мордовия – 22424 руб.³ Численность безработных на июнь 2018 г. составила в Пензенской области 5162 чел., в Саратовской области – 10089 чел., в Республике Мордовия – 3356 чел.⁴

Следует отметить, что предпочтения молодежи в выборе работы практически не взаимосвязаны с положительной или отрицательной оценкой влияния на их личную трудовую деятельность кризисных явлений. Вместе с тем социально-экономический кризис в стране

3 Средняя зарплата в России в 2018 году по данным Росстата. 14.06.2018. – URL: <https://bankiclub.ru/raznye/srednyaya-zarplata-v-rossii-v-2018-godu-po-dannym-rosstata/>

4 Информация о численности безработных граждан и уровне регистрируемой безработицы по регионам Приволжского федерального округа. – URL: <http://mintrud.cap.ru/action/statistika-i-otcheti/informaciya-o-chislenosti-bezrabotnih-grazhdan-i>

оказывает большое влияние на трудовые ориентации молодежи. Так, среди студентов, отметивших присутствие в современном обществе кризисных явлений больше тех, кто хотел бы иметь интересную и не вызывающую физического и умственного утомления работу, где остается много времени для других занятий. Для молодежи, оценивающей современную социально-экономическую ситуацию в стране, как нормальную, спокойную важнее интересная, престижная работа с возможностями карьерного роста. Показательно, чем хуже молодежь оценивает современную ситуацию в стране, тем менее для нее значима работа, приносящая пользу людям, а на первый план выходит работа с хорошей оплатой труда (таблица 4).

Таблица 4 – Предпочтения молодежи в выборе работы в зависимости от оценок социально-экономической ситуации в стране

Если бы Вы могли выбирать, то какой работе отдали бы предпочтение? (многовариантные ответы)	Как Вы можете оценить социально-экономическую ситуацию в стране (с начала валютного кризиса, антироссийских санкций)?		
	Ситуация нормальная, спокойная, n=213	Ситуация напряженная, кризисная, n=497	Ситуация катастрофическая, n=44
Интересная, творческая	43,71%	49,43%	54,79%
Престижная	31,74%	21,71%	20,55%
Приносящая пользу обществу и людям	24,55%	16,29%	15,07%
Не вызывающая умственного и физического утомления	7,78%	9,43%	13,70%
С хорошими условиями труда	26,35%	29,43%	28,77%
Работа с карьерным и профессиональным ростом	38,32%	32,57%	28,77%
Высокооплачиваемая	42,51%	51,71%	47,95%
С социальными льготами и гарантиями	13,17%	11,71%	13,70%
С хорошими отношениями в коллективе	21,56%	17,43%	20,55%
Со свободным временем для других занятий (отдыха, семьи, учебы)	13,77%	18%	20,55%
Другое	3,59%	2%	1,37%

Анализ трудовых установок и ориентаций молодежи не может быть комплексным без исследования отношения молодежи к бизнесу и предпринимательству, поскольку, как известно именно слой предпринимателей составляет динамичный локомотив

капиталистического роста. Результаты анализа данных ИС РАН и опроса молодежи Поволжья 2018 г. показывают примерно одинаковые оценки готовности молодежи к созданию своего бизнеса. Исключение составляют планы создания своего бизнес (таблица 5). Современная молодежь стала чаще задумываться о создании своего дела, в основном это юноши. Чем старше респонденты, тем чаще они планируют или создают свой бизнес. Мечтают о создании бизнеса больше русская молодежь, а его имеют – представители татарской национальности. Чем лучше материальное положение, тем чаще молодежь настроена на создание своего бизнеса. Больше всего хотели бы создать свой бизнес, при наличии такой возможности студенты из Саратовской области (54,55 %), чем из Пензенской области (45,51 %) и Республики Мордовия (30 %).

Таблица 5 – Отношение молодежи к предпринимательству

Какое Ваше отношение к созданию своего бизнеса?	Исследование 2018 г., молодежь Поволжья, n=754	Исследование ИС РАН, 2010 г. (молодежь 18-30 лет)
Хотел бы создать свой бизнес при наличии возможности	42,76%	45,5%
Планирую (или создаю) свой бизнес	20,86%	4,8%
Уже имею свой бизнес	7,59%	6%
Не собираюсь заниматься бизнесом	12,07%	22,3%
Не задумывался над этим	16,72%	21,5%

В отношении трудовой миграции молодежи следует сказать, что большая часть молодежи согласилась бы выехать за границу при заключении выгодного трудового контракта (54,14 %). Чем старше молодежь, тем меньше в их планах трудовые миграционные установки. Чаще бы согласилась уехать русская молодежь. Миграционные установки молодежи практически не связаны с их материальным положением: выехать за границу на постоянное место жительства при выгодном трудовом контракте хотели бы 55,91 % молодежи с плохим и очень плохим материальным положением, 53,8 % - со средним и 53,38 % - с хорошим и очень хорошим. Эти установки чаще демонстрируют молодые предприниматели (65,22 %), студенты (59,46 %). Они практически не взаимосвязаны с регионом проживания респондентов: хотели бы уехать 53,57 % молодежи из Республики Мордовия, 56,64 % - из Саратовской области, 56,04 % - из Пензенской области. Молодежь, оценивающая современную ситуацию как кризисную чаще согласна покинуть страну (рисунок 3).

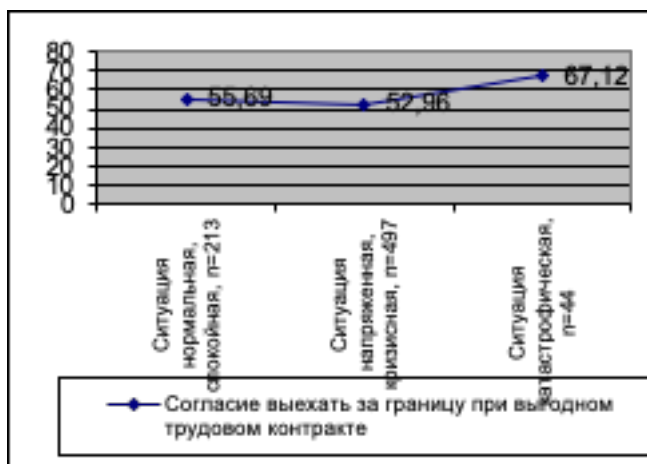

Рисунок 3 – Согласие выехать за границу на постоянное место жительства при выгодном трудовом контракте

Таким образом, по данным исследований можно сделать следующие выводы. В современных условиях молодое поколение достаточно адекватно оценивает соответствие своих профессиональных и личностных качеств современной социально-экономической ситуации в стране. Чуть большая часть молодежи «ориентированна на достижительность», однако эти трудовые предпочтения тесно связаны с оценками влияния кризиса и нестабильности в стране. Так, лично ощутившие на себе влияние кризиса молодые люди больше склонны меньшему, но гарантированному заработку. При оценке в целом ситуации в стране как нормальной, спокойной молодые люди хотят много работать и зарабатывать. Те, кто оценивают ситуацию, как кризисную,

примерно в одинаковой степени хотели бы и высокой оплаты труда, и социальных гарантий. Респонденты. Которые оценивают ситуацию как критическую больше настроены на большую оплату труда без каких-либо гарантий на будущее. Подчеркнем, что 46,66 % молодежи вообще не строят планов на будущее, поскольку считают, что в стране нет экономической стабильности, 36,21 % - строят планы только на ближайшие 1-2 года, и только 8,97 % строят долгосрочные планы (на 10, 20 лет вперед). Среди факторов получения «хорошей работы»: высокая квалификация и глубокие профессиональные знания, высокая работоспособность, система полезных связей, инициативность, ответственность. База трудовых ценностей молодежи – высокая оплата труда, интересная работа с карьерным и профессиональным ростом. Трудовые ценности и ориентации молодежи имеют свои отличия в зависимости от возраста, пола, национальности, материального положения, рода деятельности респондентов и региональных особенностей. Современная молодежь стала чаще задумываться о создании своего дела, в основном это юноши и респонденты более старшего возраста. Большая часть молодежи согласилась бы выехать за границу при заключении выгодного трудового контракта, в основном это русская молодежь, молодые предприниматели и студенты. Чем старше молодежь, чем меньше в их планах трудовые миграционные установки. При этом молодые люди очень отчетливо ощущают на себе влияние кризисных явлений в российском обществе: молодежь, оценивающая современную ситуацию как кризисную чаще согласна покинуть страну.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горшков, М. К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПИМ, 2010.
2. Информация о численности безработных граждан и уровне регистрируемой безработицы по регионам Приволжского федерального округа. – URL: <http://mintrud.cap.ru/action/statistika-i-otcheti/informaciya-o-chislennosti-bezrobotnih-grazhdan-i> (дата обращения: 18.08.2018)
3. Константиновский, Д. Л. Социально-гуманитарное образование: ориентации, практики, ресурсы совершенствования / [Вознесенская Е.Д., Дымарская О.Я., Чередниченко Г.А.]. - М.: ЦСП, 2006.
4. Рожкова, Л. В. Особенности формирования и реализации молодежного потенциала в трудовой сфере / Л. В. Рожкова // мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические и социокультурные аспекты : сборник статей V международной науч.-практ. конф. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2018
5. Рожкова, Л. В. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи : моногр. / Л. В. Рожкова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. – 330 с.
6. Рожкова, Л. В. Трудовые ценности и отношение студенческой молодежи к предпринимательству / Л. В. Рожкова, И. А. Голубев // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура.

– 2015. - № 4. – С. 70-77.

7. Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в мае 2018 года». 25.06.2018. – URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 18.08.2018)

8. Средняя зарплата в России в 2018 году по данным Росстата. 14.06.2018. – URL: <https://bankiclub.ru/raznye/srednyaya-zarplata-v-rossii-v-2018-godu-po-dannym-rosstata/> (дата обращения: 18.08.2018)

REFERENCES

1. Gorshkov, M. K. Youth of Russia: sociological portrait [*Molodezh Rossii: sociologicheskij portret*] / M. K. Gorshkov, F. E. sheregi. – М. : CSEM, 2010.

2. Information on the number of unemployed citizens and the level of registered unemployment in the regions of the Volga Federal district [*Informaciya o chislennosti bezrobotnyh grazhdan i urovne registriruemoy bezroboticy po regionam Privolzhskogo federal'nogo okruga*] - URL: <http://mintrud.cap.ru/action/statistika-i-otcheti/informaciya-o-chislennosti-bezrobotnih-grazhdan-i> (intoxication pressure gauge: 18.08.2018)

3. Constantine, D. L. Social-humanitarian education: attitudes, practices, resources, improvement / [*Socialno-gumanitarnoe obrazovanie: orientacii, praktiki, resursy sovershenstvovaniya*]/Voznesenskaya E. D., Dymarsky O. J., Cherednichenko G. - Moscow: TSSP, 2006.

4. Features of formation and realization of youth potential in the labor sphere / L. V. Rozhkova // the world in the era of modernization and globalization: legal, political, economic and socio-cultural aspects : collection of articles V of international science - prakt. Conf. [*Osobennosti formirovaniya i realizacii molodezhnogo potentsiala v trudovoj sfere* / L. V. Rozhkova // *Mir v ehpohu modernizacii i globalizacii: pravovye, politicheskie, ehkonomicheskie i sociokul'turnye aspekty : sbornik statej V mezhdunarodnoj nauch konf.*] - Penza: Volga house of knowledge, 2018

5. Rozhkova, L. V. Modernization orientations and values of modern student youth : monograph. [*Modernizacionnyye orientacii i cennosti sovremennoj studencheskoj molodezhi : monogr*] / L. V. Rozhkova. - Penza: publishing house of PSU, 2011. - 330 p.

6. Rozhkova, L. V. Labor values and attitude of student youth to entrepreneurship [*Trudovye cennosti i otnoshenie studencheskoj molodezhi k predprinimatel'stvu*] / L. V. Rozhkova, L. V. Golubev // Search: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture. - 2015. - № 4. - P. 70-77.

7. Росстат: «Employment and unemployment in the Russian Federation in may 2018» [*Rosstat: «Zanyatost i bezrobotica v Rossijskoj Federacii v mae 2018 goda»*] 25.06.2018. – URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrobotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (date accessed: 18.08.2018)

8. Average salary in Russia in 2018 according to Rosstat [*Srednyaya zarplata v Rossii v 2018 godu po dannym Rosstata*] 14.06.2018. – URL: <https://bankiclub.ru/raznye/srednyaya-zarplata-v-rossii-v-2018-godu-po-dannym-rosstata/> (accessed: 18.08.2018)

ТАЛАЛАЕВ
Николай Викторович
преподаватель Уфимского
юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Уфа,
Россия
info@журналпоиск.рф

TALALAEV
Nikolay Viktorovich
Adygei State University, Ufa Law
Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
Russia
info@журналпоиск.рф

**Теоретические подходы к изучению
экономического поведения молодёжи в условиях
общества потребления в современной России /
Theoretical approaches to the study of the economic
behavior of young people in a consumer society in
modern Russia**

Аннотация

В статье изучаются теоретические подходы к исследованию специфики экономического поведения молодежи в контексте экспансии потребительской идеологии. Отмечается, что экономическое поведение представляет собой разновидность (частный случай) социального действия, которое, если использовать веберовскую терминологию, включает в себя как инструментальные (целе-рациональные), так и ценностно-рациональные компоненты, принимающие участие в принятии решений индивидом. Делается вывод о том, что в изучении экономического поведения молодёжи также эффективно использовать социально-воспроизводственный подход (В.И. Чупров), восходящий к основным паттернам марксистской и отчасти неомарксистской социологии, для которой характерно критическое отношение к потребительскому поведению, осуществляемому в ущерб трудовым установкам, способствующим развитию. Применяемый в исследовании рискологический подход (Ю.А. Зубок), помогает дифференцировать риски, возникающие в условиях экспансии потребительских ценностей, глобализации общества на основе утилитаризма и гедонизма.

Ключевые слова

Молодежь; экономическое поведение;
общество потребление; российское общество.

Abstract

The article studies theoretical approaches to the study of the specifics of the economic behavior of young people in the context of the expansion of consumer ideology. It is noted that economic behavior is a kind (special case) of social action, which, if we use the Weberian terminology, includes both instrumental (goal-rational) and value-rational components involved in the decision-making by the individual. It is concluded that in studying the economic behavior of young people it is also effective to use the socio-reproduction approach (V.I. Chuprov), which goes back to the main patterns

of Marxist and partly neo-Marxist sociology, which is characterized by a critical attitude to consumer behavior carried out to the detriment of labor installations. promoting development. The risk-based approach used in the study (Yu.A. Zubok) helps differentiate the risks arising in the context of the expansion of consumer values, globalization of society based on utilitarianism and hedonism.

Keywords

Young people; economic behavior; consumer society; Russian society.

Экономическое поведение на уровне отдельных индивидов и социальных групп в целом реализуется на практике как интенция сопоставлять и оценивать имеющиеся ресурсы с выгодами от их наиболее эффективного использования. Представляя собой разновидность социального действия, экономическое поведение в отличие от других типов социального поведения в значительной большей степени является максимизирующим в плане ориентации на получение собственной выгоды. Но при этом субъекты социально-экономической деятельности не являются в социальном плане однородными и зачастую в своих трудовых и потребительских практиках придерживаются различных экономических стратегий.

Уже в период появления первых трудов по классической политэкономии, то есть, начиная с изложения в своих основных чертах утилитарной теории А.Смита¹, в основу экономического поведения был положен принцип максимизации прибыли и минимизации издержек, спроектированный, в первую очередь, для капиталистических обществ со слабым государственным регулированием, то есть функционирующих в условиях практически нечем не ограниченной рыночной экономики. Вместе с тем, либеральный взгляд на экономическое поведение превозносит воздействие на него исключительно рыночных механизмов и в целом акцентирует внимание на аспекты именно конкурентного взаимодействия между людьми. В то время как, например, крупнейший социолог П.Бурдьё обращает внимание на ограниченность либерального подхода и замечает, что обширные «области человеческого существования и, в частности, семья, искусство или литература, науки и даже в некотором отношении бюрократия остаются в основном чуждыми этому стремлению к увеличению материальной прибыли. Да и в самом экономическом поле рыночная логика так никогда не сумела полностью заменить неэкономические факторы производства и потребления (например, в домашней экономике символические аспекты, сохраняющие свою исключительную значимость, могут эксплуатироваться экономически)²». Поэтому можно говорить о том, что экономическое поведение – это сложное социальное действие, несводимое и не детерминированное институтами рыночной экономики.

Таким образом, утилитарный(рационалистический) подход оказался ограниченным прежде всего по причине отсутствия многомерного анализа институциональной среды того общества, в которой действуют социальные акторы, а также он не принимал в расчёт: по-

¹ См.: Смит А. Исследование о природе и богатстве народов // Антология экономической классики. М., 1993. Т. 1.

² Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики СПб., 2014. С. 136.

стоянную ориентированность социальных групп на морально-этические, в том числе религиозные ценности, всячески ограничивающие стремление индивидов к наживе и наконец, на иррациональные (на первый взгляд) скрытые мотивы ведущие к откровенной расточительности. «Чисто ценностно-рационально действует тот, кто, невзирая на возможные последствия, - отмечал в данной связи

М.Вебер, - следует своим убеждениям о долге, достоинстве, красоте, религиозных предначертаниях, благочестии или важности “предмета” любого рода»³. Поэтому экономическое поведение всегда вписано в определенный культурный контекст, воздействующий на сферу труда, обмена и потребления. Экономическое поведение, следовательно, может изменяться и корректироваться под воздействием главным образом интериоризированных индивидом моральных структур, отвечающих за его ценностно-рациональные действия, что может ограничивать и вносить коррективу в чисто экономические интересы.

В рамках социологического исследования релевантным будет рассматривать экономическое поведение сквозь призму структурно-функционального анализа. В данной связи Т.Парсонс справедливо считал, что «устойчивость и распространенность так называемого “экономического поведения” – это не результат “единообразия человеческой природы”, её эгоизма и ли гедонизма, а следствие определенных особенностей структуры социальных систем действия, которые, однако, не являются абсолютно постоянными, а подвержены институциональным изменениям»⁴. Поэтому при анализе различных субъектов социально-экономической деятельности важно исходить из того, что экономическое поведение в значительной степени детерминировано институциональной средой общества и очень «чувствительно» к инновациям в области внедрения и изменения ценностных ориентаций населения.

В контексте развития теории структурного функционализма акцентируется внимание на стабильности социальной системы, достигаемой за счёт солидаризации общества, осуществляющегося, в том числе, на базе всестороннего экономического сотрудничества. «Как и Дюркгейм, Парсонс считал, что стабильность социальной системы есть благо, а существенные изменения – аномия, т.е. состояние неопределенности, каким нормам и правилам надлежит следовать, ибо одни из них вступают в конфликт с другими»⁵. В данной связи экономическое поведение, в том числе и молодёжи, должно строиться таким образом, чтобы формировать, прежде всего, стабильное общество, сохраняющее при этом довольно высокий уровень конформности и управляемости своих членов, притом, что ценностные ориентации молодых людей будут оказывать прямое воздействие на их экономические планы и стратегии.

Итак, экономическое поведение включает в себя ряд разновидностей: производственное поведение, трудовое поведение, монетарное поведение, предпринимательское поведение и потребительское пове-

3 Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб, 2014. С. 472.

4 Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 333.

5 Ядов В.А. Социальные институты // Человек. Общество. Управление. 2006. № 1. С. 5.

дение⁶, взаимосвязанные между собой и включенные в систему социально-экономических интеракций. Вместе с тем в связи с глобальными тенденциями мировой экономики: развитием рекламной индустрии и культуры брендинга значительно выросло влияние продавцов на потребительские установки и предпочтения населения. Согласно экономической логике В.В.Радаева, потребление представляет собой «использование полезных свойств того или иного блага, сопряженное с удовлетворением личных потребностей человека и расходованием стоимости данного блага»⁷. При этом в условиях доминирования ценностей потребления (консюмеризма) экономическое поведение молодёжи всё в большей степени дрейфует в сторону именно потребительских практик, что в целом воспринимается как необходимая часть проведения досуга, релаксации и демонстрации собственных возможностей. Поэтому именно изучение степени влияния потребительских практик на экономическое поведение молодёжи является принципиальным для нашего исследования, поскольку в нём сквозь призму молодёжи даётся срез становления современного общества потребления в России. Возникновение «общества потребления» (англ. consumersociety) во второй половине XX века, прежде всего в странах западного капитализма, и затем распространение по всему миру его ценностей и идеологии сопровождалась вполне объективными факторами ускорения научно-технологического развития и значительного роста производительности труда. В результате технологических преобразований последовало реальное снижение продолжительности рабочего дня, а за ним и резкий рост свободного времени, особенно у представителей среднего класса, которое стало активно интегрироваться в инфраструктуру досуга.

При этом резко усилилось демонстративное потребление, которое стало неотъемлемым компонентом повседневности большинства граждан экономически развитых стран коллективного Запада. Поскольку данные потребительские тенденции впервые в истории возторжествовали именно на Западе, их принято относить к комплексу так называемых «западных» ценностей. Одновременно с этим процессом возникла массовая культура (культура-индустрия), что ознаменовало собой появление «массового общества», в котором потребление становится важнейшей не только лишь экономической, но и социокультурной (символической) ценностью.

Данная позиция разделялась представителями «Франкфуртской школы социологии», в частности Т. Адорно, которая заключалась «в признании перехода от классового общества в Марковом смысле к массовому обществу, где действует все тот же экономически обусловленный классовый принцип, но социально-классовая группировка иная: класс буржуазии разделен на собственников крупных корпораций, с одной стороны, и средний класс (сейчас в основном не независимые предприниматели, а высокоспециализированные служащие крупных корпораций), который все более зависит от первых и по сво-

6 См.: Гуськов И.А., Хунагов Р.Д., Баранов А.А., Волков Ю.Ю. Экономическая социология. Ростов-на-Дону, 2015; Васьков М.А., Воденко К.В., Самыгин С.И., Чернобровкина Н.И., Черных С.С., Шевченко О.М. Экономическая социология. М., 2016.

7 Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 5.

ему положению в стратифицированном обществе, а также и по образу жизни оказывается мало отличимым от рабочего класса и оба они составляют «массовое общество»⁸. В таком обществе в целом классовые противоречия в значительной степени сглаживаются, вытесняются из политического пространства и маскируются гедонистическими тенденциями, которые усиливаются при условии роста общего благосостояния всего населения.

В таком «массовом» и вдобавок «постиндустриальном» обществе, которое уже нельзя описывать и критиковать в терминах классического марксизма, практики потребления заполняют собой тотальную среду всей культуры, поглощая в значительных сегментах почти всё свободное время индивидов (реализующих свой досуг по формуле: отдыхать - значит потреблять), которые теперь именно рост возможностей собственного потребления рассматривают в качестве ключевого критерия быть счастливыми. «Человек потребления, - писал М.Фуко, - это не один из членов обмена. Человек потребления, поскольку он потребляет, есть производитель. Что он производит? Так вот, он производит своё собственное удовлетворение. Нужно признать потребление деятельностью предприятия, посредством которой индивид, исходя из определенного капитала, которым он располагает, производит такую вещь, как своё собственное удовлетворение»⁹. В то же время М.Фуко акцентировал внимание на том, что само потребление на этапе развития современного общества стало ключевым элементом (биополитики власти) воспроизводящимся в системе администрирования и управления людьми, контролируемой свободой и необходимым выбором.

Символический аспект потребления был подробно проанализирован и представлен Т.Вебленом¹⁰ прежде всего как демонстративное потребление, показывающее престиж и статус обеспеченных (праздных) классов общества. Однако, поскольку Т. Веблен писал в исторический период, предшествующий становлению общества массового потребления, то и демонстративное потребление рассматривалось им главным образом как привилегия высших классов общества, то есть особая привилегия быть праздными и расточительными. Современное же «общество потребления» (глобальное общество «позднего» капитализма) обладает практически «массовой» социальной инфраструктурой, в которой экономические модели теснейшим образом переплетены с идеологическими концептами.

В данной связи можно вполне говорить о смешении идей Маркса и Вебера¹¹ о том, что традиционные для марксистского анализа таких реалий как: (экономический) производственный базис и идеологическая надстройка, стали в значительной степени обмениваться своими функциями, то есть идеологическая надстройка стала обладать явными индустриальными чертами (мощностями производства массовой информации, идеологии), а экономический базис стал напрямую реализовывать функцию поддержания политического компромисса.

8 Луков Вал.А.Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: науч. монография. М., 2013. С. 25.

9 Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. СПб, 2010. С. 285.

10 См.: Веблен Т. Теория праздного класса. М., 2010.

11 Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М., 2009. С. 108-109.

Поэтому и экономическое поведение отдельных индивидов и целых социальных групп в таком обществе является не только лишь строго экономическим (рациональным) действием, но и тем более, если речь идёт о постоянной пропаганде различных брендов, ещё и одновременно об идеологическом действии.

Согласно З.Бауману¹² потребление в современном (массовом) обществе не нужно банализировать, то есть говорить, о том, что люди всегда и просто «потребляют» с древнейших времен, поскольку в процессе глобализации потребление преобразуется в одну из главных социальных практик, образующих институциональную среду всего общества. Таким образом, массовое потребление, по Бауману, представляет собой ключевой инструмент и ресурс глобализации, зачастую проводимой не столько в интересах национальных государств, а скорее в интересах крупнейших международных корпораций. «Такое общество, - как отмечает отечественный исследователь В.И.Ильин, - является закономерным порождением зрелого капитализма. Разумеется, в любом обществе индивидуальное потребление составляет наряду с производством его базис. Но лишь на определенном этапе развития индивидуальное потребление подвергается глубокой институционализации и превращается в ключевой фактор экономического развития страны. С одной стороны, оно все глубже опосредуется институтом рынка, а с другой – существование рынка, относительно независимого от индивидуального потребления невозможно»¹³.

Довольно радикальный взгляд на потребление как на форму социально-стратификационного и классового принуждения также проявился в работах французского социального мыслителя Ж.Бодрийяр, который полагал, что «первоначальное потребление благ (продовольствия и предметов роскоши) не соответствует никакой индивидуальной экономии, но является социальной функцией почета и иерархического распределения. Первоначально оно возникает не из жизненной необходимости или “естественного права”, а из культурного принуждения. Необходимо, чтобы блага и предметы производились и обменивались, дабы стала видимой социальная иерархия»¹⁴. Поэтому и в потребительском поведении всегда необходимо считать символическую ценность потребляемого предмета, зачастую осознанно демонстративным стремлением к нему, которое запускается социальным механизмом почитания и престижа.

В настоящее время вполне можно говорить о том, что ценности потребления (или точнее «потребительства») оказывают значительное влияние на экономическое поведение молодёжи, при этом, как отмечают исследователи, в значительной степени «размываются» традиционные ценности и установки, связанные с микромиром человеческой жизнедеятельности (с семьей, детьми и т.д.), постепенно вытесняемые потребительскими установками¹⁵. Поэтому речь здесь идёт о станов-

12 См.: Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.

13 Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. № 2. С. 3-4.

14 Бодрийяр Ж. К критике политической экономики знака. М., 2007. С. 13.

15 Викулов А.К. Социально-политические ориентации российской молодёжи: особенности формирования и развития в обществе потребления. М., 2016. С. 102.

лении и экспансии ценностей так называемого «общества потребления», которые становятся неотъемлемым фактором социализации подрастающего поколения, следовательно, довольно тяжело установить критерии того, когда потребление переходит собственно в «потребительство» и перестаёт быть эффективным средством релаксации и разрядки, снятия индивидуальной фрустрации, начиная выступать источником насыщения и потери интереса к самостоятельному творческому поиску.

Современная российская молодёжь выступает одним из ведущих субъектов социально-экономического и культурного развития страны, обладающего присущими только ей особенностями экономического поведения. Признание в научной среде и соответственно релевантность продолжает сохранять определение молодёжи В.Т.Лисовского, который считал, что под молодёжью следует понимать «поколение людей, проходящих стадию социализацию, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет»¹⁶. Вместе с тем такое определение обнаруживает определенную абстрактность и даже ограниченность, особенно на фоне дифференциации молодых россиян по основным стратификационным критериям: образованию, материальному достатку и т.д.

В определении В.Т.Лисовского вполне определенно сохраняются демографические, биологические и статусные характеристики рассматриваемой группы, что в то же время не исключает, а напротив, подчеркивает неоднородность современной молодёжи, существующей в условиях значительного классового разделения общества. «Поэтому в широком смысле молодёжь, – как отмечают В.И.Чупров, Ю.А.Зубок, – обширная совокупность групповых общностей, образующихся на основе возрастных признаков и связанных с ними основных видов деятельности, более или менее сходных черт образа жизни и массового сознания»¹⁷. Но вместе с тем молодёжь обладает специфическими общими чертами, так, например, социальное положение молодёжи находится в состоянии транзитивности.

Таким образом, согласно социально-воспроизводственному подходу, разработанному В.И.Чупровым, молодые люди выполняют одну из важнейших общественных функций, а именно функцию социального воспроизводства и развития. В рамках данной теории молодёжь предстаёт как социально-демографическая группа, обладающая субъектностью, участвующая в процессе социального воспроизводства, который состоит из трёх компонентов: трансляции, инновации и собственно воспроизводства. Таким образом, молодёжь не просто транслирует усвоенные практики и знания, а вносит в них инновации, в результате чего социальная реальность воспроизводится уже на обновленном уровне.

Вместе с тем социально-воспроизводственный подход, несомненно, представляет собой деятельностьную парадигму социального познания, в существенных чертах связанную с марксистской социологией, в

16 Лисовский В.Т. Социология молодёжи. СПб, 1996. С. 32-33.

17 Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодёжи: учебник. М., 2011. С.

которой существенную роль играет понятие «труд», а также критическая установка в отношении позднего капитализма с присущим ему гипертрофированным консюмеризмом. Поэтому и экономическое поведение молодёжи, способствующее их развитию, понимается здесь, прежде всего как трудовое поведение. Тогда как в условиях ценностей «общества потребления» проявляется именно дисгармония социального развития молодёжи, поскольку если труд способствует активности индивида, то, например, одностороннее потребление, переходящее в «потребительство», формирует в значительной степени пассивного индивида, не способного действовать креативным образом. Подобные негативные тенденции, то есть риски, вызванные постоянным навязыванием потребительских (часто недостижимых) стандартов, наиболее характерны именно для молодёжи, поскольку представители данной группы, как правило, слабо укоренены в профессиональную идентичность молодых россиян¹⁸.

Отсутствие полноценной трудовой социализации, связанное во многом и с тем, что высшее образование в значительной степени перестало выполнять функцию социального лифтинга, повышает уровень фрустрации молодых россиян, особенно на фоне постоянной рекламы успешных потребительских стандартов. В данной связи современные исследователи экономического поведения россиян отмечают, что наиболее «противоречивое экономическое поведение встречается в среде молодёжи. Существуют различия в экономическом поведении разных социальных слоев молодёжи – студентов, работающей молодёжи, молодых предпринимателей, незанятой и безработной молодёжи. Наиболее опасны тенденции экономического поведения незанятой молодёжи: для неё свойственны низкая ценность труда, а также иждивенческая и криминальная стратегии поведения»¹⁹. Так что молодые люди находятся в группе риска, ещё и вследствие того, что ценности общества потребления накладываются на криминальные, иждивенческие и другие ориентации, сформированные в условиях аномии и дисфункциями институтов.

Таким образом, исследователи полагают, что негативные тенденции и проявления девиаций молодёжи по-прежнему связаны с нерешенностью ряда проблем экономической и трудовой интеграции, а их решение лежит в плоскости внедрения эффективных мер социально-экономической поддержки молодых россиян²⁰. Современные российские и зарубежные теоретики: Ю.А. Зубок, К.Уильямс, Е.А. Певцова, О.В.Сорокин, Т.И. Яковук и другие представители рискологического подхода²¹ отмечают, что степень «интегрированности молодых людей в сферу экономической жизни напрямую связана с их способностью решать свои материальные проблемы посредством профессиональной

18 Воденко К.В., Черных С.С., Самыгин С.И., Самыгин П.С. Социология молодёжи. М., 2017. С. 34.

19 Васьюков М.А., Воденко К.В., Самыгин С.И., Чернобровкина Н.И., Черных С.С., Шевченко О.М. Экономическая социология. М., 2016. С. 97.

20 См.: Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX-XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М, 2014.

21 Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М., 2001. С. 102.

деятельности»²². При этом важно понимать, что «общество потребления» оказывает воздействие на экономическое поведение молодёжи комплексного характера, то есть, например, включая в комплекс своего воздействия многочисленные риски информационного свойства.

Общественное развитие основной части современной российской молодёжи протекает в противоречивых условиях: с одной стороны, экспансией потребительских ценностей, а с другой – отсутствием финансовых ресурсов для реализации собственных потребительских притязаний. Это в свою очередь способствует изменениям деформационного характера и общей дисгармонии социального развития. «Признаком деформированного развития является отставание одних показателей развития по отношению к другим. Могут возникать ситуации, при которых на фоне позитивных экономических изменений сохраняются высокая бедность и безработица молодёжи, депривация и неудовлетворительные жилищные условия, сопровождаемые повышением уровня фрустрации, ухудшается здоровье, растут наркомания и алкоголизм, агрессия и преступность, распадаются семейные отношения, разрушаются моральные и этические основы взаимодействия людей и т.д. В широком плане следствиями деформации становятся отчуждение различных групп молодёжи от источников развития, дискриминация, отсутствие доступа к ресурсам и каналам социальной мобильности»²³. Ситуация отягощается ещё и тем, что в связи с экспансией ценностей «общества потребления» усиливается разрыв между желаниями и реальными средствами удовлетворения потребительских целей.

Возрастные ограничения молодых людей, определяемые нехваткой профессионального и жизненного опыта, но вместе с тем меньшая осторожность и сдержанность в сравнении со старшими группами выступают источниками рисков, напрямую связанных с безопасностью. Вместе с тем неправильное понимание досуга и его негативное использование выступают той питательной средой, из которой проистекает дисгармония общественного развития молодёжи. «Экономическая же самостоятельность, как показывают исследования, достигается российской молодёжью лишь к тридцати годам, т.е. за пределами молодёжного возраста. Это означает, что подавляющее большинство молодёжи практически лишено возможности как повышения жизненного уровня, так и профессионального самоопределения»²⁴. Поэтому экономическое поведение основной массы российской молодёжи испытывает на себе ограничения структурного характера, вызванное дефицитом финансовых ресурсов и экономической самостоятельности.

Проведенный нами анализ экономического поведения молодёжи в его связи с процессом становления в России «общества потребления», позволил выявить ряд социологических подходов, способных стать надёжной теоретической базой дальнейшего исследования. Ракурс выбранного исследования предполагает изучение спектра

22 См.: Луков Вал. А. Теории молодёжи: междисциплинарный анализ. М. 2012.

23 Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодёжи: учебник. М., 2011. С. 155.

24 Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М., 2001. С. 102.

трансформаций, которые претерпевает молодёжь России в условиях экспансии ценностных установок и консюмеристских стандартов, связанных с комплексом так называемых «западных» культурных ценностей, приобретающих в последние годы глобальное значение. В целом нами был выявлен сложный характер современного потребления, который всё в большей степени носит символический характер, выступая знаком принадлежности к успешной статусной группе.

В первую очередь наибольшей эвристической ценностью обладает, на наш взгляд, структурно-функциональный анализ (Т.Парсонс, Р.Мертон, Ш. Эйзенштадт), позволяющий рассматривать экономическое поведение в его зависимости от изменения институциональной среды общества. Экономическое поведение представляет собой разновидность (частный случай) социального действия, которое, если использовать веберовскую терминологию, включает в себя как инструментальные (целе-рациональные), так и ценностно-рациональные компоненты, принимающие участие в принятии решений индивидом. Поэтому экономическое поведение в социологии, необходимо должно интегрировать в себя иррациональные аспекты, связанные с символическими требованиями демонстрации и расточительности. В целом структурно функциональный анализ помогает выявить степень эффективности действующих институтов в воспроизводстве общественного порядка, способности социализировать индивидов в сторону большей конформности и солидаризации. Следовательно, если большая часть молодёжи в целом разделяет стандартизированные потребительские установки при условии, что они имеют доступ к этим стандартам, то это способствует преодолению аномии, даже если «потребительство» подвергается резкой моральной критике и осуждается, например религиозными организациями и т.д.

В изучении экономического поведения молодёжи также эффективно использовать социально-воспроизводственный подход (В.И. Чупров), восходящий к основным паттернам марксистской и отчасти неомарксистской социологии, для которой характерно критическое отношение к потребительскому поведению, осуществляемому в ущерб трудовым установкам, способствующим развитию. Это случается в том смысле, что если нацеленный на труд человек необходимо ориентирован на сотрудничество и коллективные связи, то потребитель движется в системе утилитарных ценностей, в результате чего молодёжь атомизируется, что приводит к распаду социальных связей и аномии. Таким образом, складывается картина: в условиях, когда консюмеристские установки начинают доминировать над трудовыми (как и творческими) установками, происходит определенное искажение коммуникативных связей подрастающего поколения. Поэтому именно по причине вытеснения ценностями потребления других ценностей (труда, патриотизма и т.д.) происходит дисгармония общественного развития молодёжи.

Третий, применяемый нами в исследовании рискологический подход (Ю.А.Зубок), помогает дифференцировать риски, возникающие в условиях экспансии потребительских ценностей, глобализации общества на основе утилитаризма и гедонизма. Исследователи, работающие в рамках данного подхода, отмечают, что в молодёжной среде усиливаются гедонистические тенденции на фоне снижения интереса

к ценностям труда и профессиональной социализации. Данные тенденции в тоже время не могут быть полностью реализованы как в силу экономической несамостоятельности большинства россиян, так и по причине отсутствия полноценного социального лифтинга, обеспечиваемого главным образом образовательными институтами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.
2. Бодрийяр Ж. К критике политической экономики знака. М., 2007.
3. Бурдые П. Социальное пространства: поля и практики СПб., 2014.
4. Васьков М.А., Воденко К.В., Самыгин С.И., Чернобровкина Н.И., Черных С.С., Шевченко О.М. Экономическая социология. М., 2016.
5. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.; СПб, 2014.
6. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 2010.
7. Викулов А.К. Социально-политические ориентации российской молодёжи: особенности формирования и развития в обществе потребления. М., 2016.
8. Воденко К.В., Черных С.С., Самыгин С.И., Самыгин П.С. Социология молодёжи. М., 2017.
9. Гуськов И.А., Хунагов Р.Д., Баранов А.А., Волков Ю.Ю. Экономическая социология. Ростов-на-Дону, 2015; Васьков М.А., Воденко К.В., Самыгин С.И., Чернобровкина Н.И., Черных С.С., Шевченко О.М. Экономическая социология. М., 2016.
10. Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. № 2.
11. Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М., 2009.
12. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX-XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М, 2014.
13. Лисовский В.Т. Социология молодёжи. СПб, 1996.
14. Луков Вал. А. Теории молодёжи: междисциплинарный анализ. М., 2012.
15. Луков Вал.А. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания: науч. монография. М., 2013.
16. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.
17. Печуров И.В. Культурно-исторический контекст практик демонстративного потребления в повседневном социокультурном пространстве // Гуманитарий Юга России. № 5. 2017.
18. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1.
19. Смит А. Исследование о природе и богатстве народов // Антология экономической классики. Т.1. М., 1993.
20. Тумайкин И.В. Идеология потребления как результат интериоризации идеологием западной культуры // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2.

21. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. СПб, 2010.
22. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодёжи: учебник. М., 2011.
23. Ядов В.А. Социальные институты // Человек. Общество. Управление. 2006. № 1.

REFERENCES

1. Bauman Z. Globalization. Consequences for people and society. M., 2004.
2. Baudrillard J. For a critique of the political economy of the sign. M., 2007.
3. Bourdieu P. Social space: fields and practices of St. Petersburg., 2014.
4. Vaskov M. M., Vodenko K. V., Samygin S. I., Chernobrovkina N. And... Chernykh S. S., Shevchenko O. M. Economic sociology. M., 2016.
5. Favorites M. Weber: the Protestant ethic and the spirit of capitalism. M.; SPb, 2014.
6. Veblen T. theory of the idle class. M., 2010.
7. Vikulov K. Socio-political orientation of the Russian youth: features of the formation and development of consumption in society. M., 2016.
8. Vodenko K. V., Chernykh S. S., Samygin S. I., Samygin P. S. Sociology of youth. M., 2017.
9. Guskov I. A., Khunagov R. D., Baranov A. A., Volkov Y. Y. Economic sociology. Rostov-on-don, 2015; Vaskov M. A., Vodenko K. V., Samygin S. I., Chernobrovkina N. And. Black S. S., Shevchenko O. M. Economic sociology. M., 2016.
10. Il'in V. I. consumer Society: theoretical model and Russian reality // World of Russia. 2005. No. 2.
11. Collins, R. Four sociological traditions. M., 2009.
12. Konstantinovsky D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. Russian Youth at the turn of XX-XXI centuries: education, work, social well-being. M, 2014.
13. Lisovsky V. T. Sociology of youth. SPb, 1996.
14. Lukov Val. Theory of youth: interdisciplinary analysis. M., 2012.
15. LukovVal. Biosociology of youth: theoretical and methodological basis: scientific. monograph. M., 2013.
16. Parsons T. on the structure of social action. M., 2002.
17. I. V., pechkurov Cultural and historical context of the practices of conspicuous consumption in everyday socio-cultural environment // Humanities of the South of Russia. No. 5. 2017.
18. Radaev V. V. Sociology of consumption: basic approaches / / Sociological research. 2005. No. 1.
19. Smith A. Study about nature and the wealth of Nations // anthology of economic classics. Vol.1. M., 1993.
20. Tumaikin, V. I. the Ideology of consumption as a result of the interiorization of the ideologies of Western culture // Humanities of the South of Russia. 2012. No. 2.
21. Foucault M. the Birth of biopolitics. A course of lectures given at the Collège de France in the 1978-1979 academic year. SPb, 2010.

22. Chuprov V. I., Zubok Yu. a. youth Sociology: textbook. M., 2011.
23. Yadov V. A. Social institutions / / People. Society. Management. 2006. No. 1.

КОРЖАН

Эдуард Алексеевич

соискатель

философии и социологии

Адыгейского государственного

университета, Майкоп, Россия

info@журналпоиск.рф

KORZHAN

Eduard Alexandrovich candidate of

the Department of philosophy and

sociology of Adyghe state Universi-

ty, Maikop, Russia

info@журналпоиск.рф

Гуманитарное обучение в военных училищах как фактор социализации курсантов/Humanitarian training in military colleges as a factor of socialization of cadets

Аннотация

Воспитательная деятельность в институте армии имеет высокую степень значимости. Это связано с тем, что деятельность военнослужащих и, в особенности – офицеров, предполагает высокую меру ответственности. В связи с этим необходимо формирование внутренних и внешних регулятивных механизмов, определяющих конструктивный характер деятельности военнослужащих. И если внешние механизмы связаны с социальным контролем и соответствующими санкциями, то внутреннее основание добросовестной воинской службы формируется благодаря процессам социализации военнослужащих. В статье рассматривается проблема воспитательной деятельности в военных училищах. Анализируются различные аспекты формирования в среде курсантов конструктивных социальных установок. Обосновывается позиция, в соответствии с которой гуманитарное обучение представляет собой основу эффективного воспитания военнослужащих. Доказывается, что в процессе формирования образовательной программы по гуманитарным специальностям в военных училищах необходимо учитывать потребности института армии в социализации курсантов.

Ключевые слова

Армия; курсанты военных училищ; социализация; образование; воспитание; гуманитарные дисциплины.

Abstract

Educational activity at institute of army has high degree of the importance. It is connected with the fact that activity of the military personnel and, in particular – officers, assumes a high measure of responsibility. In this regard formation of the internal and external regulatory mechanisms defining the constructive nature of activity of the military personnel is necessary. And if external mechanisms are connected with social control and the corresponding sanctions, then internal foundation of conscientious military service is formed in processes of socialization

of the military personnel. In article the problem of educational activity in military colleges is considered. Various aspects of formation among cadets of constructive social installations are analyzed. The position according to which humanitarian training represents a basis of effective education of the military personnel is proved. It is proved that in the course of formation of the educational program for humanitarian specialties in military colleges it is necessary to consider requirements of institute of army for socialization of cadets.

Keywords

Army; cadets of military colleges; socialization; education; education; humanitarian disciplines.

Обучение в военных училищах представляет собой комплексную учебно-воспитательную работу, целью которой является личностное и профессиональное становление курсантов¹. И если профессиональное становление личности связано с профильной подготовкой и наработкой соответствующих теоретических знаний и практических навыков, то формирование личностных качеств, необходимых для корректного несения воинской службы, представляет собой значительно более тонкий и сложный процесс.

Одной из серьезных проблем в данном случае является то, что, если знания и навыки подлежат обязательной проверке и оценке на предмет усвоения курсантами, то воспитательная работа не имеет четких критериев эффективности либо неэффективности. При этом существует сразу два препятствия, определяющие проблематичность контроля эффективности воспитательной работы. С одной стороны, организация обучения (в том числе и по гуманитарным дисциплинам) реализуется по принципу передачи знаний, а не привития мотивов и ценностных установок. С другой стороны, прямое воздействие на социальную позицию обучающихся (в особенности это касается молодежи) зачастую встречает противодействие, в то время как косвенное привитие необходимых установок обнаруживает существенно большую эффективность. Наконец, внешние стандарты оценки мировоззрения – чрезвычайно шаткий момент, поскольку в условиях оценки учащихся по критерию их социальных установок и, в частности, привязки карьеры к конкретным социальным проявлениям, логичным становится возникновение такого явления, как имитация «правильной» социальной позиции.

Типичный пример подобного рода ситуации – идеологическая работа в СССР, в рамках которой политические установки человека рассматривались как важный элемент его личной характеристики, что в конечном счете привело к возникновению распространенной практики «работы на имидж» идейного сторонника текущего политического курса с целью получения от этого определенных социальных бонусов и, напротив, боязнь прослыть «неблагонадежным». В таких условиях крайне проблематично судить о сколь-нибудь объективной оценке социальной позиции членов общества.

¹ Жежель Л. В. Структура ценностно-ориентированного воспитания курсантов в военном вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. №4.

Ставя вопрос о воспитательной деятельности, осуществляемой в военных училищах, следует обратить внимание на ее двухсоставный характер: с одной стороны, сам по себе внутренний распорядок военных училищ уже предполагает момент приобщения к принципам и правилам взаимодействия внутри армейской структуры. Здесь мы наблюдаем последовательное формирование ролевого набора² военнослужащего, выраженного в моделях и практиках социального действия, воспринимаемых курсантами. Соответственно, происходит постепенное принятие основных моделей взаимодействия, однако, здесь еще не идет речи о принятии их на ценностном уровне – скорее, можно судить о наличии определенного продвижения в деле формирования навыка следования определенной социальной роли. Это важно в том плане, что некоторые из аспектов военной деятельности противостоят общепринятым социальным установкам, и здесь мы наблюдаем, фактически, устранение отдельных социальных установок, входящих в прямое противоречие с практиками взаимодействия, принятыми в военной среде. Так, например, в культуре современного общества весьма сильны установки индивидуализма, для которого характерным является признание приоритетности личностного развития и, в частности, интересов отдельной личности (в сравнении с интересами ее социального окружения). Одним из социальных идеалов, напрямую соотносящихся с установками индивидуализма, является идеал равенства, предполагающий равную ценность участников общественных отношений, при которой конечные различия в возможностях определяются личной историей и заслугами человека.

В армейской среде преобладающим принципом является иерархичность, в соответствии с которой осуществляется управленческая деятельность. Соответственно, необходимым условием эффективного функционирования армии является беспрекословное подчинение нижестоящих вышестоящим. Подчинение – это тот аспект, которому курсанты военных училищ учатся на практике, что является одной из важнейших основ их социализации внутри института армии.

Помимо внешнего аспекта социализации курсантов военных училищ, связанного с включением в институциональную среду и формированием первой практики институционально определенных отношений, немаловажную роль играет второй аспект социализации курсантов военных училищ, связанный с восприятием системы мировоззрения, способствующей адекватному выполнению служебных обязанностей. Прежде чем приступить к рассмотрению того, каким образом в ходе учебно-воспитательной деятельности реализуется привитие конструктивных социальных установок, следует конкретизировать то, какие именно социальные установки, собственно говоря, можно рассматривать в качестве конструктивных в рамках института армии, а также то, насколько большое значение имеет социализация курсантов и формирование у них соответствующих идеалов и ценностных установок.

Армия – специфический социальный институт, кардинально отличающийся от других сфер общественной жизни. Обязанности военнослужащих (как и других представителей силовых структур) связаны с наличием доступа к чрезвычайно опасным и разрушительным ресур-

² Подробнее о ролевом наборе см. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

сам, при этом, существуют строго оговоренные ситуации, при которых эти ресурсы и возможности могут быть задействованы. Уже этот момент расширенных возможностей и полномочий предполагает наличие повышенной ответственности и, соответственно, жесткой системы ограничений, определяющих то, когда и в каких условиях возможно использование данных ресурсов и возможностей.

Первым и наиболее явным в данном случае является доступ к вооружению и право на применение насилия, однако, помимо столь очевидного аспекта следует обратить внимание и на такой момент, как власть над подчиненными. Как было уже показано выше, в армии уровень подчинения вышестоящему развит значительно выше, нежели в какой-либо иной институциональной сфере (за исключением, разве что, отдельных типов отношений в семейной группе). В частности, эффективная деятельность института армии предполагает ситуации, в которых совершаемые действия противоречат общепринятым установкам морали и, в данном случае, необходимости эффективного функционирования армии предполагает необходимость следования приказу даже в условиях, когда он противоречит личным моральным установкам военнослужащего (прямой пример – необходимость причинения вреда другому человеку в ходе боевых действий, вплоть до убийства).

Таким образом, власть командира настолько высока, что она позволяет даже требовать от подчиненного действий, оцениваемых им строго негативно, при этом санкции за невыполнение прямого приказа имеют чрезвычайно строгий характер (вплоть до трибунала). Это показывает, что уровень ответственности у офицеров существенно выше и, следовательно, требования к формированию внутренних и внешних ограничений в случае с деятельностью офицерского состава также значительно серьезнее. При этом, следует обратить особое внимание на то, что далеко не все ситуации могут быть оценены однозначно с точки зрения правовой определенности уставных отношений, поскольку некоторые решения, будучи возможными с точки зрения устава, могут быть одновременно неконструктивными в плане конечного результата для исполнителей или тех, в чьем отношении принимается решение. Отсюда – необходимость высокой меры ответственности и наличия исходных конструктивных установок, которые, с одной стороны, не позволяют злоупотреблять властными полномочиями, с другой – определяют повышенную ответственность, взвешенность принимаемых решений.

Соответственно, для военнослужащего важна (и, чем выше его звание и чем ответственнее должность, тем большее это имеет значение) исходная ориентация на конструктивный исход социальной деятельности, что предполагает принятие во внимание интересов подчиненных, гражданского населения и т. д. Нельзя забывать также о том, что деятельность в рамках института армии предполагает, в первую очередь, защиту государства и его населения, что определяет значимость институциональных приоритетов армии и важность их понимания военнослужащими.

В данном случае, как было показано выше, для института армии необходимо, чтобы в общей системе приоритетов военнослужащего

интересы армейской структуры имели первостепенное значение в процессе принятия решения. А это, в свою очередь, требует не просто четкого понимания социальных приоритетов армии, но и признание их в качестве первостепенных в рамках системы мировоззрения военнослужащего. В противном случае имеет место риск возникновения социальных проявлений, связанных с нецелевым использованием доступных ресурсов и полномочий, что имеет достаточно широкую представленность на уровне совершаемых в армейской среде правонарушений, в большинстве случаев в которых имеет место пренебрежение интересами армейской структуры и Уставом в пользу личных интересов, предпочтений и мотивов военнослужащего.

Здесь мы переходим к вопросу о том, каким образом в процессе обучения курсантов военных училищ возможно осуществление социализационных процессов, способствующих их дальнейшему эффективному включению в структуру вооруженных сил.

Говоря о принципах формирования конструктивных социальных установок, следует отметить, в первую очередь, такой момент, как групповое самоопределение военнослужащих и, соответственно, ценностные установки и способ мировоззрения, принятый в армейской среде. Здесь чрезвычайно интересным в методологическом плане является подход, разработанный А. Шюцем, подробно рассмотревшим механизмы формирования социального мировоззрения в рамках узких социальных групп.

По мнению Шюца, познание окружающего мира реализуется как самостоятельно, так и опосредованно, в процессе коммуникации. Соответственно, если первый способ реализуется в соответствии с багажом знаний и личностными качествами субъекта социального познания, то характер реализации второго способа зависит от социального окружения человека, получившего в теоретической модели Шюца наименование «домашней группы»³. Применительно к среде курсантов военных училищ данная категория трактуется двояко: это, с одной стороны, группа учащихся, с другой – преподаватели военного училища, выступающие в качестве авторитетных членов общества, обладающих высоким уровнем знаний и навыков в тех сферах, которые они преподают.

Здесь следует обратить внимание на то, что восприятие ценностей и моделей отношения может быть основано на заимствовании тех мировоззренческих моделей, которые транслируют преподаватели. Соответственно, высокую значимость имеет то, как представители преподавательского состава военных училищ интерпретируют известные аспекты социальной реальности, а также, какого рода оценочные суждения они формируют. В данном случае речь идет о сопутствующей информации, воспринимаемой учащимися в процессе обучения. Подобного рода элементы мировоззрения могут передаваться в процессе преподавания любого предмета, от гуманитарных наук и вплоть до профильных предметов, однако, на уровне профильных предметов поднятие ценностных вопросов, а также формирование конструктив-

3 Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. Перевода Г.С. Батыгин, - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, - 336 с.

ных установок мировоззрение может быть реализовано лишь косвенно. Здесь важен комплекс социальносберегающих факторов, на что указывается в современных публикациях, посвященных исследованию институциональности образования⁴. Рассмотрим подробнее, какая сфера образовательной деятельности в наибольшей мере соответствует необходимости корректного воспитания военнослужащих.

Основные требования к дисциплинам, ориентированным на достижение воспитательного эффекта – ориентация на раскрытие социального аспекта деятельности военнослужащих, а также обращение к области ценностных установок и приоритетов, определяющих отношение к отдельным областям общественной жизни и сложившимся в них моделям взаимодействия. Отдельного внимания в данном отношении заслуживают дисциплины, в которых реализуется развернутый анализ социального мировоззрения и его отношения к функциональным интересам института армии. В рамках существующей на уровне военных учебных заведений программы обучения за данные аспекты воспитания военнослужащих отвечают гуманитарные дисциплины, к числу которых относятся право, социология, философия и история. Рассмотрим подробнее каждый из обозначенных предметов.

Понимание правовой сферы, ее значения в обществе и структуры существующей правовой системы имеет фундаментальное значение для формирования грамотной социальной позиции военнослужащих, причем в данном случае имеет значение как момент правовой грамотности, так и развитое правосознание, основанное на принятии ценностных оснований существующих законов, что определяет не просто следование букве закона, но и понимание его смысла и, соответственно, необходимости для общества.

Владение теоретическим инструментарием социологии полезно для будущих офицеров по ряду причин: с одной стороны, это позволяет более глубоко проникать в сущность процессов, происходящих во вверенном командованию офицера коллективе, с другой – способствует углубленному пониманию места и роли института армии в системе общественных отношений, его значения.

Что касается философского знания, в данном случае имеет место формирование методологического аппарата, ориентированного на глубокое осмысление окружающей действительности, что само по себе служит развитию личного мировоззрения. Вместе с тем, в рамках философского дискурса также поднимается глубокая этическая проблематика, что способствует формированию конструктивных социальных установок (в частности, развитию чувства ответственности).

Особое значение в развитии конструктивных установок мировоззрения играет история, которая способствует развитию национального и профессионального самоопределения военнослужащих, развитию патриотизма и углубленному рассмотрению ряда социальных процессов, что в ходе учебного процесса сопровождается практическим применением полученных рефлексивных навыков на уровне анализа конкретных ситуаций. Примеры, используемые в рамках исторического рассмотрения, имеют чрезвычайно широкий спектр применения, как

4 Плотников В.В., Бабенков В.А. Социально сберегающий потенциал института образования // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 5 (46). С. 102-104.

инструмент воспитания. Аспект преемственности на наш взгляд очень важен для формирования патриотических установок молодежи, в чем мы солидаризируемся с авторитетными исследователями⁵.

Таким образом, гуманитарные дисциплины представляют собой важнейший элемент социализации курсантов военных училищ. Вместе с тем, имеет место важный момент, влияющий на эффективность воспитательной работы в ходе гуманитарного обучения курсантов: сами по себе гуманитарные предметы задают потенциал воспитательной деятельности, однако особую значимость имеет то, насколько полно этот потенциал раскрывается преподавателями. Это тот момент, который должен быть подробно изучен, с целью оптимизации воспитательной деятельности в военных училищах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жежель Л.В. Структура ценностно-ориентированного воспитания курсантов в военном вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. №4.

2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.

3. Нарыков Н.В. Проблемы исторической преемственности российской государственности в условиях глобализации // Общество и право. 2014. № 2 (48).

4. Плотников В.В., Бабенков В.А. Социально сберегающий потенциал института образования // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 5 (46).

5. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов; Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. ред. Перевода Г.С. Батыгин, - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003

REFERENCES

1. Zhezhel L.V. The structure of value-oriented education of cadets in a military college [*Struktura cennostno-orientirovannogo vospitaniya kursantov v voennom vuze*]// Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2012. №4.

2. Merton R. Social Theory and Social Structure [*Social'naya teoriya i social'naya struktura*]/ Robert Merton. - M.: ACT: ACT MOSCOW: HRANITEL, 2006. - 873 c.

3. Narykov N.V. Problems of historical continuity of the Russian statehood in the context of globalization [*Problemy istoricheskoy preemstvennosti rossijskoj gosudarstvennosti v usloviyah globalizacii*] // Society and Law. 2014. № 2 (48). Pp. 295-298.

4. Plotnikov V.V., Babenkov V.A. Socially saving potential of the institute of education [*Social'no sberegayushchij potencial instituta obrazovaniya*] // *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*]// Bulletin of the Oryol

⁵ Нарыков Н.В. Проблемы исторической преемственности российской государственности в условиях глобализации // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 295-298.

State University. Series: New Humanitarian Research. 2015. No. 5 (46). Pp. 102-104.

5. Shyuts A. Semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology [*Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sociologii*] Comp. AND I. Alkhas; Per. from English AND I. Alkhasova, N.Ya. Mazlumyanova; Scientific ed. G.S. Batygin, - Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 2003, - 336 p.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

CULTURAL PRACTICES

ДАНИЛОВА

*Елена Александровна
кандидат социологических
наук, доцент, Российский
университет транспорта
(МИИТ), Москва, Россия
danilova2807@yandex.ru*

DANILOVA

*Elena Alexandrovna candidate of
sociological Sciences, associate
Professor , Russian University of
transport (MIIT), Moscow, Russia
danilova2807@yandex.ru*

ЖИЛО

*Артём Андреевич
аспирант, Российский
университет транспорта
(МИИТ), Москва, Россия
temazhilo@mail.ru*

ZHILO

*Artem Andreevich
PhD student, Russian University of
transport (MIIT), Moscow, Russia
temazhilo@mail.ru*

Социальная реклама как коммуникационный ресурс управления современным обществом/ Social advertising as a communication resource of modern society management

Аннотация

Статья рассматривает аспекты социальной рекламы, ее возникновение и значимую роль в российском обществе. Проведен анализ современных тенденций развития общественной коммуникации, который показывает, как специалисты в этой сфере все чаще обращаются к такому инструменту, как социальная реклама. В контексте рассмотрения рекламы как инструмента социального управления прослеживается целый ряд выполняемых ею социально значимых функций. Сравняется опыт зарубежных и отечественных специалистов. Рассматривается роль в процессе регулирования общения и выявления эффективности социальной рекламной коммуникации.

Ключевые слова

Социальная реклама; общественные коммуникации; социальное управление; массовое сознание.

Abstract

The article considers the aspects of social advertising, its emergence and significant role in the Russian society. The analysis of modern trends in the development of public communication, which shows how experts in this field are increasingly turning to such a tool as social advertising. In the context of considering advertising as a tool of social management, a number of socially significant functions performed by it are traced. The experience of foreign and domestic specialists is compared. The role in the

process of regulating communication and identifying the effectiveness of social advertising communication is considered.

Keywords

Social advertising; social communication; social control; mass consciousness.

Анализ современных тенденций развития общественной коммуникации показывает, как специалисты в этой сфере все чаще обращаются к такому инструменту, как социальная реклама. Это достаточно эффективно и интересно. Это востребовано. Формальное отражение этого - проведение разных конкурсов социальной рекламы (Московский фестиваль социальной рекламы, Международный фестиваль социальной рекламы «МЫ!/WE!», Фестиваль социальной интернет-рекламы, Фестиваль наружной социальной рекламы и пр.)

В России информационные структуры и информационная насыщенность развиваются быстрее, чем другие отрасли. Возможно, общая заинтересованность помогает развивать тему социальной рекламы не только в теории, но и на практике. При этом огромную роль продолжают играть СМИ, которые в век информатизации получают все новые возможности. Печать, радио, телевидение, интернет - все используется при работе с социальными проектами, тем более, если идет речь об использовании социальной рекламы как инструмента в политических кампаниях, в работе третьего сектора, с бизнесом и другими институтами.

Социальная реклама стала не только популярным, но и важным элементом современной жизни. Она как некоммерческая форма коммуникации выражает общественные и государственные интересы и содействует достижению благотворительных целей. Исходя из этой своей природы, она оказывается в близком «родстве» с теми публичными коммуникациями, что располагаются в поле практики publicrelations. Социальная реклама могла бы (и должна) стать одним из каналов взаимодействия с самой широкой PR-общественностью. Как складывается взаимодействие publicrelations с социальной рекламой — проблема, достойная самого пристального изучения, предварить которое, однако, необходимо знакомством с сегодняшним состоянием социальной рекламы в России.

Необходимо развивать социальную рекламу, особенно рекламу государственных органов и программ затем, что социальная реклама является PR-лицом государства. PR-значимость социальной рекламы для власти, для государства - очевидна. Граждане хотят знать о том, какие программы проводятся и если государство не сообщает им, что делает – значит, оно ничего не делает. Кроме того, с помощью социальной рекламы государство может создать не только образ социальной проблемы, но более того - образ государственного участия в данной проблеме. Таким образом, социальная реклама может быть эффективным инструментом социальной политики и давать зримые и важные для общества практические результаты. Именно в этой роли она ценна и ничем не заменима.

Социальная реклама – это способ мобилизации и координации добровольной активности членов общества с целью решения актуальных, общезначимых социальных проблем, которые невозможно решать с помощью стандартного набора государственных административно-правовых средств. Она является рекламой не конкретного товара, а некоторого «отношения к миру» и может проявиться (или не проявиться) только в долгосрочной перспективе. Социальная реклама – это проявление доброй воли общества, ее принципиальной позиции в отношении социально значимых ценностей. Это подвид жанра, отличный от любого другого только тем, что привлекает внимание к общественным проблемам.

Основным источником появления социальной рекламы является социальная жизнь, которая изобилует конфликтными ситуациями и противостоянием на уровне социальных групп и поэтому остро нуждается в созидательных стимулах и процессах. Во всем мире социальная реклама является важной составляющей мировоззрения и нравственного здоровья общества.

Бывает порой непросто выделить социальную рекламу среди различных видов и подвидов коммерческой и политической рекламы. Ее цели и задачи зачастую смешиваются с целями и задачами других видов рекламы. Очевидно, пользуясь лишь термином «социальная реклама», мы обречены на путаницу, подмену понятий. Грань между PR, агитацией, социальной рекламой зачастую трудноразличима. Вероятнее всего, целесообразней использовать несколько определенных того, что мы понимаем под социальной рекламой. Термин социальная реклама, являющийся дословным переводом с английского publicadvertising, используется только в России. А во всем мире ему соответствуют понятия некоммерческая реклама и общественная реклама. «Некоммерческая реклама – реклама, спонсируемая некоммерческими институтами или в их интересах и имеющая целью стимулирование пожертвований, призыв голосовать в чью-либо пользу или привлечение внимания к делам общества». «Общественная (социальная) реклама передает сообщение, пропагандирующее какое-либо позитивное явление. Профессионалы создают ее бесплатно, место и время в СМИ также предоставляются на некоммерческой основе».

В США для обозначения такого типа рекламы используются термины publicserviceadvertising и publicserviceannouncement (PSA). Предметом PSA является идея, которая должна обладать определенной социальной ценностью. Цель такого типа рекламы – «изменить отношение публики к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе – создать новые социальные ценности».

В нашей стране к феномену социальной рекламы относятся порой неоднозначно. С одной стороны, при разработке рекламных и PR - кампаний многие используют социальные подходы и технологии, а с другой, в настоящее время в среде профессиональных рекламистов сложилось устойчивое мнение, что социальная реклама - это что-то такое несерьезное и бесплатное... некая разминка для креативных способностей дизайнеров и self-promotion для рекламных агентств.

Задачами социальной рекламы выступают:

- Гуманистическая, когда внимание общественности привлека-

ется к социальным проблемам и тем самым помогает их разрешить.

- Образовательная: люди должны наглядно увидеть, что бывает не только реклама по продвижению личностей и товаров, но и по «раскрутке» вечных ценностей. Таким образом, можно улучшить репутацию рекламы: при наличии даже маленького процента социальной рекламы никто уже не осмелится говорить, что глупые ролики и картинки навязывают плохую ненужную продукцию и ничего полезного не делают.

Основная тематика (зарубежный и отечественный опыт) :

Безопасность жизнедеятельности города или в городе (экология города, профилактика преступности, дорожно-транспортные проблемы, развитие городской инфраструктуры, проблемы бездомных, беженцев, борьба с мусором и т.д.).

- Проблемы достижения равных прав и социальных гарантий (права женщин, пожилых людей, профилактика семейного насилия, толерантное отношение к инвалидам, развитие системы социального страхования от экологических рисков и т.д.).

- Экологические проблемы (химическая, радиационная безопасность, пропаганда идей рационального природопользования и т.д.).

- Тенденции развития общества (образование, бизнес, перемены в обществе, финансы, страхование, здравоохранение, выплата налогов, планирование семьи, молодежь, общечеловеческие ценности и т.д.).

В социальной рекламе можно выделить следующие основные взаимосвязанные темы:

- Борьба с пороками и угрозами, предупреждение катастроф или нежелательных последствий, декларация благих целей. Используются актуальные опасения, например, экономические (остановка промышленного производства и сельского хозяйства; низкий уровень жизни и угроза его дальнейшего снижения); геополитические (потеря могущества и влияния); государственные (неспособность власти эффективно править страной); духовные (отсутствие национальной объединительной идеи, общепризнанных ценностей).

- Декларация ценностей. Приоритетными ценностями каждого человека являются: здоровье, работа (карьера), семья (дети), заработок (доход), личное счастье, безопасность (комфорт) и т.д.

- Призывы к созиданию. Основываются на стремлениях достижения индивидуальных и социальных идеалов.

- Социальная психотерапия. Используется, когда массовыми являются определенные негативные эмоциональные состояния и чувства, такие как: состояние повышенной тревожности, страх, неуверенность в себе, в будущем; обеспокоенность за свою судьбу и судьбу близких; депрессивные состояния, угнетенность, отчаяние, переживание низкого группового и социального (общегосударственного) статуса и т.д.

- Предположительно, что достаточно эффективной может быть интегральная идея – объединения в социальной рекламе призыва к борьбе с угрозой (например, экономической), декларация ценностей (например, семья) и социальной психотерапии (например, образованной при объединении тем экономики и семьи).

В нашей стране о социальной рекламе впервые заговорили с появлением в 1994-95 гг. на всех центральных телеканалах проекта «Позвоните родителям». Социальная реклама относительно новое понятие для России. Между тем, она имеет достаточно длинную историю. Например, в советское время социальная реклама занимала подавляющую часть рекламной деятельности. Правда, существовала она в несколько ином, нежели сейчас формате. После Октябрьского переворота в 1917 г. советское правительство создало специальную программу по производству социальной рекламы. Особенностью этой программы была ориентация на неграмотное городское население, крестьян, которых нужно было заразить революционными идеями.

Советская власть полностью контролировала среди прочих сферу рекламной деятельности в новой стране. На четырнадцатый день после Октябрьской революции 1917 года в числе первых распоряжений власти издан декрет «О введении государственной монополии на объявления». Важнейшей задачей большевиков было запрещение печатать объявления где-нибудь кроме газет, издаваемых Советами в провинции и в городах, центральным Советом в Питере для всей России. Можно заметить, что основные темы государственной рекламы советского времени отражали государственную политику. Глядя на образцы социальной рекламы в то советское время, можно условно выделить следующие темы, волнующие государственную власть: война; военная тематика преобладала во всех сферах жизни страны сразу после отречения Николая II от власти. Появлялись яркие плакаты с хлесткими запоминающимися лозунгами. Эту рекламу можно разделить на два типа государственно-социальную и военную. Государственно-социальная реклама по военной тематике касалась в основном призывами к помощи раненым солдатам и их семьям;

- борьба с инакомыслящими;
- помощь голодающим и больным;
- призыв к здоровому образу жизни.

Социальная реклама часто направлена на изменение сознания общественности. В советское время правительство стремилось привить обществу «правильные» взгляды, «подвигнуть» на смелые, нужные обществу виды деятельности, например, переселение на неосвоенные земли. Социальная реклама советского периода была яркая, запоминающаяся, многие слоганы становились крылатыми выражениями. Можно сказать, что и директивы и лозунги партии большевиков становились социальной рекламой.

В конце 50-х при ослаблении режима тональность социальной рекламы несколько изменилась, она становится менее идеологизированной, наблюдается смещение смысла в сторону соответствия потребностям граждан, а не только партии. Все больше становится неполитической рекламы. Темы касаются физкультуры и спорта, а также здорового образа жизни. Иногда социальная реклама принимала вид песен, кинофильмов. Например, знаменитую песню «Пусть всегда будет солнце!» можно причислить к виду социальной рекламы. Советские кинофильмы, например, «Высота», «Девчата» рекламируют новые профессии, образ жизни простого советского гражданина, его характер и основные ценности.

Реклама советского периода была не очень разнообразна, большей частью политизирована, идеологизирована, однако, по признаниям специалистов того времени, высокого качества. Советская социальная реклама выполняла функции ряд важных функций: информационную (доносила до граждан необходимую информацию), коммуникативную (служила связующим звеном между государством и гражданами, однако не слишком эффективно, т.к. обратная связь в реальности почти не была предусмотрена), имиджевую (обеспечивала позитивный образ государства, заботящегося о своих гражданах), но особенно, можно выделить функции воспитания и пропаганды, которые были одними из главных задач социальной рекламы прошлого советского периода.

Появившись на общественной арене в 1994-95 годах, социальная реклама сразу же стала «слугой» политики. Для России это явление закономерно, т.к. середина 90-х годов была насыщена с одной стороны, лавиной демократических выборов, многие из которых проводились впервые в нашей стране, а с другой стороны, совпала с наиболее тяжелым, кризисным этапом в построении новых экономических отношений. В этот период социальные вопросы: безработица, невыплаты зарплат, пенсий, социальных пособий, болезни и даже голод - стали для большинства россиян проблемой №1. И естественно, что политтехнологи очень органично включили обсуждение этих проблем, их символику и образы в предвыборные кампании своих кандидатов. Классический пример - рекламная кампания Президента «Верю, люблю, надеюсь!» (1996 г.). В серии роликов, в которых простые люди рассказывали о своих проблемах, событиях, судьбах был существен социальный фактор. А довесок политической рекламы возник во второй части предвыборного периода - в роликах появился Борис Ельцин (хотя мог быть и любой другой политик). С ним стали ассоциироваться позитивные чувства избирателей, что в дальнейшем, на 90 % определило успех этой рекламной акции.

Настоящее время, в отличие от советского, диктует несколько другие темы социальной рекламы. Объясняется это изменившимися ценностями и установками, пришедшими в Россию с Запада. Одна из наиболее популярных тем социальной рекламы это борьба со СПИ-Дом и наркоманией. Проблемы современного общества напрямую отражаются в социальной рекламе. Если продолжить список тем, наиболее затрагиваемых в социальной рекламе в современной России, то это:

- гармония отношений в семье;
- алкоголизм, курение, наркомания

В последнее время популярность социальной рекламы вызвала проникновение ее символов, тем, приемов и даже слоганов в рекламу коммерческую. В Перми, например, на одной из главных улиц стоял билборд, на котором крупным шрифтом, в хорошем цветовом оформлении набран лозунг: «Понимайте друг друга!» без какого-либо логотипа или иного графического символа. Только приблизившись к щиту, можно прочесть подпись: «Страховая компания «Феникс». Перед нами типичный пример использования социальных лозунгов и ценностей в коммерческих целях (данный слоган ассоциируется в первую

очередь с социальными мотивами и программами). Если проехать по центральному улицам Москвы, то можно увидеть, что чуть ли не половина всех рекламных лозунгов социального характера, хотя заказчиками являются конкретные компании, что и написано на тех же щитах.

Эти примеры говорят о высокой ценности и востребованности социальной рекламы в нашей стране. Пришло время, когда она стала выходить на первый план рекламного пространства и становится самостоятельным видом коммуникации.

В контексте рассмотрения рекламы как инструмента социально-управления прослеживается целый ряд выполняемых ею социально значимых функций, в ряду которых особое место занимают функции создания и передачи социально значимых символов, стереотипов поведения; отражения социокультурных изменений; влияния на интеграцию общества и его демократизацию; содействия социальной самоидентификации; социализирующая функция. Реализуя эти функции, реклама формирует солидарность всему обществу в целом. Активная включённость человека в современный социум, в современную систему социальной коммуникации обуславливает не только увеличение социальных ролей, но, зачастую, и утрату ряда морально-этических, правовых, идеологических и др. норм и ценностей современного общества. По некоторым оценкам, треть населения полагает, что именно реклама способствует разрушению традиционных, веками складывавшихся в обществе норм и ценностей. Особенно явно деструктивное влияние рекламы просматривается в процессе социализации подрастающего поколения. Однако в то же самое время следует признать, что реклама может быть действенным инструментом защиты нравственных ценностей, формирования норм поведения, сопряжённых с национальным менталитетом. Этим и определяется миссия социальной рекламы, роль в процессе установления диалога между властью и обществом, место в системе социальных коммуникаций.

Современная социальная реклама — это коммуникация с помощью СМИ и других средств передачи информации с целью воздействия на установки людей в отношении социальных проблем. Именно информация является основой рекламы и социальной рекламы в частности. Рекламу что-либо, мы, прежде всего, доносим до потребителя то основное, что мы можем и должны передать посредством коммуникации. Иными словами, при формулировании целей в первую очередь необходимо понять, что действительно способна изменить реклама.

Важным элементом процесса социальной рекламной коммуникации является целевая аудитория, которая может состоять из отдельных лиц, социальных групп, всего общества. Чёткое представление о целевой аудитории оказывает определяющее влияние на решение о характере рекламной коммуникации, т.е. о том, что, когда, где, как, от чьего имени сказать. В связи с этим возможно прогнозирование желаемой ответной реакции со стороны целевой аудитории. При этом значение имеет выбор средств усиления воздействия на целевую аудиторию. Нужно учесть источники, которые пользуются доверием, являются авторитетами у определённых групп общества (общественные или политические лидеры, артисты, общественные деятели).

Важную роль в процессе регулирования общения и выявления эффективности социальной рекламной коммуникации играет организация обратной связи с целевой аудиторией. В отношении социальной рекламы это значимо, поскольку других способов оценки её социальной и коммуникативной эффективности не существует.

Социальная реклама обладает мощным потенциалом изменения общественных эталонов и нравственных ориентиров, поэтому её можно отнести к небольшой группе инструментов социального управления, оказывающих влияние на общество в целом. Как одна из форм психогенного воздействия, социальная реклама играет важную роль в формировании определённых психологических и поведенческих стереотипов. Если реклама вообще способна создавать новые потребности, то социальная реклама может влиять на формирование куда более сложных психических образований, таких как мировоззрение, эстетические вкусы, социальные ценности, стиль жизни, нравственные ценности и пр.

Несмотря на то, что возрастает количество социальной рекламы, ширится тематика освещаемых в ней проблем, вопросы её содержания и эффективности остаются открытыми. Если для коммерческой рекламы существуют более или менее объективные методы оценки результативности рекламных кампаний, то для социальной рекламы такие оценки от-носительны. И этому способствует ряд причин.

Во-первых, социальная реклама, по сравнению с коммерческой, имеет больший отложенный эффект по времени. Её целями во многих случаях являются воздействие на массовое сознание, изменение социальных стереотипов, норм поведения и т.д., а такие процессы в обществе, как правило, происходят не быстро. Это обстоятельство не позволяет сделать чёткие и однозначные выводы о качестве проведённой рекламной кампании.

Во-вторых, очень сложно установить однозначную связь между социальными рекламными акциями как причиной и происшедшими социальными изменениями как следствием. Обычно направленность социальной рекламы на решение общественно значимых проблем не свидетельствует о том, что данные проблемы не решаются другими средствами, например привлечением административных и финансовых ресурсов, изменением правового поля и пр. Поэтому выявить «чистый» вклад именно рекламных мероприятий проблематично.

В-третьих, самая главная причина состоит в том, что все основные методики оценки эффективности рекламного воздействия не адаптированы к оценке социальной рекламы. Таких показателей, по которым можно было бы объективно судить об эффективности её воздействия, нет. До настоящего времени не существует единого научно-методологического подхода, не разработана методика, позволяющая измерить субъективные изменения ценностей и мировоззренческих установок человека, происшедшие после воздействия социальной рекламы.

Социальной рекламой должно и может заниматься не только государство, но и бизнес, и общество. Формируется гражданское общество. Показательным является тот факт, что некоторые руководители крупных корпораций начинают вкладывать деньги в социальную

рекламу не только и не столько из-за имиджа, сколько потому, что их детям жить в этой стране. И это внушает оптимизм.

В экономически развитых странах, там, где рынок стабилен, сформирован и более эффективно регулируется со стороны государства, существует мощная социальная реклама, которая заказывается органами государственного и муниципального управления, либо структурами коммерческими при поддержке и поощрении со стороны государства. Социальная реклама — это сфера, на которую в развитых странах выделяются колоссальные средства. Это важнейший элемент регуляции современного общества. Социальная реклама — это способ воздействия со стороны либо общественных объединений, преследующих какие-либо духовные, нравственные, социальные цели, либо со стороны государства на социум в целом или определенные его слои.

Сама по себе социальная рекламная кампания мало что может изменить в поведенческой модели общества, если общество к этому не готово. А готово оно должно быть и к принятию законодательства, снимающего социальную проблему, и к запуску комплексной программы по решению этой проблемы, и к финансированию ее реализации, и к отслеживанию и измерению эффективности рекламной кампании. Но главное — люди сами должны хотеть решить эту проблему.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Давыдкина И.Б. Социальная реклама в системе социальных коммуникаций и социального управления. Волгоград, РАНХиГС, 2016
2. Терских М.В. Социальная реклама. Омск. ЛИТЕРА. 2015

REFERENCES

1. Davydkina I. Social advertising in the system of social communications and social management [*Social'naya reklama v sisteme social'nyh kommunikacij i social'nogo upravleniya*], Volgograd, Ranepa, 2016
2. Terskikh M. V. Social advertising [*Social'naya reklama*], Omsk. CHARACTER. Two thousand fifteen

РОДИОНОВ
Владимир Викторович
заслуженный работник
культуры РФ,
консультант Центрального
Дома духовного наследия
Общества «Знание» России,
Москва, Россия
info@журналпоиск.рф

RODIONOV
Vladimir Viktorovich
Honored Worker of Culture of the
Russian Federation,
Consultant of the Central House
of Spiritual Heritage of the "Know-
ledge" of Russia, Moscow, Russia
info@журналпоиск.рф

Общекультурное развитие личности как культурологическая категория/ General cultural development of personality as a cultural category

Аннотация

В статье «Общекультурное развитие личности: опыт системного анализа», опубликованной в 2014 году, нами были рассмотрены, с использованием системно-структурного подхода, основные признаки категории «общекультурное развитие личности»: отношение, сумма компетенций, адаптация, бифуркация, самоорганизация, просвещение, искусство, дано ее определение. **Общекультурное развитие личности** было определено как образовательно и профессионально значимое интегративное качество субъекта деятельности, соединяющее в себе когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный и эмоциональный компоненты, которое обеспечивает единство общей и профессиональной культуры и определяет способность субъекта образования ориентироваться в современном социокультурном пространстве, включаться в образовательную деятельность на любом этапе жизненного пути.

Работая над кандидатской диссертацией: «Общекультурное развитие личности как социокультурный феномен в системе непрерывного образования взрослых в течение жизни» автор пришел к заключению, что общекультурное развитие личности – культурологическая категория.

К. Гирц полагал что «культура — это не некая сила, к которой причинно-следственным образом могут быть отнесены явления общественной жизни, поведение индивидов, институты или процессы; она — контекст, внутри которого они могут быть адекватно, т. е. «насыщенно», описаны.»¹

«Великий русский мыслитель М. Бахтин пронизательно писал в своем знаменитом «Ответе на вопрос редакции «Нового мира»: «Прежде всего, литературоведение должно установить более тесную связь с историей культуры. Литература – неотрывная часть культуры, ее нельзя понять вне целостного контекста всей культуры данной эпохи. Ее недопустимо отрывать от остальной культуры и,

¹ Гирц К. Г 51 Интерпретация культур / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 560 с. (Серия «Культурология. XX век»)

как это часто делается, непосредственно, так сказать, через голову культуры соотносить с социально-экономическими факторами. Эти факторы воздействуют на культуру в ее целом и только через нее и вместе с нею на литературу». Сказанное М. Бахтиным о литературе и литературоведении, с позиций культурологии, верно и в отношении истории, социологии, политологии, религиоведения, семиотики, психологии и других областей гуманитарного знания и научных дисциплин. Заменяя слово «литературоведение» или «литература» в данном суждении Бахтина любым из перечисленных, мы получим столь же справедливое положение культурологического плана.»²

Полагаем, что по алгоритму М. Бахтина можно рассматривать образование и педагогику (андрагогику) периода постиндустриального информационного общества, социально-экономическая реальность которого влияет на современную ему культуру в целом, а культура оказывает воздействие на ее неотрывные части.

Мы рассматриваем непрерывное образование в течение жизни как компонент культуры постиндустриального общества.

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу или, в других определениях, генезис информационного общества, вызвал кардинальные изменения в различных сферах жизнедеятельности человечества. «Общество быстрых перемен», где господствует лозунг «гонки за новизной», заставляет теоретиков постиндустриализма говорить о возникновении «общества знаний», где системы непрерывного и открытого образования для взрослых приобретают всеохватывающий характер. Это становится важнейшим фактором экономического и социального поступательного движения общества.

Острая потребность государства и общества в непрерывном образовании своих взрослых граждан, осознанная со второй половины XX века, ныне институализировалась в мировом контексте в понятиях «образование в течение всей жизни», «повторяющееся образование».

Одним из первых важных международных документов, в котором появилось понятие «образование в течение всей жизни», стал доклад Э.Фора «Учиться быть» представленный в 1972 г. ЮНЕСКО. Этот документ основывался на традициях либерального просвещения, рассматривая образование как средство развития человеческой личности, ведущее к ее самореализации. Предлагаемое в докладе развитие образования в течение всей жизни предлагало горизонтальную и вертикальную интеграцию образования и его демократизацию. Вертикальная интеграция интерпретировалась, как возможность для индивида включиться в формальную систему образования на любом этапе своей жизни, что предполагало не только создание структурно-экономических условий доступности образования, но и снятие моральных, психологических, культурных барьеров. Горизонтальная интеграция понималась как распространение образования на множество формальных, и неформальных областей социокультурной жизни, а демократизация означала широкое вовлечение обучающихся в процессы «конструирования» и управления своим образованием.

Другим важным документом, в котором непрерывное

2 Кондаков И.В. Российская культурология как феномен отечественной культуры Электронное периодическое рецензируемое научное издание 2011/4 (6)

образование получило иное освещение, стал доклад Организации по Экономическому Сотрудничеству и развитию (ОЕСД) «Повторяющееся образование: Стратегия для обучения в течение жизни».

Главной его темой стало понятие «повторяющегося образования», что фактически подразумевало поиск различных путей распространения формального образования на более широкие слои населения, занятого в промышленном производстве. Основным интерес просматривался в поиске способов развития экономического потенциала через обучение «рабочей силы», рассматриваемой как «человеческий капитал», что в свою очередь должно было вести к повышению уровня жизни и, в конечном счете – к укреплению демократии.³

Названные документы, по сути, заложили основания двух наиболее характерных интерпретаций термина «образование в течение жизни». Так в докладе Э.Фора было отражено «прогрессивное», «просвещенческое» или либеральное, в широком смысле этого слова, видение непрерывного образования, в рамках которого оно выступает как самостоятельная ценность. При этом постоянное всестороннее развитие и самореализация индивида рассматриваются как цель и, одновременно, как условие создания демократического общества. В докладе ОЕСД, напротив, преобладают инструменталистские, прагматические, экономические подходы.

В «прогрессивном» смысле отправной точкой служат интересы и потребности самого индивида. Важным моментом является его мотивация и желание учиться: формальная оценка или сертификация знаний в этом случае, как правило, не являются целью. В случае же «инструменталистской» интерпретации акцент ставится – как для индивида, так и для всего общества – на приобретении «осязаемых» благ, конкретных, экономически выраженных результатов. Эти два подхода обнаруживают себя на всех последующих этапах осмысления «образования в течение жизни».⁴

И если в практической плоскости на первый план вначале выходит профессиональное образование взрослых, то это можно объяснить особенностями периода 70-80 годов прошлого века: расширением масштабов научно-технической революции, возникновением новых технологий, а также таким социальным явлением, как массовая безработица в западных странах. Именно в этот период в таких странах как США, Франция, Великобритания, ФРГ, Швеция, Япония, Испания были предприняты энергичные, можно сказать действительно чрезвычайные меры по развитию образования взрослых, прежде всего профессионального.

В тоже время за рубежом все большие масштабы получали общеобразовательная и общекультурная, или общеразвивающая подготовка взрослых. В передовых странах мира осознали, что для эффективной производственной деятельности человек должен не

3 Телегина Г.В. «Образование в течение жизни»: институализация в европейском контексте и ее оценка. - В кн.: Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / Отв. ред. Г.А.Ключарев. М.: ИС РАН, 2008. – 400с.

4 Образование: сокрытое сокровище // Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века / МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» - Москва, 2007

только хорошо владеть

профессиональными навыками, но и быть достаточно развитым в культурном, нравственном, психологическом отношении. Он должен в полной мере ощущать себя полноценной личностью, полноправным членом общества, общины, семьи, А достичь всего этого можно не только и даже не столько путем приобретения полного среднего образования, сколько путем постоянного или, по крайней мере, регулярного обучения в системе образования взрослых.

Проблемы развития образования взрослых оказались в фокусе внимания мировой научной общественности. Они детально рассматривались на специальных международных конференциях в 1972 г. в Токио, в 1985 г. в Париже, в 1997 г. в Гамбурге. В 1976 г. они были одним из важнейших вопросов Генеральной ассамблеи ЮНЕСКО в Найроби. Под влиянием этих дискуссий, ставших отражением исследований реальных процессов в сфере образования взрослых, в течение последнего десятилетия прошлого века произошло сближение и переплетение в едином целом двух названных ранее подходов к непрерывному образованию – просветительского и инструменталистского. Расширилось под влиянием этого сближения само семантическое поле термина образование в течение жизни.

Это нашло отражение в одном из наиболее удачных и полезных с практической точки зрения (по мнению экспертов) документов ЮНЕСКО докладе Международной комиссии по образованию для XXI века: «Образование: сокрытое сокровище».

В докладе сказано: «Следует продвигать концепцию образования на протяжении всей жизни со всеми ее преимуществами – гибкостью, разнообразием и доступностью во времени и пространстве... Подобное образование, помимо необходимости адаптации к изменениям в профессиональной деятельности, должно превратиться в процесс непрерывного развития человеческой личности». И далее «Общий культурный уровень является в некотором роде пропуском к непрерывному образованию, поскольку он прививает вкус к образованию, атаке является его основой, необходимой для того, чтобы учиться на протяжении всей жизни» .

Безусловно, исключительно значимым является осознание международным сообществом необходимости непрерывного образования в течение жизни. Но на наш взгляд еще более существенна, постановка во главу угла вопроса о необходимости непрерывного развития человеческой личности, что убеждены невозможно без постоянного общекультурного развития.

Мотивированность в постоянном обращении к общекультурной проблематике для человека с одной стороны обуславливается современным состоянием общества и культуры: расширением и усложнением общественных связей, постоянным обновлением информационно-технологического содержания профессиональной деятельности, расширением коммуникативных возможностей, влиянием экономического кризиса, порождающего состояние нестабильности, девальвацией нравственных ценностей и ориентиров поведения, тотальным дезориентирующим воздействием СМИ.

С другой стороны это объясняется социально-педагогическими

закономерностями общекультурного развития личности, основными среди которых являются: «взаимообусловленность культуры и образования, проявляющаяся в том, что уровень развития культуры определяет смысл, ценности и содержание образовательного процесса, а образование сохраняет культуру, передает ее достижения от одного поколения к другому; единство всех компонентов непрерывного образования в поступательном развитии общей культуры личности, скоординированность их целей на всех ступенях становления и развития индивида; взаимосвязь и взаимозависимость профессиональной компетентности специалиста и уровня его актуальной культуры».⁵

Сущность категории общекультурного развития раскрывается через способность человека видеть актуальные проблемы духовного, экологического, нравственного, правового, политического, общественного устройства; потребность к самообразованию как интегральному выражению умения самоорганизации своей познавательной и творческой деятельности, к постоянному продолжению образования; умение творческого преобразования информации, владение языками межличностной коммуникации.⁶

Образовательная деятельность имеет свои социокультурные предпосылки: чем больше проявлено и на более высоком уровне использовано достижений общечеловеческого опыта, тем больше эта деятельность культурна. Построение образовательной деятельности как культурного явления – это сознательно организованный процесс, складывающийся на основе жизненных целей, планов и жизненной программы субъектов образовательного процесса. Задача образовательного процесса пробудить и сформировать в обучающемся потребность постоянного освоения культуры, стремление действовать, умение понимать и оценивать окружающее, культуру, себя, желание достигать целей и развивать свою личную позицию, в целом самоутверждаться и делать это культуросообразно. Здесь необходимо учитывать новую ситуацию: каждая личность и вообще каждый индивид (в современном информационном обществе) во все большей мере становится автономным интерпретатором усвоенных и творцом новых культурно-характерных образов, все менее ограничен в этом праве какими-либо традиционными запретами, социальными, техническими трудностями. И тогда общекультурное развитие становится интегративным качеством, персонифицирующим признаком, стимулом к профессиональному совершенствованию личности, чертой индивидуальности, приобретаемым посредством непрерывного образования и постоянного личного духовно-интеллектуального развития, а не в связи с происхождением или принадлежностью к какой-либо социальной, этнической или конфессиональной группе.

Но новизна ситуации в информационном обществе XXI века имеет и другую существенную особенность, таящую в себе одну из важнейших угроз нашего времени. Это стремительное отставание

5 Ивлиева И.А. Общекультурное развитие личности в системе непрерывного профессионального образования (концептуальные основы) // Человек и образование. – СПб.: Академический вестник ИОВ РАО. – 2010. - №4.- С. 163-169.

6 Ариарский М.А. Прикладная культурология. – 2-е изд.- СПб.:Изд-во «Эго», 2001. – 288 с.

способности человека справляться с изменениями в окружающем его мире от темпов изменений. К такому выводу пришли западные философы, социологи, ученые в области теории развития образования еще в 70-е годы прошлого века.

Понимая, и ни в коем случае не умаляя, важность огромной стратегической задачи: подготовку молодого поколения. В тоже время было со всей очевидностью осознано, что экономические, социальные, нравственные проблемы сегодняшнего дня не могут ждать своего решения до завтра. Значит, необходимо предпринимать срочные меры по повышению компетентности взрослых людей, тех на чьих плечах лежит ответственность за сегодняшнюю жизнь. Американский исследователь в области образования взрослых М.Ш. Ноулз выход из кризиса компетентности предложил через создание «чрезвычайной программы доведения компетентности поколения взрослых людей до того уровня, который необходим для их деятельности, адекватной условиям постоянных изменений»⁷ окружающего мира.

Ответом на такое положение вещей и стала концепция непрерывного образования, провозглашенная ЮНЕСКО в 1972 году и поддержанная рядом влиятельных межправительственных организаций (о чем уже написано выше).

По сути, речь идет о смене образовательной парадигмы, которая связана с общественным производством и воспроизводством знаний, навыков, информации, ценностей, традиций.

Основной теоретической новацией современной парадигмы стало расширение понятия образования. Теперь под ним понимается все, что имеет целью изменить установки и модели поведения людей путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков. К традиционному понятию формального образования, которое происходит в специально предназначенных для этого местах, располагает системой контроля знаний, методикой обучения и завершается получением диплома или сертификата, прибавляется неформальное и информальное образование.⁸

К неформальному образованию относится любая организованная и продолжающаяся какое-то время учебная деятельность, которая не попадает под определение формального образования.

Самым инновационным с точки зрения классической теории является информальное образование, которое включает все виды учебной деятельности, не попадающие под определение формального и неформального образования. Данная форма отличается, как правило, отсутствием организации и может осуществляться как на индивидуальном уровне (например, самообразование), так и на групповом (например, на рабочем месте или в семье во время досуга)⁹.

Информальное образование трудно поддается эмпирическому и статистическому анализу. Однако именно оно наиболее эффективно

7 Knowles M.S. The Modern Practice of Adult Education. From Pedagogy to Andragogy. - Chicago, 1980. P. 43.

8 Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.

9 Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.

изменяет установки и модели поведения людей в повседневной жизни.

Важнейшей концептуальной новацией становится наделение экономически активного взрослого населения статусом потенциальных и действительных учащихся. В отличие от детей и юношества, взрослое население на основании социального статуса и имеющегося жизненного опыта правомочно делать самостоятельный выбор содержания, форм и способов занятий.

Наделение взрослого, в первую очередь экономически активного населения статусом учащихся имеет большое социокультурное значение, поскольку, благодаря применению образовательных технологий постепенно трансформируется сама социальная структура общества при сохранении его относительно устойчивого состояния и целостности, формируется новая культурная среда.

Одно из самых важных положений современной теории непрерывного образования заключается в том, что каждый человек наделяется правом учиться в любой из периодов своей жизни.

При таком подходе «образование выступает как разворачивающийся на разных уровнях социокультурный процесс, субъектом которого являются не просто отдельные заинтересованные в образовательных услугах акторы – субъекты социального действия... ,но и общество в целом»¹⁰. В конечном счете, это способствует накоплению человеческого капитала, росту качества индивидуальной, общественной, культурной жизни.

Полагаем, что нам удалось показать, что образование в качестве социокультурного глобального процесса в постиндустриальном информационном обществе стало по существу новой системой программ человеческой деятельности. М.А. Ариарский, определяет культуру «как систему надбиологических программ человеческой деятельности»¹¹. Думается можно говорить об кардинальных переменах в культуре постиндустриального общества, во всяком случае, в ее важном компоненте – образовании.

При таком культурологическом рассмотрении непрерывного образования категория «общекультурное развитие личности» получит новое измерение.

Мы определили общекультурное развитие личности как образовательно и профессионально значимое интегративное качество субъекта деятельности, соединяющее в себе когнитивный, деятельностный, мотивационно-ценностный и эмоциональный компоненты, которое обеспечивает единство общей и профессиональной культуры и определяет способность субъекта образования ориентироваться в современном социокультурном пространстве, свободно включатся в образовательную деятельность на любом этапе жизненного пути. Качество, обеспечивающее органическое сочетание общей и профессиональной культуры, при котором происходит своего рода преломление общей культуры личности в сферу профессиональной деятельности. Таким образом, общекультурное развитие личности по существу выступает как система

¹⁰ Андреев А.Л. Российское образование. Социально-исторические контексты. - М.: наука, 2008. С.269

¹¹ Ариарский М.А. Прикладная культурология. – 2-е изд.- СПб.:Изд-во «Эго», 2001. – 288 с

детерминирующих факторов непрерывного образования.

Фактор – движущая сила, причина какого-л. процесса явления; существенное обстоятельство в каком-л. процессе, явлении.¹²

Процесс непрерывного образования не бессознателен и не бесцелен, но направлен на определенное целедостижение, а значит целеполагаем, следовательно направлен на идеальный результат, что, в свою очередь указывает на его бесконечность, воспроизводимость, постоянное качественное изменение в его прерывности (окончании цикла и постановке новой цели).

Мы разделяем точку зрения И.И. Римаревой о том, что основными факторами, определяющими непрерывность образования – субъекта образования – человекосистемы, являются с одной стороны способность к управляемости, то есть задача соответствия потребностям существующей действительности, определенному критерию качества (т.е. адаптация); с другой стороны постановкой идеально-предположенного результата, достижение которого возможно только через новообразование. Относительность результата приводит к возобновлению процесса целеполагания на базе достигнутого результата.

Почему способности и таланты не всегда реализуются, но остаются на уровне потенции или увлечения? Потому что не подчинены цели.¹³

Характер непрерывного образования зависит от ситуации, потому что приводит в первую очередь к изменению восприятия действительности, пониманию необходимости ее преобразования (проблема), поиску путей такого преобразования (варианты решения), выбору оптимального пути преобразования (выбор решения, отвечающего возможностям системы), реализации выбранного пути преобразования (тактика преобразования), оценка результата (новая проблема).

Но адаптация, определена нами как один из основных признаков категории общекультурное развитие личности. Возрастание скорости жизни детерминирует необходимость увеличения скорости изменения самого человека, который неспособен выжить в мире перманентных перемен, если не будет готов к постоянному изменению, приспособлению, адаптации. Современный человек в поликультурном мире вынужден проявлять и демонстрировать свою готовность к множественной идентичности в понимании себя, своих внутренних миров; к мобильности как готовности к изменениям – внутренним и внешним; к постоянной готовности к выбору, к самоопределению; реализации множественности поведенческих моделей; толерантности как следствию понимания множественности и многообразия мира; активности и самодетерминации личности, мобилизации внутреннего мотивационного настроения на самоактуализацию во всех сферах жизни; повышению образованности и профессионализма, готовности к восприятию нового, готовности к самообразованию; повышению ответственности; к творческой реализации. Проявлять столь

¹² Словарь иностранных слов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1981. – 624 с.

¹³ Римарева И.И. Непрерывное образование – определение, структура, специфика, проблема.html

разнообразный набор качеств современный человек может, полагаем, лишь при соответствующем общекультурном развитии на протяжении всей жизни.

Постановка идеально-предположенного результата – промежуточной цели образования, связана с теми новыми обстоятельствами, которые ставит перед субъектом образовательной деятельности окружающая реальность. Возрастание скорости жизни детерминирует необходимость увеличения скорости изменения самого человека, который не способен выжить в мире перманентных перемен, если он не будет готов к постоянному изменению и преобразению самого себя. Такой фактор, как неопределенность будущего, не позволяет давать сегодня точные прогнозы. Риском является неспособность к самоопределению, самоорганизации и самореализации, отсутствие творчества. Стратегией преодоления такого риска будут являться понимание обучения и проектирование процесса обучения как факторов самоопределения личности, превращение образовательной деятельности в процесс непрерывный и творческий. Обучение является сегодня важнейшим видом деятельности взрослых. Его главное назначение – удовлетворить индивидуальные потребности и интересы людей в период их самостоятельной жизни, повысить их компетентность, т.е. способность самостоятельно улучшать свои экономические, социальные, политические и культурные условия жизни. И здесь фактором преодоления этой проблемы, вновь выступает общекультурное развитие, как система самоорганизации, в которой личность – субъект образовательной деятельности, взрослый обучающийся, под влиянием складывающихся обстоятельств, меняющейся жизненной среды осознает, что тот набор параметров, которым располагает система – «общекультурное развитие личности» – становится недостаточным и принимает решение о приобретении новых знаний (параметров) для выхода на следующий, более высокий уровень.

Полагаем, что для постановки правильной промежуточной цели существеннейшее значение имеют также еще два свойства общекультурного развития, определенные нами. Речь идет об общекультурном развитии личности как сумме компетенций и как просвещении.

Действительно, общая культура выступает как совокупность компетенций, включающая в себя общеобразовательные, этические, эстетические и другие знания, которыми должен обладать и руководствоваться в своей деятельности каждый член общества, невзирая на профессиональную принадлежность. Толька на базе такой совокупности компетенций субъект образования может адекватно осознавать, что материал, открывающийся для познания, необъятен и растет с каждым днем. Заниматься своим общекультурным развитием (правильно ставить промежуточные цели) – не значит лихорадочно хвататься за все подряд. Наилучшее решение состоит в том, чтобы в общих чертах набросать карту всего того, что подлежит познанию и пониманию на данном конкретном этапе образовательной и профессиональной деятельности, и научиться добывать знания о каждой отдельной области на этой карте. Уобщекультурного развития,

тем самым складывается два измерения: мы изучаем мир и то, как его изучать.

А последнее не возможно без самостоятельного взгляда на мир, который обеспечивает общекультурное развитие как просвещение, определяющее разум как главный инструмент познания, осознанной деятельности, развития. Самостоятельно мыслящий человек с достаточным уровнем общекультурного развития умеет ориентироваться в мире, даже когда он быстро меняется. Именно система образования – непрерывного образования дает уникальную возможность для индивида с прохождением последовательных этапов обучения, переходами с одного уровня общекультурного развития на другой более высокий менять идеальные идентификационные модели понимания себя в качестве «другого», идентифицировать свою личность со все новыми образцами, в соответствии с которыми и следует выстраивать свою жизнь.

Полагаем, что из проведенного анализа очевидна взаимообусловленность процессов образования в течение жизни и постоянного общекультурного развития личности, где выявленное нами интегративное качество субъекта деятельности выступает как социокультурный феномен в системе непрерывного образования взрослых в течение жизни, а описывающее его понятие – культурологическая категория.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гирц К. Г. 51 Интерпретация культур / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 560 с. (Серия «Культурология. XX век»)
2. Кондаков И.В. Российская культурология как феномен отечественной культуры Электронное периодическое рецензируемое научное издание 2011/4 (6)
3. Телегина Г.В. «Образование в течение жизни»: институализация в европейском контексте и ее оценка. - В кн.: Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / Отв. ред. Г.А.Ключарев. М.: ИС РАН, 2008. – 400с.
4. Образование: сокрытое сокровище // Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века / МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» - Москва, 2007
5. Ивлиева И.А. Общекультурное развитие личности в системе непрерывного профессионального образования (концептуальные основы) // Человек и образование. – СПб.: Академический вестник ИОВ РАО. – 2010. - №4. - С. 163-169.
6. Ариарский М.А. Прикладная культурология. – 2-е изд.- СПб.:Изд-во «Эго», 2001. – 288 с.
7. Knowles M.S. The Modern Practice of Adult Education. From Pedagogy to Andragogy. - Chicago, 1980. P. 43.
8. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.
9. Андреев А.Л. Российское образование. Социально-исторические контексты. - М.: наука, 2008. С.269.
10. Словарь иностранных слов. – 8-е изд., стереотип. – М.:

Русский язык, 1981. – 624 с.

11. Римарева И.И. Непрерывное образование – определение, структура, специфика, проблема.html

12. Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира». – В кн.: Литературно-критические статьи / Сост. С.Бочаров и В.Кожин. М.: Худож. лит., 1986. – 543 с.

REFERENCES

1. Girz K. G 51 Interpretation of cultures [*Interpretaciya kul'tur*] / Per. with English. - Moscow: "Russian political encyclopedia" (ROSSPEN), 2004. - 560 p. (Series "Culturology. The twentieth century")

2. Kondakov I. V. Russian cultural studies as a phenomenon of Russian culture Electronic periodical peer-reviewed scientific publication 2011/4 (6) [*Rossijskaya kul'turologiya kak fenomen otechestvennoj kul'tury EHlektronnoe periodicheskoe recenziruемое nauchnoe izdanie 2011/4 (6)*]

3. Telegina G. V. "lifelong Education": institutionalization in the European context and its evaluation. - In the book.: Continuing education in political and economic contexts [*«Образование в течение жизни»: институализация в европейском контексте и ее оценка. - В кн.: Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах*] / Resp. by G. A. Klyucharev. M.: IP ran, 2008. - 400С.

4. Education: hidden treasure // the Main provisions of the Report of the International Commission on education for the twenty-first century [*Образование: сокровое сокровище // Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века*] / MOO VPP of UNESCO "Information for all", Moscow, 2007

5. Ivlieva I. A. General Cultural development of personality in the system of continuous professional education (conceptual basis). Man and education [*Общечеловеческое развитие личности в системе непрерывного профессионального образования (концептуальные основы)*] – SPb.: Academic Bulletin of JOB RAO. - 2010. - №4. - P. 163-169.

6. Azarski M. A. in Applied cultural studies [*Prikladnaya kul'turologiya*]. - 2nd ed. - SPb.: Ego publishing house, 2001. - 288 p.

7. The modern Practice of Adult Education. From Pedagogy to Andragogy [*The Modern Practice of Adult Education. From Pedagogy to Andragogy*]. Chicago, 1980. P. 43.

8. Gorshkov M. K., Klyucharev G. A. Continuous education in the context of modernization. [*Непрерывное образование в контексте модернизации*] M.: IP ran, FGNU, CSI, 2011. - 232 p.

9. Andreev A. L. Russian education. Socio-historical contexts [*Rossijskoe образование. Social'no-istoricheskie konteksty*] - Moscow: science, 2008. P. 269.

10. Dictionary of foreign words [*Slovar' inostrannyh slov*]. - 8th ed., stereotype. - Moscow: Russian language, 1981. - 624 p.

11. Rimareva I. I. Continuing education-definition, structure, specificity, problem [*Непрерывное образование – определение, структура, специфика, проблема*]

12. Bakhtin M. M. the Answer to the question of the "New world" [*Ответ на вопрос редакции «Нового мира»*]. – In the book.: Literary-critical articles / Comp. S. Bocharov and V. Kozhinov. M.: Artist. lit., 1986. - 543 p.

ФЕДОТКИНА

Елена Викторовна

*кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
«Лингводидактика», Российский
университет транспорта
(МИИТ)»*

Москва, Россия,

fedotkinaev@mail.ru

FEDOTKINA

Elena Viktorovna

*Candidate of Philology, associate
professor, head of the chair "Lin-
guodidactics" , Russian University
of Transport" (MIIT),
Russia, Moscow.*

fedotkinaev@mail.ru

Культурологические аспекты лингвистического образования в транспортном вузе / Culturological aspects of linguistic education in transport university

Аннотация

В статье рассматриваются культурологические аспекты лингвистического образования в Российском университете транспорта (РУТ(МИИТ)), хронология становления лингвистической научной школы, цели и задачи университета по подготовке специалистов, владеющих иностранными языками.

Ключевые слова

Культурологический аспект; инновационные кадры; лингвистическое образование; приоритетные направления развития науки; транспортные системы; международное сотрудничество; модели иноязычной подготовки.

Abstract

The article considers the culturological aspects of linguistic education at the Russian University of Transport (RUT (MIIT)), the formation of the linguistic scientific school chronology , goals and objectives of the university for training specialists speaking foreign languages.

Keywords

Innovative personnel; culturological aspect; linguistic education; priority directions of science development; transport systems; international cooperation; models of foreign language training.

В современной России высшее образование играет ключевую роль в подготовке инновационных кадров. Согласно указу президента РФ были утверждены приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, среди которых транспортные и космические системы, а также технологии создания высокоскоростных транспортных средств и интеллектуальных систем управления новыми видами транспорта.¹

В Российском университете транспорта (РУТ(МИИТ)) уделяется большое внимание обеспечению качества языкового образования.

¹ Указ президента РФ №899 от 7 июля 2011г.

Создание нескольких кафедр иностранных языков по укрупнённым специальностям и профилям подготовки в вузе лишь первый шаг в этом направлении. Наряду с фундаментальными дисциплинами, иностранный язык является базовым предметом, значение которого трудно переоценить. Без знания иностранных языков невозможно в полной мере реализовать свой творческий потенциал, проявить лидерские качества на международном уровне, повысить уровень культуры и эрудиции.

На базе Российского университета транспорта действует Международная Ассоциация транспортных вузов, ведущей миссией которой является обозначение вектора международного сотрудничества в области высоких технологий и инноваций в образовании.

Главная задача государственного вуза – подготовка квалифицированного кадрового резерва для национальной экономики страны. Важными показателями рейтинга любого вуза выступают спрос на обучаемых специалистов и степень включенности в научную коммуникацию. По сложившейся системе вузы преимущественно осуществляют педагогическую работу, то есть подготовку специалистов, а науку развивают академические институты. Однако мировая практика показывает перспективность развития фундаментальной, а часто и прикладной науки именно в университетах.

В Российском университете транспорта ведётся подготовка специалистов для самых разных отраслей народного хозяйства: начиная с конструкторов, инженеров, экономистов и заканчивая специалистами в области управления инновациями, международной логистики, менеджмента, связей с общественностью и др. Качественная подготовка осуществляется на всех образовательных уровнях: от бакалавриата и специалитета до магистратуры и аспирантуры. Лингвистическое образование, включая его культурологические аспекты, является гуманистической составляющей транспортного образования.

Объединяя лучшие традиции 200-летней российской транспортной школы с современными подходами и методиками в образовании и науке, РУТ содействует и будет продолжать содействовать комплексному развитию транспортной отрасли России через решение кадровых и научных задач, объединяющих все виды транспорта и смежные сектора экономики, внося реальный вклад в реализацию транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года.² Глобальной целью, которую университет обозначил, является создание на базе РУТ центра компетенций транспортной отрасли. В рамках достижения вышеназванной цели Университет будет осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров на всех уровнях образования, вести востребованные фундаментальные и прикладные исследования, разрабатывать и продвигать новые транспортные технологии, осуществлять мониторинг отечественного и зарубежного опыта в области транспорта. В ведущих странах мира успешно решаются вопросы, связанные с отраслевым транспортным образованием в соответствии с государственными образовательными стандартами, как например, в Германии, Чехии, Китае и др. Именно в государственных стандартах прописаны квалификационные требования, которым дол-

² Концепция развития транспортного образования до 2030 года. Министерство транспорта РФ. М., 2016. С. 20.

жен удовлетворять будущий специалист. Однако в большинстве зарубежных стран, таких как США, Великобритания, Австралия существует большое разнообразие вузов и моделей получения инженерного образования, в значительной степени отличающихся от системы организации инженерного образования других стран, что, тем не менее, не мешает инженерным кадрам успешно конкурировать на международном рынке труда.

На наш взгляд, современная парадигма образования с учетом личностно-ориентированного подхода предполагает создание условий для профессионального и лингвистического самосовершенствования; таким образом, важнейшим достижением такого подхода к обучению является способность обучающихся управлять механизмами собственного развития, что в современных условиях является основным критерием, характеризующим достаточные возможности специалиста по его быстрой профессиональной и языковой адаптации и последующей продуктивной деятельности.

Лингвистическая подготовка должна быть ориентирована на диалог культур в условиях постоянного расширения и углубления сфер межкультурной коммуникации.

В связи с масштабностью целей и задач, стоящих перед РУТ, потребуется в кратчайшие сроки скорректировать деятельность всех его подразделений, включая составляющую лингвистического образования и подготовки условий для межкультурного взаимодействия в транспортном контексте.

Одной из сложнейших задач лингвистического образования является институциональная интеграция российского образования в мировое научно-образовательное пространство. В нашем случае, плодотворное сотрудничество РУТ с университетами Германии, Франции, Финляндии, Испании, Китая и др. особенно важно для повышения международного авторитета не только вуза, но и страны в целом.

Транспортные вузы России заинтересованы в поддержании традиций исторически сложившихся научных школ в области лингвистического образования.

Рассмотрим более подробно становление лингвистической научной школы в РУТе, возникшей под руководством профессора Вяземской Л.О. ещё в 1955 году. Научно-исследовательская деятельность коллектива кафедры иностранных языков заключалась в отборе современных для того времени железнодорожных терминов по подвижному составу, пути, строительству мостов и тоннелей, искусственным сооружениям, СЦБ и связи, эксплуатации и экономики ж/д транспорта на немецком и английском языках. В результате этого многолетнего научного исследования был разработан немецко-русский железнодорожный словарь объемом 25 тысяч ж/д терминов. Параллельно с этой весьма кропотливой и наукоёмкой работой научно-педагогический коллектив кафедры вёл активные разработки методических и педагогических принципов по обучению чтению аутентичных иноязычных материалов по железнодорожной тематике. Научно-исследовательская работа заключалась в отборе языкового материала из зарубежных научно-технических журналов транспортной тематики для обучения разным видам чтения и точного однозначного понимания текстов на

основе использования разработанного методического алгоритма практически для всех специальностей Московского института инженеров железнодорожного транспорта (МИИТа). Его апробация происходила путем выполнения лабораторных работ студентами в классах ТСО (с использованием перфокарт) и лингафонных кабинетах (аудирование).

На протяжении многих лет менялись цели обучения иностранным языкам, менялись образовательные программы, но так или иначе научная деятельность коллективов кафедр иностранных языков была обусловлена глобальной задачей по формированию знаний, умений, навыков чтения научно-технической литературы по специальности с целью овладения последними достижениями в той или иной области; основываясь на зарубежном опыте, проводить собственные научные изыскания, продвигать науку вперед и делать научные открытия.

В восьмидесятые годы продолжателем лингвистической научной школы МИИТа стала проф. Васильева М.М. с научной темой «Оптимизация процесса обучения иностранным языкам в транспортных вузах РФ» В этот период многие преподаватели готовили диссертационные работы в русле данной проблематики: изучались средства выражения связности в научно-технических текстах, наиболее типичные синтаксические структуры сложных предложений в текстах ж/д периодики, лингвистические особенности количественной структуры научно-технических текстов и т.д. В учебниках проф. Васильевой, рекомендованных для обучения Министерством образования РФ, нашли отражение самые передовые тенденции в развитии методики обучения иностранным языкам. Научные разработки были посвящены многостороннему методическому, дидактическому и психологическому изучению проблемы преемственности в обучении как важнейшего условия системной организации иноязычных знаний.

Актуальность исследований заключалась в комплексном решении проблемы системной организации иноязычных знаний, которое до настоящего времени было односторонним, что не обеспечивало методически оптимального перехода учащихся от уровня школьного усвоения иностранного языка к овладению языком в вузе в целях его практического использования в будущей профессиональной деятельности.

Лишь в двухтысячные годы научная мысль стала развиваться в русле формулирования моделей иноязычной подготовки в системе высшего профессионального образования: были разработаны критерии, необходимые в подготовке разноуровневых программ для транспортных вузов России. Пакет программ курса иностранного языка для вузов неязыковых специальностей был создан по результатам исследования системы обучения иностранным языкам тех лет в соответствии с актуальным социальным заказом страны- обеспечивать реальные потребности специалистов – выпускников неязыковых вузов РФ в иностранном языке.

Базируясь на общих концептуальных положениях, разработанных в ходе общероссийского проекта, эти модели отличались как целевыми установками, отражающими уровень обученности умениям в разных вузах иноязычной речевой деятельности, так и адекватным этим целям объемом курса иностранного языка (сеткой аудиторных часов) и особенностями компонентов, составляющих содержание обучения

иностранным языком.³ На основе проведенных научных исследований была разработана программа дисциплины «Иностранный язык» для вузов железнодорожного профиля Российской Федерации. Целью обучения по данной программе являлась подготовка будущих специалистов указанного профиля к практическому использованию иностранного языка в профессиональной и личной деятельности, что предполагало формирование у студентов коммуникативной компетенции, необходимой для межкультурного профессионального общения.

Сегодня как никогда назрела проблема перехода на новые высокотехнологичные программы обучения, что позволит существенно повысить качество подготовки специалистов, которые будут активно работать на железнодорожном (и не только) транспорте в XXI веке.

Культурологические аспекты лингвистического образования связаны с развитием у обучающихся способности ценить человеческую общность, а также понимать и принимать существующие между народами, этническими группами часто полярные различия. Современное поликультурное общество требует от его субъектов толерантности в общении с представителями иных национально-культурных социумов.

Современное лингвистическое образование в транспортном вузе предполагает разработку стратегии формирования специалиста-профессионала, изучающего, владеющего и использующего иностранные языки в качестве «ключа» к постижению иных культур, установлению новой идентичности, созданию лингво-политического пространства, обладающего знаниями фундаментальных основ своей будущей профессии, владеющего общекультурными и профессиональными компетенциями, а также умениями применять свои профессиональные знания на иностранном языке в условиях межкультурного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Указ президента РФ №899 от 7 июля 2011г.
2. Федоткина Е.В., Мирзабекова Н.М. Программа дисциплины «Иностранный язык» для вузов ж/д профиля.// Программно-методическое обеспечение системы разноуровневой подготовки по иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей. М. МГЛУ - 2006(Вест. Моск. гос. лингвист. ун-та, вып. 526. Серия Лингводидактика).
3. Концепция развития транспортного образования до 2030 года. Министерство транспорта РФ. М,-2016.
4. Лингвистическое образование в Российской Федерации в условиях устойчивого развития: эколого-социальный подход. М. МГЛУ-2013

REFERENCES

1. Decree of the Russian President № 899 of July 7, 2011[*Ukaz prezidenta RF №899 of 7 iyulya 2011g.*].
2. Fedotkina E. V., Mirzabekova N. M. The program of the Discipline «Foreign Language» for the Railway Higher Educational Institutions.

3 Федоткина Е.В., Мирзабекова Н.М. Программа дисциплины «Иностранный язык» для вузов ж/д профиля.// Программно-методическое обеспечение системы разноуровневой подготовки по иностранным языкам в вузах неязыковых специальностей. М. МГЛУ, 2006(Вест. Моск. гос. лингвист. ун-та, вып. 526. Серия Лингводидактика). С. 134-143.

Program and methodical support of the multilevel training system on foreign languages in the universities of non-linguistic specialties. M. MSLU, 2006 [*Bulletin of the Moscow State Linguistic University press, issue 526. Series Linguodidactics*] [*Programma discipliny «Inostrannyj yazyk» dlya vuzov zh/d profilya*].

3. The Concept of the Transport Education Development till 2030 [*Koncepciya razvitiya transportnogo obrazovaniya do 2030 goda*]. Ministry of Transport of the RF. M, -2016.

4. Linguistic Education in the Russian Federation Under the Sustainable Development: Ecological and Social Approach [*Lingvisticheskoe obrazovanie v Rossijskoj Federacii v usloviyah ustojchivogo razvitiya: ehkologo-social'nyj podhod*]. M, MSLU-2013

ФРОЛОВ
Александр Альбертович
к.п.н., ассистент кафедры
социально-политических
теорий ЯРГУ им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия
a.a.froloff@gmail.com

FROLOV
Alexander
Ph. D., assistant Professor of social and political theories Yaroslavl state University them. P. G. Demidov, Yaroslavl, Russia
a.a.froloff@gmail.com

ПАЛАГИЧЕВА
Ася Владимировна
аспирант кафедры социально-политических теорий ЯРГУ им. П.Г. Демидова, Yaroslavl, Russia
fornightingale@gmail.com

PALAGICHEVA
Asya Vladimirovna
postgraduate student of the Department of sociopolitical theories, Yaroslavl state University them. P. G. Demidov, Yaroslavl, Russia
fornightingale@gmail.com

**Кампании по защите прав граждан (на примере коллективных действий против передачи Исаакиевского собора Русской православной церкви)/
Campaigns to protect the rights of citizens (on the example of collective action against the transfer of St. Isaac's Cathedral of the Russian Orthodox Church)¹**

Аннотация

В различных сферах общественных отношений наблюдается рост вовлеченности отдельных граждан и общественных групп в решение актуальных социальных проблем. Участие граждан в различных кампаниях по отстаиванию своих интересов представляет собой важную составляющую жизнедеятельности современного российского общества. В статье рассматривается движение в защиту Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Уделяется внимание основным субъектам, информационным ресурсам, проводимым мероприятиям и реакции сторон.

Ключевые слова

Участие; протест; отстаивание интересов; гражданское общество; Исаакиевский собор.

Abstract

In different spheres of public relations, the rise of involvement of individual citizens and public groups in solving urgent social problems. The participation of citizens in the various campaigns to defend their interests is an essential component of life of modern Russian society. The article discusses the movement for the protection of St. Isaac's Cathedral in St.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-03-00132 «Коллективные действия граждан по защите и реализации законных прав и интересов в современной России»

Petersburg. Focuses on key actors, information resources, the events and reactions of the parties.

Keywords

Participation; protest; lobbying; civil society; the St. Isaac's Cathedral.

Участие граждан в различных социальных проявлениях представляет собой важную составляющую жизнедеятельности всего общества. Данные проявления могут протекать как в форме политического и гражданского участия, так и в форме протеста. Под политическим участием ученые понимают «осознание человеком его гражданско-го долга, ответственности, социальной идентичности с официальной группой и права оказывать влияние на ход политических событий, поддержку тем или иным политическим силам, используя имеющиеся возможности и ресурсы»². Протест – это политическое поведение, форма участия личности и/или общности в осуществлении политической власти, защите своих политических интересов через действие или бездействие³. Также протест можно рассматривать как разновидность негативного воздействия индивида (или группы) на сложившуюся в обществе политическую ситуацию или конкретные действия властей, затрагивающие его⁴. В Российской Федерации за последние два года наблюдается увеличение количества проводимых масштабных гражданских и протестных кампаний.

Индекс общественного протестного потенциала ВЦИОМа показывает, насколько россияне считают возможными массовые акции протеста. Чем выше значение индекса, тем больше респонденты уверены в возможности прохождения акций протеста в их населенном пункте. Так, показатели Индекса опускались с 34 в 2012 году до 24 в 2014 году. Снижение можно объяснить рядом принятых законов о проведении публичных мероприятий и общего снижения волнений внутри страны, которые были связаны с обострением противоречий международных отношений. В настоящее время проведение протестных акций и массовых митингов показывает очередной рост протестных настроений, к 2016 году индекс поднялся до 36, а в 2017 до 39.⁵

При этом увеличиваются показатели и личного протестного потенциала, при котором граждане лично готовы принимать участие в протесте. С 2014 года данный показатель увеличился с 24 до 34 в 2017 году.⁶

Данные обстоятельства можно связать с ухудшившейся экономической ситуацией внутри страны. В условиях более тяжелых в экономическом плане, людей сильнее затрагивает и не удовлетворяет, когда задевают еще и их личные интересы.

Как пишет в своих работах Л.И. Никовская: «Система управляемой

2 Политическая социология: Учебное пособие для вузов / Под общ. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Юнити-Дана. 2002. С. 292.

3 Ефанова Е.В. «Молодежный экстремизм как форма политического протеста» // Власть. 2011. № 8. С.30-33.

4 Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 123-124.

5 ВЦИОМ, Общественный протестный потенциал [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения 05.12.2017).

6 ВЦИОМ, Общественный протестный потенциал [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения 05.12.2017).

демократии стала препятствием для развития страны, выявив набравший императив момента: политическая система должна создавать механизмы развивающейся демократии, которые будут направлять ее от управляемой демократии к демократии консолидированной. Гражданское общество можно рассматривать как основу становления демократических институтов, поскольку оно само несет энергию общественной самодеятельности; как сферу структурирования многообразных общественных интересов. На первый план выходят проблемы гражданственности, культуры гражданина: соотношения личности и группы, личности и государства, общества и власти; основаны ли эти отношения на доверии, сотрудничестве, солидарности, ответственности и автономии. За последние годы обозначился и стал углубляться конфликт между монополизирующей политической властью и плюрализмом гражданских интересов, за которыми стоят общественно-политические группы гражданского общества.⁷ Когда недовольство достигает критического уровня, несогласные с действиями властей встают на защиту своего собственного мнения, того, что они могут и в праве отстаивать, в тех вопросах, где они могут повлиять на что-то. Протесты отражают действующий в стране диалог общества и государства. Последние компании по защите своих прав были направлены на принимаемые законопроекты (Кампания «Антиплатон», протесты против «Пакета Яровой»); недовольство курсом, провидимым государством, в частности вопросы коррупции («Антикоррупционные протесты А.Навального») и другие.

Одной из таких попыток отстоять свою гражданскую позицию и изменить тем самым уже принятое политическое решение можно назвать протестную кампанию по сохранению Исаакиевского собора в качестве музея-памятника и против передачи его в безвозмездное пользование Русской православной церкви. Первые волнения в обществе по этому поводу возникли после публичного заявления губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко 10 января 2017 года об уже принятом решении, согласно которому собор перейдет в руки РПЦ с сохранением его музейной функции.⁸ Реакция горожан, деятелей культуры не заставила себя ждать. В целом петербуржцы разделились на тех, кто против такой инициативы и тех, кто её поддерживает.

Сторонники сохранения собора в качестве музея считают, что он является одной из центральных достопримечательностей города. Называя его «сердцем города» участники протеста хотят, чтобы таковым он оставался и в будущем. Кроме того, он приносит средства в городской бюджет и сам зарабатывает на реставрационные работы. В случае его передачи собственником здания останется город и на его бюджет лягут основные траты на ремонт и сохранение музейных ценностей.

Второй весомой причиной протеста стало возмущение по поводу отсутствия какого-либо общественного обсуждения. Органы власти са-

⁷ Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4 (110). 2012 С.: 5-13

⁸ Русская служба BBC. Парламент Петербурга попросил ускорить передачу Исаакия РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38661509> (дата обращения 05.12.2017).

мостоятельно приняли решение без учета мнения жителей Санкт-Петербурга. Твердая и бескомпромиссная позиция мэра города в этом вопросе и отказ от поиска диалога с горожанами заставила присоединиться к протесту ту аудиторию, которая до этого была недовольна текущей политикой местных властей. Так кампания приобрела некоторый политический оттенок. Кроме того, участники протеста обеспокоены тем, что подобные случаи передачи объектов культурного значения Русской православной церкви будут продолжаться. Они уверены, что далее встанет вопрос о храме Спаса-на-Крови. Опасения за то, что текущий порядок взаимоотношений культуры и церкви изменится вместе с передачей Исаакия заставляют горожан упорно вести эту протестную кампанию.

Главными субъектами протеста стали градозащитники, депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга, общественные организации («Живой город», Российский творческий союз работников культуры, Союз ученых Санкт-Петербурга), деятели культуры, политические партии («Справедливая Россия», «Яблоко» и «Партия роста»).

Продолжительность протестной кампании на данный момент приближается к году. Противоборство сторон конфликта продолжается и сегодня, несмотря на то, что вступили в силу некоторые механизмы передачи Исаакиевского собора Русской православной церкви.

Сразу после публичной огласки принятого органами власти решения относительно дальнейшей судьбы Исаакиевского собора последовала реакция гражданских активистов, несогласных с таким положением дел. Однозначно и решительно настроенные горожане в короткие сроки организовали мобилизационную кампанию для проведения акции протеста и объединения единомышленников в движение по сохранению статуса музея Исаакиевского собора. Конфликт стал новостью не только городского, но и федерального значения. Первый народный сход по этому вопросу состоялся 13 января. Он прошел в формате встречи нескольких оппозиционных депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга с избирателями. Мобилизационная кампания длилась несколько дней. Её результатом стало присутствие на митинге по разным подсчетам от 500 до 1000 человек. Встреча показала настроение граждан и их желание бороться, формируя таким образом один из главных ресурсов протестной компании – общественную поддержку. Таким образом движение начало приобретать человеческий волонтерский ресурс, обеспечивающий и удовлетворяющий основные потребности протеста на пути к достижению его целей. Например, с помощью пожертвований неравнодушных граждан осуществляется создание и распространение информационных материалов о кампании, оплата почтовых рассылок и т.д.

Информационным ресурсом, который обеспечивает широкий охват просвещения населения и способствует эффективности протеста, выступают группы «Защитим Исаакиевский собор» в социальных сетях Вконтакте⁹ (7 тысяч участников) и Facebook¹⁰ (3800 тысяч под-

9 Социальная сеть Вконтакте. Группа «Сохраним Исаакиевский собор» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/sobor_gorodu (дата обращения 05.12.2017)

10 Социальная сеть Facebook. Группа «Защитим Исаакиевский собор» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/soborgorodu/> (дата обращения 05.12.2017)

писчиков). Вся координация действий активистов, актуальные новости и обсуждения собраний именно здесь. Кроме того, здесь же одним из инструментов протеста стал сбор подписей под петицией «#Исаакий-Городу». За первый день она набрала около трёх тысяч голосов. На данный момент её подписали 36 500 человек. Продвижение идей протеста в Интернете происходит в том числе с помощью не совсем традиционных форм. Например, для привлечения внимания в публичном пространстве и наглядной демонстрации реального голоса народа организаторы намерены создать видеоматериал, основанный на коротких обращениях граждан в защиту музея. Ролики будут записывать и присылать сторонники протеста самостоятельно. В результате видео будет размещено на платформе Youtube. Таким образом, мобилизация граждан в движение не прекращается по истечению первого всплеска волнений и преодоления кульминации протестной кампании.

Для демонстрации настроений и выражения несогласия в рамках протеста состоялся ряд митингов, с целью остановить передачу музейного комплекса. Помимо этого, одним из посылов участников стало обвинение городских властей в отсутствии какого-либо учёта мнения горожан. Самые крупные из акций по разным подсчетам собирали от 500 до 5000 человек. Такие массовые митинги стали для города знакомыми, так как продолжительное время подобные акции не привлекали столь значительного количества участников.

Как говорилось ранее, первым состоялся митинг в виде встречи с депутатами Законодательного собрания Петербурга 13 января. Затем активисты попробовали согласовать акцию протеста, назначенную на 28 января. Однако, получив отказ от органов власти, вынуждены были провести её снова в формате встречи с депутатами. Участниками митинга стали не менее двух тысяч человек.¹¹ Именно на этой встрече организаторы пообещали начать сбор подписей для проведения референдума о закреплении управления Исаакиевским собором, Петропавловским собором и Спасом на Крови за музеями.

Ответной реакцией на митинги стало инициирование Заксобранием Петербурга запрета на не согласованные с городскими властями уличные встречи депутатов с избирателями. Однако законопроект не успел войти в силу, и активисты успели провести еще одну такую акцию 12 февраля у самого Исаакиевского собора. По ее окончании горожане с синими лентами встали вокруг собора и взяли его в «живое кольцо». Количество участников насчитывает около полутора тысяч человек. Здесь снова был озвучен призыв провести референдум. Протест вновь вызвал запрет городского парламента - на не согласованные с городскими властями уличные встречи депутатов с избирателями.

Еще одним крупным митингом стал «Марш в защиту Петербурга», который прошел 18 марта. Он собрал более трех тысяч человек, которые в голос скандировали «Это наш город!». На мероприятии петербуржцы выступили против передачи Исаакиевского собора РПЦ, застройки Пулковской обсерватории, объединения Российской национальной и Государственной российской библиотек, а городские власти обвинили в невнимании по отношению к жителям города.

¹¹ РБК. Митинг на Марсовом поле в защиту Исаакиевского собора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/28/01/2017/588ca3f69a794758d4e4e00f> (дата обращения 01.12.2017)

Что касается инициативы проведения референдума, то и здесь действия активистов были блокированы органами власти. Группе заявителей референдума до сих пор не удалось реализовать опрос и выяснить мнение петербуржцев. Попытки разрешить ситуацию с помощью обращения в суд с иском о бездействии Законодательного собрания в отношении референдума также не увенчались успехом. Однако, активисты, ссылаясь на еще более многочисленные попытки провести референдум в противодействии строительству Охта центра, намерены продолжать борьбу в этом направлении.¹²

Если говорить о реакции властей на деятельность активистов, то следует упомянуть об увольнении директора музея и назначении на его пост нового, о сокращении ряда научных сотрудников. Музей «Исаакиевский собор» за три месяца потерял около десятка сотрудников: научных работников и большую часть коллектива концертного отдела. Протестующие расценивают эти действия как процесс по подготовке передачи собора. Подобные шаги стали причиной появления новой волны недовольных и укрепления ядра активистов.

Особенностью конфликта является то, что выступления граждан не получают прямого ответа от органов власти по данной проблеме. Их действия с призывом услышать голос граждан осуществляются в одностороннем порядке. Лишь в результате первых волнений губернатор Санкт-Петербурга озвучил, что по-прежнему не планирует менять своего решения. Далее взаимодействие двух сторон выросло в противостояние. Открытые действия гражданских активистов (такие как сбор подписей, митинги), направленные непосредственно на достижение своих целей, встречают скрытые меры противодействия (запреты на проведение митингов, отказ в проведении референдума и т.д.).

Тем не менее, встречая меры сопротивления, не находя диалога с органами власти, гражданские активисты не оставляют попытки провести референдум, с помощью Комитета защиты Петербурга внести поправки и повлиять на законопроект о митингах и собраниях (сократить число запретных для митингов мест, организовать гайд-парки в каждом районе и обязательно в центре города, сделать прозрачным процесс подачи и рассмотрения уведомлений о митингах и пикетах) и т.д. Противоборство продолжается и осуществляется с помощью одиночных пикетов «#Марафонпикетов» у Исаакиевского собора. Так активисты продолжают напоминать жителям и властям о проблеме, как о нерешенном вопросе.

Делая выводы, можно говорить о том, что протест можно назвать реакционным, он объединил под собой разные общественные группы – градозащитников, деятелей культуры, несогласных с передачей музея, недовольных местной властью, горожан, желающих быть услышанными, студенчество и интеллигенцию и др. Этот конфликт интересов привлек внимание граждан разных возрастов. Своей тематикой он заставил выйти на улицы не только молодых, но и людей глубоко пожилого возраста, многие из которых не склонны к участию в подобных массовых акциях. Этот факт позволяет говорить о силе противодействия и об особенности темы конфликта. Воспринимая вопрос

¹² Фонтанка - петербургская интернет-газета. В судьбе Исаакия референдума не обнаружено [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2015/08/20/127/> (дата обращения 01.12.2017)

передачи одного из достояний города в другие руки, как вопрос, требующий одобрения горожан - носителей и хранителей этого культурного наследия, активисты рассматривают его как личное дело каждого петербуржца. В целом протест стал столкновением интересов, в первую очередь, граждан и власти. Он не стал протестом между разными позициями верующих и неверующих. И те, и другие участвуют в акциях против передачи собора РПЦ.

Следует отметить, что эффективность протестной кампании тесно связана с мобилизацией граждан и их ресурсов. Продолжительность данной акции составляет более десяти месяцев, и она всё еще сохраняет потенциал, находит новые возможности для вовлечения сторонников, новые способы достижения своих целей и имеет промежуточные позитивные результаты. Сторонники защиты Исаакиевского собора помогают своими пожертвованиями, участвуют в пикетах и обсуждениях, следят за новостями в сети. Несмотря на то, что вопрос нельзя считать закрытым, а также сделать прогноз об его исходе, настоящую ситуацию можно считать успехом, так как процесс передачи собора перестал был таким поспешным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ВЦИОМ, Общественный протестный потенциал [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (дата обращения 05.12.2017);
2. Ефанова Е.В. «Молодежный экстремизм как форма политического протеста» // Власть. 2011. № 8. С.30-33;
3. Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4 (110). 2012 С.: 5-13;
4. Политическая социология: Учебное пособие для вузов / Под общ.ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Юнити-Дана. 2002. 495 с.;
5. РБК. Митинг на Марсовом поле в защиту Исаакиевского собора [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/28/01/2017/588ca3f69a794758d4e4e00f> (дата обращения 01.12.2017);
6. Русская служба BBC. Парламент Петербурга попросил ускорить передачу Исаакия РПЦ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38661509> (дата обращения 05.12.2017);
7. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.;
8. Социальная сеть Facebook. Группа «Защитим Исаакиевский собор» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/soborgorodu/> (дата обращения 05.12.2017);
9. Социальная сеть ВКонтакте. Группа «Сохраним Исаакиевский собор» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/sobor_gorodu (дата обращения 05.12.2017);
10. Фонтанка - петербургская интернет-газета. В судьбе Исаакия референдума не обнаружено [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2015/08/20/127/> (дата обращения 01.12.2017).

REFERENCES

1. VTSIOM, public protest potential [*Electronic resource*]. URL: https://wciom.ru/news/ratings/protestnyj_potencial/ (accessed 05.12.2017);
2. Efanova E. V. «youth extremism as a form of political protest» [*Molodezhnyj ehkstremizm kak forma politicheskogo protesta*] // Power. 2011. No. 8. P. 30-33;
3. L. I. Nikovskaya Civil society and protests: what is behind them? [*Grazhdanskoe obshchestvo i protesty: chto za nimi stoit?*] // Public opinion monitoring: economic and social changes. № 4 (110). 2012 P.: 5-13;
4. Political sociology: textbook for universities [*Politicheskaya sociologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov*]/ ed. Zh. t. t. Toshchenko. M.: Unity-Dana. 2002. 495 p.;
5. RBC. Rally on the field of Mars in defense of St. Isaac's Cathedral [*Miting na Marsovom pole v zashchitu Isaakievskogo sobora*] [*Electronic resource*]. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/28/01/2017/588ca3f69a794758d4e4e00f> (accessed 01.12.2017);
6. BBC Russian service. The Parliament of Petersburg has asked to accelerate the transfer of Saint Isaac's Cathedral, Russian Orthodox Church [*Russkaya sluzhba BBC. Parlament Peterburga poprosil uskorit' peredachu Isaakiya RPC*] [*Electronic resource*]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38661509> (accessed 05.12.2017);
7. Political Science: Political theory, political technologies: Textbook for University students [*Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii: Uchebnik dlya studentov vuzov*]. M.: Aspect Press, 2006. 559 p.;
8. Social network Facebook. Group «Protect St. Isaac's Cathedral» [*Electronic resource*]. URL: <https://www.facebook.com/soborgorodu/> (accessed 05.12.2017);
9. Social network Vkontakte. Group «Save St. Isaac's Cathedral» [*Electronic resource*]. URL: https://vk.com/sobor_gorodu (accessed 05.12.2017);
10. Fontanka is St. Petersburg Internet newspaper. In the fate of Isaac referendum not found [*Electronic resource*]. URL: <http://www.fontanka.ru/2015/08/20/127/> (accessed 01.12.2017).

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

POINT OF VIEW

СЕРГЕЕВ

*Владимир Кириллович
доктор социологических наук,
кандидат исторических наук,
член Союза журналистов,
заслуженный работник
культуры России, Москва,
Россия
dr-sergeev@mail.ru*

SERGEEV

*Vladimir Kirillovich
doctor of sociology, candidate of
historical Sciences, member of the
Union of journalists, honored work-
er of culture of Russia, Moscow,
Russia
dr-sergeev@mail.ru*

Сорок лет спустя. Российское телевидение – постмодерн или буйное помешательство? / Forty years later. Russian television – postmodern or violent insanity?

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы современного российского телевидения, его характерные черты и особенности информационного воздействия на россиян, исследуются различные жанры тележурналистики, специфика и недостатки конкретных телевизионных программ, профессиональной подготовки тележурналистов, содержания и формы подачи материалов.

Ключевые слова

Телевидение; журналистика; телевизионные жанры; информация; пропаганда; информационные войны; культура; массовая культура; воспитание; психология.

Abstract

The article deals with current problems of modern Russian television, its characteristic features and features of informational influence on Russians. Various genres of TV journalism, specificity and disadvantages of specific television programs, TV journalism training, content and forms of submission of materials have been also explored in it.

Keywords

Television; journalism; TV genres; information; propaganda; informationwars; culture; mass culture; education; psychology.

Традиционные методы ведения войн все активней и уверенней дополняют информационно-психологические, духовные, культурные методы ведения боевых действий, приносящие те же, а зачастую еще более эффективные результаты, без единого выстрела поражая миллионы людей. От манипуляции сознанием целых наций и народов к

его полному искажению ведут современные средства ведения информационных войн.

В последнее время все больше говорится, пишется статей и фундаментальных трудов об информационной войне, развязанной против России спецслужбами и средствами массовой информации западных стран. Это понятно и вполне объяснимо – все возрастающая экономическая, политическая, военная, культурная и прочая конкуренция. Но все активней наши доморожденные телевизионщики берут на вооружение и активно используют чуть ли не весь арсенал западных СМИ по обольваниванию своих зрителей и слушателей. А ведь как хорошо все начиналось, как оптимистично, даже романтично были настроены ученые и футурологи, мысля и высказываясь о будущем отечественного телевидения!

Ровно сорок лет тому назад, летом 1978 года, по заданию газеты «Социалистическая индустрия» автору этой статьи довелось писать материал, посвященный перспективам развития отечественного телевидения. Было решено подготовить статью в жанре «круглого стола» и пригласить для участия в нем признанных специалистов в этой сфере – заведующего сектором общественного мнения Института социологических исследований АН СССР доктора философских наук В. С. Коробейникова, главного инженера Московского научно-исследовательского телевизионного института доктора технических наук Л. Г. Семенова и известного писателя-фантаста Александра Казанцева, автора таких романов, как «Сильнее времени», «Пылающий остров», «Купол надежды» и других.

Обширная статья вышла под заголовком «Телевидение вчера, сегодня и завтра». На наш взгляд, сегодня она представляет интерес тем, что сопоставляя прогнозы ученого, изобретателя и фантаста – специалистов в области телевидения того, теперь уже далекого времени, с реалиями современности, мы можем увидеть, насколько их прогнозы оказались верны, а насколько нынешнее телевидение опередило или не оправдало их прогнозов. Для наглядности обратимся к цитатам из той статьи.

Итак, Л. Семенов: «Человечество сейчас - накануне рождения мировой системы ТВ, «мировидения». Расчеты показывают: система из нескольких спутников может быть создана таким образом, что передающие антенны, расположенные на них, смогут «дотянуться» к самой отдаленной точке земного шара. Заманчивым представляется также размещение ретранслятора на Луне...

Вероятно, появится возможность консервации или записи телевизионных программ на различные виды носителей. Значение записи теле-изображения на магнитную ленту куда шире, чем кажется на первый взгляд. Производить съемку не кино-, а телекамерой на магнитную ленту будет намного удобней, она сразу же, без какой-либо обработки, будет готова к воспроизведению... Появится портативная записывающая аппаратура. Камера, весящая сейчас десятки килограммов, уменьшится, и свободно уместится у оператора в кармане. Фильмы станут монтироваться электронным способом, что сократит время и производственные затраты...

Телевидение будет поставлять нам 90% информации, регулиро-

вать уличное движение, поможет вернуть зрение слепым, заменит сторожей и счетных работников, будет управлять предприятиями, обретет десятки, сотни новых профессий, сегодня неизвестных».

Что ж, почти все из того, о чем мечтали и над чем работали ученые, инженеры-практики телевизионной промышленности сбылось. Технический прогресс в сфере телевидения шагнул еще дальше. Телевидение сегодня достигло самых отдаленных уголков нашей страны. Реальностью стала и «мировая система телевидения». Использование спутников предоставляет россиянам возможность смотреть телевизионные программы практически всех стран мира. Мировой телеэфир стал реальностью. Разве что вот Луну пока под это дело не приспособили.

Что же касается «консервации» телевизионных программ, то тут реальность превзошла все самые смелые прогнозы. Сегодня и видеомagnetofоны – это уже анахронизм, дремучее прошлое, так же, как и тяжеленные кино- и телекамеры. Не только фильмы, а и все телевизионные программы (если это не прямой эфир) давно уже монтируются электронным способом. И на самом деле, как и предсказывал ученый, телевидение вошло во все сферы жизнедеятельности человека, развиваясь опережающими самые смелые прогнозы темпами.

Вот, например, писатель-фантаст А. Казанцев мечтал о том, что придет время, когда можно будет в метро и в кафе пользоваться «портативными телеприемниками». «Если сейчас, - смело предполагал он, - мы видим в метро или троллейбусе читающих людей, то к концу века, убежден, будут смотрящие телезаписи – студенты, допустим, лекции по сопромату или по истории».

Немного ошибся писатель. И правда, сегодня не только молодежь, но и люди среднего, пожилого возраста в метро, кафе, парках и скверах склоняются над экранами смартфонов и планшетов – смотрят фильмы, телевизионные программы, читают классиков и не только, переписываются и болтают с друзьями. Только все эти возможности предоставил им неведомый в то время интернет.

«Безусловно, изменится и наш домашний телевизор. Его экран растет на глазах... - Развивает тему будущего телевидения А. Кузнецов, - Он займет одну из стен комнаты. Уже есть цвет, на очереди – объемность. Появится возможность смотреть несколько программ одновременно, ведь у каждого члена семьи свои вкусы и свои запросы. А дальше... Я, например, вижу будущее ТВ в исчезновении экрана, изображение окажется рядом с нами за столом, вовлечет нас в сценическое действие, сделает соучастником событий...»

Все эти теле-прогнозы и теле-фантазии стали явью. И экраном во всю стену теперь никого не удивишь, и телевизоры в квартирах почти в каждой комнате, и изображение 3D – уже не новость, и стереозвук, и очки, надевая которые, человек полностью погружается в мир иллюзий. Но...

«Технические аспекты будущего ТВ неминуемо вступят во взаимосвязь с аспектами социальными. – Опускает на землю собеседников В. Коробейников. – Ведь ценность любого явления в обществе измеряется, прежде всего, тем, чем оно оборачивается для человека: способствует ли воспитанию, развитию потенциальных возможностей,

расцвету личности или, наоборот, манипулирует его сознанием, обедняет его нравственный мир. В каждом обществе телевидение таково, каким создает его само общество. Телевидение, как любое средство массовой информации, связано с обществом, которое оно отражает и обслуживает. Поэтому его будущее определяется не столько техническими, сколько социальными факторами».

Как прав был ученый! С распадом СССР, трансформацией общества, торжеством капиталистической системы в России произошла тотальная коммерциализация телевизионной отрасли, приведшая к резкому снижению эстетического, культурного уровня передач, утрате воспитательных функций, примитивизации контента, засилью масс-культурного продукта, ориентированного на малообразованного, малокультурного потребителя.

Анализ структуры и содержания программ телевидения свидетельствует о том, что сегодня большинство телевизионных программ производится по западным лекалам и лицензиям. Мало того, что они качественно низкопробны, так еще, кроме того, имеют манипулятивный характер, формируя примитивные, животные инстинкты зрителей.

Программная сетка российского телевидения выглядит следующим образом:

- информационно-новостные программы;
- аналитические программы;
- культурно-просветительские программы;
- познавательные программы;
- развлекательные программы;
- художественные фильмы и сериалы;
- спортивные передачи;
- детские передачи;
- реклама.

Проведенный автором контент-анализ каналов: «1», «Россия-1», «НТВ», «СТС» в марте 2018 года позволил вычислить распределение эфирного времени по каждому виду передач. Если общее время вещания каждого из этих каналов в неделю составляет 168 часов, то тематические передачи занимают около 130 часов, остальное время – 38 часов в неделю или почти 5 часов (!) занимает реклама товаров и услуг и анонсы телевизионных передач.

Новостные программы на основных российских телеканалах занимают в среднем от 40 до 50 часов эфирного времени в неделю. Львиную долю информации в них составляют материалы, посвященные деятельности правительства, Госдумы, Федерального собрания. На втором месте – живописания различных катастроф, стихийных бедствий и трагических происшествий – цунами, наводнений, взрывов, аварий, катастроф, разрушений, пожаров, военных конфликтов. На третьем месте – зарубежные новости. На четвертом – события культурной жизни. И, наконец, на последнем – новости науки, производства, сельского хозяйства.

Информационным передачам характерна крайне агрессивная подача материала. При описании совершенно мирных, жизненных событий, тех или иных природных или социальных явлений корреспонденты используют нагнетание напряженности, преувеличения, военную

терминологию. Так, например, в связи с близящейся эпидемией гриппа оказывается, что «Москва перешла на осадное положение». Выпал снежок – значит «город оказался в снежном плену» или «на город надвигаются невиданные морозы». Если на полюсе тают ледники – значит, вот-вот все мы погибнем от глобального похолодания. Это, конечно, в том случае если раньше наша планета не разлетится на куски от попадания уже приближающегося к ней очередного метеорита.

По данным, полученным Центром социального проектирования «Платформа» в 2016 году ответы телезрителей на вопрос «Какие чувства у вас возникают чаще всего при просмотре новостных программ различных каналов?» распределились следующим образом. Отметим, что чувство тревоги, беспокойства испытывают 37% опрошенных, чувство раздражения – 24%, чувство доверия – 12%, чувство оптимизма, стабильности – 11%, равнодушие – 7%, не влияют на настроение теленовости у 18% зрителей, остальные затруднились дать определенный ответ.

Тональность российского телевизионного политического вещания характеризуется, по мнению участников этого опроса, установкой на манипуляцию, крики, надрыв, категоричность.

Политические (аналитические) ток-шоу, по результатам нашего исследования, занимают 28-30 часов в неделю. Их проблематика довольно однообразна. Действующие лица зачастую примитивны и даже карикатурны. К тому же одни и те же персонажи кочуют из передачи в передачу, с канала на канал. В дискуссиях звучат одни и те же клише. Ведущие, предназначение которых организовывать, систематизировать ход дискуссии, часто лишь разжигают страсти. О серьезной аналитике в этих ток-шоу говорить не приходится. Дискуссии более походят на разглагольствования «пикейных жилетов» - комических персонажей Ильфа и Петрова.

«Вечер с Владимиром Соловьевым», «60 минут», «Право голоса», «Время покажет» и подобные им похожи друг на друга как близнецы-братья. Невозможно понять, какими искаженным представлениями о демократии и свободе прессы следуют руководители каналов, когда заставляют своих телезрителей и телеслушателей лицемерить и выслушивать мерзости в адрес нашего государства, ее армии и ее граждан, льющиеся из уст изо дня в день собирающихся в студиях врагов и недоброжелателей России.

Контент-анализ телевизионных передач показывает, что на российском ТВ чрезвычайно мало места уделяется проблемам культуры и искусства, классики и современных произведений литературы, драматургии, изобразительного искусства. Фольклор, народное творчество вообще исчезли с телеэкрана, зато неоправданно большое внимание – бездарным калькам иностранных ток-шоу, американским боевикам, фильмам ужасов и катастроф, слезливым мыльным операм, скандальным подробностям из жизни «богемных тусовок».

На ТВ почти нет очерков о людях умных, талантливых, духовно богатых и готовых поделиться этим богатством с телезритателями, о людях действительно ценных для общества и государства – ученых, писателях, врачах, педагогах, инженерах и космонавтах, представителях рабочих профессий. Зато здесь бесконечно и безудержно блистают

«поп-звезды».

К познавательным передачам можно отнести такие, как «Умники и умницы», «Поедем, поедим», «Непутевые заметки», очерки, посвященные истории России, передачи о здоровье Е. Малышевой и А. Мясникова, «Главная дорога» и другие. К сожалению, они занимают незначительную часть эфирного времени.

Телевизионные юмористические программы, такие как «Кривое зеркало», «Комедиклаб», «Аншлаг», «Петросян-шоу» и целый ряд других давно опустились в своем содержании «ниже пояса». Чем примитивнее, пошлее, грязнее миниатюра – видимо, тем смелее, современной, ближе к народу ощущает себя ее исполнитель. Низкий художественный и эстетический уровень этих передач-конcertов признают и критики, и даже сами юмористы той, признанной, высшей – советской еще школы юмора, такие, как В. Коклюшкин, Г. Хазанов, Р. Карцев, М. Жванецкий.

Музыкальные развлекательные программы на всех каналах представляют, в основном, полтора десятка эстрадных исполнителей весьма почтенного возраста, зарабатывающие на хлеб насущный непосильным эстрадным трудом еще с незапамятных времен и примкнувшие к ним «поющие трусы» - безголосые и безликие певички, выбившиеся в артистки за счет демонстрации своих «прелестей».

Развлекательные ток-шоу «Пусть говорят», «Однажды», «Звезды сошлись», «На самом деле», «ДНК», «Андрей Малахов. Прямой эфир», «Судьба человека» - это, в основном, сплетни, скандалы, бурная жизнь эстрадных «звезд» - самозванных «императриц», «примадонн», «королей», своими гримасами и ужимками больше похожих на шутов. Это настоящие «ярмарки тщеславия» - тут и замки в готическом стиле, и шикарные интерьеры, и дорогие лимузины, и изысканные наряды, и бриллианты, и свадьбы, и разводы, и скандалы, и «грязное белье»... И ни искры мысли, лишь удручающее скудоумие, отвратительное жеманство и духовная пустота.

Победным маршем шествуют по всем телевизионным каналам бесконечные кино-сериалы, занимая львиную долю эфирного времени. Так, например, по результатам нашего исследования на Первом канале они занимают 18-20 а на РТР – 33-35 часов в неделю. И тут на первом месте отечественные и зарубежные детективы и триллеры: 1 канал – «Секретарша» (убийство, ограбление банка), «Паук» (три убийства, ограбление «Гознака»), «Чужой» (фантастический триллер, замешанный на крови); «Россия-1» - «Тайны следствия» (труп в машине, шантаж), «Кровь и кетчуп» (вооруженный налет на магазин, убийство), «Гибельный код» (обнаружен труп, ведется следствие); ТВЦ – «Без срока давности» (детективный сериал), «Отец Браун» (детектив, убийство), «Тревожное воскресенье» (фильм-катастрофа), «Инспектор Льюис» (детектив), «Коломбо» (детектив, убийство); СТС – «Ограбление по-итальянски» (боевик), «Перевозчик» (боевик), «Большой Стен» (боевик), «Судья» (боевик).

Только на канале НТВ в течение 16 часов вещания было продемонстрировано пять однотипных сериалов, причем по несколько серий подряд – «Литейный», «Ментовские войны», «Лесник», «Мент в законе», «Участковый». Сработаны они по одному шаблону: драки,

убийства, ограбления, запутанные цепочки расследований.

Американские и английские сериалы стали образчиком кино-продукции для российских масс-медиа. В большинстве своем российские сериалы являются их адаптацией. Технология проста и убога: просто берется приглянувшийся зарубежный сериал и переносится от первого до последнего кадра на российскую почву. Вот лишь небольшая часть таких кино-поделок:

США: «Няня» - Россия: «Моя прекрасная няня».

США: «Женаты... с детьми» - Россия: «Счастливы вместе».

США: «Все любят Раймонда» - Россия: «Воронины».

США: «Любовницы» – Россия: «Влюбленные женщины».

США: «Секс в большом городе» - Россия: «Бальзаковский возраст или все мужики сво...».

Вот, к примеру, поистине бесконечный (выпущено уже более четырехсот серий) телефильм «Воронины». Он идет на канале СТС еще с 2009 года. Реклама утверждает, что в этом, по сути, американском фильме, живописуется жизнь обычной российской семьи. И вот перед зрителем предстает семейка совершенно тупая, скандальная и эгоистичная. Сюжет, ничуть не развиваясь, крутится вокруг скандалов, недоразумений, склок и секса. Такой, видимо, представляют себе типичную российскую семью наши телевизионщики.

Другой сериал – «Универ», на протяжении семи лет морочащий головы российской молодежи, повествует о похождениях пятерых молодых разгильдяев, жизнь которых сводится к сексуальным похождениям, бесконечным пьянкам и поискам денег для своих дурацких затей.

К сожалению, все большее число зрителей привыкает со временем к подобному телевизионному «фастфуду»..

Сведено до минимума вещание на детскую аудиторию. Нет новых фильмов для детей. Лишь изредка демонстрируются старые советские фильмы-сказки, зачастую в черно-белом изображении. Забыты старые добрые мультфильмы, вместо них российских детей пичкают агрессивными и жестокими, разрушающими детскую психику, диснеевскими фильмами.

В погоне за прибылью, все, без исключения, каналы буквально насилуют телезрителей бесконечной рекламой. В «прайм тайм» она транслируется каждые 15 минут эфирного времени. Рекламные ролики бесцеремонно рвут канву новостных программ, ток-шоу, сюжеты художественных фильмов. Они травмируют психику людей, сидящих у экранов телевизоров и глумятся над памятью героев, павших в боях за Родину, когда в День Победы трансляция торжественной церемонии у Вечного Огня или шествия Бессмертного Полка вдруг прерываются рекламой гамбургеров из «МакДоналдса» или шампуня «Лошадиная сила». Они издеваются над творчеством режиссеров и актеров, над высокими чувствами людей, когда на самой высокой ноте фильма «А зори здесь тихие», «Белорусский вокзал» или «Собибор» прерывается сюжет и, под дружные возмущения миллионов телезрителей, бесцеремонно вторгаются рекламные ролики зубопротезной клиники или безалкогольного пива.

Таково телевидение «для внутреннего пользования», но, может быть, для внешнего, зарубежного русскоговорящего и русскопонима-

ющего зрителя оно осмысленней, возвышенней, культурней, содержательней? – Ничего подобного. Примитив и пошлость и там являются его основными чертами. Контент-анализ передач свидетельствует о том, что в условиях жесткого информационного противоборства, настоящей информационной войны, развязанной западными странами против России эти телевизионные каналы своими программами сами формируют негативный, неприглядный образ России: все те же кровавые сериалы, душераздирающие, мрачные сводки новостей, идиотский юмор, бездарные и пошлые «императоры и императрицы» эстрады, все те же скандальные ток-шоу, выставяющие россиян в унизительном, черном цвете... Так что же пенять на американские, английские, немецкие и прочие зарубежные СМИ, если само российское ТВ формирует карикатурный, ужасающий образ своей страны, граждан России. Глупость или злой умысел?

«По своей природе культура двойственна. Она способна поднять человека до уровня высших духовных ценностей. Но она же способна и опустить его до элементарных потребностей, тогда принято говорить о культуре массовой. Коммерческое вещание, предоставленное стихии рынка и тем самым рассчитанное на усредненные вкусы публики, предрасположено ко второму типу. – Пишет исследователь телевидения С. А. Муратов. – Рейтинг – страшное понятие, перед которым отступают и этика, и культура, и совесть, и здравый смысл. Предполагается, что чем скандальнее передача, чем больше крови, насилия, тем выше рейтинг».

Погоня за рейтингом, за прибылью убивают в отечественном телевидении все лучшее, о чем мечтали участники того, далекого «круглого стола». Пожалуй, больше всего телевидение в нынешнем его виде похоже на жвачку: красивая обертка, а на самом деле – пустышка, обманка. Никакой пользы – один вред. Только с тележвачкой все гораздо серьезней: тут и заворот мозгов гарантирован. Так что же ждет телевидение завтра – духовный взлет или окончательная деградация? Время покажет. А пока - нет, не оправдали надежд наших футурологов те, кто заправляет нынче на телевидении. Вместо доброго, умного, вечного сеют они злое, глупое и сиюминутное. Жаль их. А себя, граждан России, вынужденных смотреть подобное, жаль еще больше.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.Вартанов А. С. Актуальные проблемы телевизионного творчества. На телевизионных подмостках. – М.: 2003.
- 2.Муратов С. А. Эволюция нетерпимости. – М.: 2000.
- 3.Муратов С. А. Телевизионное общение в кадре и за кадром. – М.: 2003.
- 4.Богомолов Ю. А. Культурпривет//Российская газета, 9.02.2010.
- 5.Сергеев В. К. Русский язык и культура: роль языка в обеспечении культурной безопасности//Наука. Культура. Общество №1, 2017.
- 6.Энциклопедия методов пропаганды//Под ред. В. Сороченко. – Интернетресурс.
- 7.Молодежная культура и СМИ//Под ред. В. Сергеева. – М.: МИСКП, МГУ им. М. В. Ломоносова, - М.: 2006.

REFERENCES

- 1.Vartanov, A. S. Actual problems of television art. On the television stage [*Aktual'nye problemy televizionnogo tvorchestva. Na televizionnyh podmostkah*]. - M.: 2003.
- 2.Muratov A. S. the Evolution of intolerance [*EHvolyuciya neterpimosti*]. - M.: 2000.
- 3.Muratov S. Television communication in the frame and behind the scenes. [*Televizionnoe obshchenie v kadre i za kadrom*]- M.: 2003.
- 4.Bogomolov Y. A. Kulturlivet [*Kul'turprivet*]/the Russian newspaper, 9.02.2010.
- 5.Sergeev, V. K. Russian language and culture: the role of language in providing cultural security [*Russkij yazyk i kul'tura: rol' yazyka v obespechenii kul'turnoj bezopasnosti*]/Science. Culture. Society №1, 2017.
- 6.The encyclopedia of propaganda techniques [*EHnciklopediya metodov propagandy*]/Under the editorship of V. Sorochenko. – - The Internet resource.
- 7.Youth culture and media [*Molodezhnaya kul'tura i SMI*]/ ed. V. Sergeeva. – M.: MICK, MSU M. V. Lomonosov, - M.: 2006.

АСПЕКТЫ

ASPECTS

СКЛЯРОВ

*Алексей Сергеевич
соискатель кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета
МВД России, Краснодар, Россия
info@журналпоиск.рф*

SKLYAROV

*Alexey Sergeevich
candidate of the Department of phi-
losophy and sociology of Krasnodar
University of the Ministry of internal
Affairs of Russia,
Krasnodar, Russia
info@журналпоиск.рф*

Проблемные аспекты реформирования российской полиции в условиях трансформирующегося российского общества/ Problematic aspects of reforming the Russian police in the conditions of the transforming Russian society

Аннотация

В статье отмечается, что процесс реформирования российской полиции в современных российских условиях характеризуется противоречивостью, разнонаправленностью, неоднозначными эффектами. Наряду с очевидными позитивными изменениями наблюдаются и проблемные аспекты проводимых реформ. Автор анализирует гносеологические и предметные противоречия реформирования российской полиции и предлагает собственные варианты решения проблем.

Ключевые слова

Общество, трансформации, информационные технологии, Интернет, социальный институт, институциональная система, полиция, реформирование.

Abstract

The article notes that the process of reforming the Russian police in modern Russian conditions is characterized by inconsistency, multidirectional, ambiguous effects. Along with the obvious positive changes, there are also problematic aspects of the ongoing reforms. The author analyzes the epistemological and substantive contradictions of the reform of the Russian police and offers his own solutions to the problems.

Keywords

Society, transformations, information technologies, Internet, social Institute, institutional system, police, reforming.

Общество XXI в. находится в состоянии глубоких трансформаций, охвативших его основные подсистемы – экономическую, культурную,

политическую, социальную. Становление глобального информационного общества, рост влияния информационно-компьютерных, телекоммуникационных технологий, сети Интернет на макро- и микроуровень социальной реальности изменяют характер функционирования институциональной системы, которая вынуждена адаптироваться к быстро изменяющимся условиям социума. В условиях неопределенности и риска каждый социальный институт демонстрирует свои стратегии «выживания» и адаптации к новой реальности.

Как указывает Т.И. Заславская, «реформаторский потенциал общества определяется, в первую очередь, установками и деятельностью элит (разумеется, включая верхний слой бюрократии), т. е. групп, оказывающих целенаправленное институциональное воздействие на ход трансформационного процесса. Эти группы разрабатывают новые правила игры, облачают их в правовую форму, организуют и контролируют их выполнение, отнюдь не забывая при этом о корпоративных и частных интересах»¹. Согласно данной точке зрения, любой процесс реформирования представляет собой перестроение, осуществляемое по инициативе «сверху», с целью оптимизации системы управления государством, либо каким-то отдельным элементом. Основной целью реформирования выступает сглаживание возникающих противоречий с целью недопущения их антагонистического характера, что, с точки зрения марксизма, выступает причиной революций, предполагающих, как правило, насильственный слом прежней системы управления. Вместе с тем, содержание понятия «трансформация» шире, чем реформа. Рассуждая о трансформационных процессах, исследователи, как правило, отмечают обретение обществом в целом (а не только ее политической, экономической, социальной подсистемами) новых качеств, атрибутивных характеристик, что может происходить посредством широкого круга динамических явлений, а не только реформ, осуществляемых «сверху».

По мнению О.В. Гуренковой, «к главным особенностям процесса трансформации можно отнести постепенность и относительно мирный характер протекания, направленность не на изменение отдельных частных сторон, а сущностных черт, определяющих социетальный тип общества. Социальная трансформация реализуется через изменение системы базовых общественных институтов, социальной структуры и человеческого потенциала общества, которые связаны друг с другом сложными механизмами».²

Масштабные трансформации социума были отмечены еще во второй половине XXв. по мере вхождения в жизнь людей электронных медиа, компьютерных и телекоммуникационных технологий. Все это дало основание исследователям рассуждать об информационной революции. Вместе с тем, классики информационного общества М. Маклюэн и Э. Тоффлер предпочли конкретизировать действие факторов, предопределивших коренные изменения социальной системы.

¹ Заславская Т.И. Современный трансформационный процесс в России. URL:// <http://elar.ufrp.ru/bitstream/10995/25897/1/demprize-2006-26.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

² Гуренкова О. В. Особенности процесса трансформации общества в современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. №55. URL:// <http://e-koncept.ru/2016/76061.hvn>. (дата обращения: 15.11.2018)

По мнению Маклюэна, в XXв. мир вступил в эпоху электронных медиа, изменивших всю систему социальных отношений. Новое общество канадский социолог предпочитал именовать «глобальной деревней», подчеркивая интенсивность опосредованных электронными технологиями связей, снятие пространственно-временных барьеров и т.п.³

С точки зрения Э. Тоффлера, современный социум – это так называемое общество «третьей волны». Его спецификой выступает развитие фрагментарной блип-культуры, меняющей характер мировосприятия людей, следовательно, оказывающей воздействие на все стороны общественной жизни. Одновременно развитие науки, компьютерных технологий представляет людям беспрецедентные возможности для самореализации.⁴

Социологический анализ протекания трансформационных процессов предполагает использование индикаторов, позволяющих с высокой точностью зафиксировать различные аспекты происходящих трансформаций – как на макро-, так и на микроуровне. По мнению Н.Н. Грущинской, «индикаторами трансформационных процессов выступают: развитие высокотехнологичного сектора экономики; инновационная активность; размер инвестиций в сектор знаний (общественный и частный), включая расходы на высшее образование, научные исследования и опытно-конструкторские разработки; разработка и выпуск информационного и коммуникационного оборудования, программного продукта и услуг; возрастание доли высокотехнологичной продукции в товарообмене между странами».⁵

Следует отметить, что в российском обществе наблюдается определенная специфика протекания трансформационных процессов, которые, с одной стороны, тесным образом интегрированы в мировую глобальную систему; с другой стороны, характеризуются уникальными характеристиками, обусловленными тем, что российское общество со значительным отставанием включается в постиндустриальный мир – в данном аспекте проявилась инерция изолированного советского общества.

Как отмечает О.В. Гуренкова, «процессы трансформации, протекающие в российском обществе, тесным образом связаны с изменением социальной структуры, с формированием стратификационной системы, что во многом детерминирует и специфику социального, в том числе, и экономического порядка. В условиях трансформации российского общества наблюдаются такие проблемы как изменение экономической стратификации, социальной структуры и формирование нового социального порядка».⁶

Российское общество существенным образом дифференцировано: как на макро-, так и на микроуровне социальной реальности. Вследствие данного обстоятельства возник специфический эффект,

3 Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005.

4 Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010

5 Грущинская Н.Н. Трансформационные процессы современного общества в контексте развития информационно-инновационной экономики знаний // Культура народов Причерноморья. 2013. № 260.

6 Гуренкова О. В. Особенности процесса трансформации общества в современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. №55. URL:// <http://e-koncept.ru/2016/76061.hvn>. (дата обращения: 15.11.2018)

суть которого заключается в том, что «в Москве, Санкт-Петербурге, ряде крупных городов сложились все условия для формирования структур глобального информационного общества. В то же время в «провинции» таких условий пока нет и вряд ли они сложатся в ближайшие годы».⁷

Еще одним значимым аспектом происходящих трансформационных изменений, связанных с постепенным движением от позднего индустриального к постиндустриальному обществу являются «тенденции демократизации социально-политической сферы, прогресса информационно-компьютерных технологий, активного внедрения научно-технических инноваций, учеными фиксируется культурная и экономическая глобализация в мировых масштабах».⁸

Как справедливо отмечает Т.И. Заславская, «трансформационная структура отражает системное качество общества, особо значимое в период крутых перемен, а именно – его способность и готовность к саморазвитию, в том числе путем радикального преобразования и обновления своих базовых институтов и социальной структуры».⁹ Одним из таких институтов является полиция, являющаяся интегральным элементом правоохранительной системы государства.

Исследователи отмечают, что «полиция является государственным учреждением, выполняющим специфические задачи в правоохранительной сфере; предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности и охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности».¹⁰

Как указывает А.П. Тюнь, «ключевое положение социального института полиции в российском обществе связано с тем, что он удовлетворяет основополагающие потребности индивидов, групп, общностей, а также социальной системы в целом в стабильности, безопасности, целостности социума. Социальный институт полиции служит стратегическим целям преодоления дисфункционально-дезорганизационных тенденций в социальной системе, а потому является критически важным для ее существования».¹¹

Вместе с тем, в условиях современного российского института полиции испытывает ряд сложностей, часть из которых связана с эффектами ускоренной модернизации институциональных структур и подсистем; часть, напротив, детерминирована системными социальными проблемами, «унаследованными» российской полицией от ее «предшественницы» – милиции (коррупция, невысокий уровень дове-

7 Жаданов А.Ю. Социальное развитие молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества начала XXI века: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2013 с.82

8 Кузьменко И.С. Ценностные ориентации курсантов вузов МВД России в условиях глобализации информационного пространства: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2013 с.3

9 Заславская Т.И. Современный трансформационный процесс в России. URL:// <http://elar.ufu.ru/bitstream/10995/25897/1/demprize-2006-26.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).

10 <https://magref.ru/politsiya-kak-sotsialnyiy-institut/> (дата обращения 10.12.2018).

11 Тюнь А.П. Полиция как социальный институт в реформируемом российском обществе: социологический анализ: дис. ... канд.соц. наук. Краснодар, 2018. С.7

рия граждан, противоречивый имидж и т.п.). Одновременно ситуация осложняется и особым состоянием массового сознания россиян, где отчетливо проявляются тенденции криминализации, правового нигилизма, радикализма и пр.

Российское общество начала XXI в. – одно из наиболее дифференцированных по уровню и качеству жизни. Ученые называют различные цифры людей, живущих за так называемой «чертой бедности», однако даже минимальные допущения относительно численности сегмента риска, с которым по долгу службы приходится работать полицейским, демонстрируют достаточно тревожную картину, так как «хроническая» бедность с неизбежностью порождает сложную криминогенную ситуацию. Указанная проблема на протяжении 1990-х – 2000-х г. приобрела в российском обществе устойчивые очертания, однако за прошедшие годы не было выработано сколько-нибудь эффективных управленческих решений, направленных на преодоление данной проблемы.

Тот факт, что реформирование российской полиции происходит на фоне масштабных трансформационных процессов, охвативших макро- и микроуровень российского социума, накладывает особый отпечаток на происходящие процессы, так как нестабильные условия социальной системы существенно сокращают время, отводимое на принятие ключевых решений, а также повышают риски некорректных решений вследствие дефицита временных ресурсов. Реформаторские усилия необходимо осуществлять оперативно и продуманно, так как в противном случае эффекты от проводимых действий могут наложиться на иные эффекты, создавая определенную путаницу.

При проведении реформы полиции важное значение имеет качество принимаемых управленческих решений на уровне руководства. Однако следует отметить, что в данном аспекте фиксируется ряд дисфункциональных моментов, связанных с субъективизмом, волюнтаризмом, недостаточным привлечением возможностей объективного научного знания, в том числе и социологического, к процессу принятия ключевых управленческих решений.

Подводя итоги, хотелось бы заметить, что реформирование полиции в условиях трансформирующегося российского общества сопряжено с рядом актуальных рисков, связанных с факторами внешней и внутренней среды. Реформы, задуманные и осуществляемые политической властью в нестабильной реальности, подверженной воздействию различных факторов, могут приводить к различным последствиям – не только положительного плана. Конечный успех или неудача реформ институциональных структур российского общества, в том числе и полиции, связана с адекватной, научно обоснованной оценкой рисков и угроз, их грамотным учетом и возможностью расширения формата социологического анализа до социально-проективного уровня. Именно использование инновационных подходов практической социологией предоставит возможность оптимизировать взаимодействие исследователей и руководства подразделений полиции, системой управления МВД в целом.

Кроме того, в условия современного российского общества имеется недостаток в освещении работы МВД со стороны СМИ, вследствие чего вещательная инициатива переходит к неформальному сегменту

интернет-среды. Как результат, в массовое сознание начинают проникать деструктивные, антиправовые конструкции, прививается негативное отношение как к праву (правовой нигилизм), так и к элементам правоохранительной системы, в том числе и полиции. В условиях проведения реформы полиции негативное влияние неформальных интернет-коммуникаций на массовое сознание может привести к непрогнозируемым отрицательным эффектам.

Именно поэтому в данном направлении необходимо развернуть масштабные эмпирические социологические исследования с проективной направленностью, которые должны осуществляться в тесном контакте с системой управления МВД. В нынешних условиях опасна и другая крайность, когда лица, ответственные за принятие управленческих решений фактически «отгораживаются» от неформального сегмента Интернета, и стремятся снизить его эффект «позитивными» паблик рилейшнз (финансируемые властью сериалы, художественные фильмы, социальная реклама, ангажированные журналистские материалы и т.п.). Как представляется подобное воздействие имеет два существенных недостатка: во-первых, не учитывается тот факт, что аудитория неформальных интернет-коммуникаций и формального PR зачастую не совпадают не только по профессиональным, демографическим, но и социокультурным, ценностным, ментальным характеристикам; во-вторых, не анализируется (или слабо изучается) фактическая сторона критических замечаний граждан, что в условиях проведения реформы полиции существенно ухудшает качество принимаемых управленческих решений. Основной проблемой, наиболее зримо проявившейся в ходе реформы российской полиции, является недостаточное эффективная обратная связь реформируемой системы с населением, вследствие чего вовремя не устраняются «напряжения», риски и отдельные деструктивные моменты. На данном этапе наиболее важным представляется налаживание доверительной коммуникации между гражданами и обновленной полицией. Именно в данном направлении, как представляется, целесообразно сосредоточить усилия науки и практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Заславская Т.И. Современный трансформационный процесс в России. URL:// <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/25897/1/demprize-2006-26.pdf> (дата обращения: 20.11.2018).
2. Гуренкова О. В. Особенности процесса трансформации общества в современной России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. №55. URL:// <http://e-koncept.ru/2016/76061.hvn>. (дата обращения: 15.11.2018)
3. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010.
5. Грущинская Н.Н. Трансформационные процессы современного общества в контексте развития информационно-инновационной экономики знаний // Культура народов Причерноморья. 2013. № 260.
6. Жаданов А.Ю. Социальное развитие молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества начала

XXI века: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2013.

7. Кузьменко И.С. Ценностные ориентации курсантов вузов МВД России в условиях глобализации информационного пространства: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2013.

8. <https://magref.ru/politsiya-kak-sotsialnyiy-institut/> (дата обращения 10.12. 2018).

9. Тюнь А.П. Полиция как социальный институт в реформируемом российском обществе: социологический анализ: дис. ... канд.соц. наук. Краснодар, 2018. С.7.

REFERENCES

1. Zaslavskaya T. I. Modern transformation process in Russia [*Sovremennyy transformacionnyj process v Rossii*]. URL:// <http://elar.ufru.ru/bitstream/10995/25897/1/demprize-2006-26.pdf> (date accessed: 20.11.2018).

2. Gurenkova O. V. Features of the process of transformation of society in modern Russia [*Osobennosti processa transformacii obshchestvo v sovremennoj Rossii*]// Scientific and methodical electronic journal «Concept». 2016. No. 55. URL://<http://e-koncept.EN/2016/76061.hvn>. (date accessed: 15.11.2018).

3. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy.Becoming a person typing. [*Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego*] M.: Academic project, 2005.

4. Toffler A. The third wave [*Tret'ya volna*]. M.: AST, 2010.

5. Grushchinskaya N. N. Transformation processes of modern society in the context of the development of information and innovative knowledge economy [*Transformacionnye processy sovremennogo obshchestva v kontekste razvitiya informacionno-innovacionnoj ehkonomiki znaniy*]// Culture of the peoples of the black sea region. 2013. No. 260.

6. Zhadanov A. Yu. Social development of youth in the conditions of sociocommunicative transformations of the Russian society of the beginning of the XXI century [*Social'noe razvitie molodezhi v usloviyah sociokommunikativnyh transformacij rossijskogo obshchestva nachala XXI veka*]: dis. ... канд. soc. sciences'. Krasnodar, 2013.

7. Kuzmenko I. S. Value orientations of students of universities of the Ministry of internal Affairs of Russia in the context of globalization of information space [*Cennostnye orientacii kursantov vuzov MVD Rossii v usloviyah globalizacii informacionnogo prostranstva*]: dis. ... канд. soc. sciences'. Krasnodar, 2013.

8. <https://magref.ru/politsiya-kak-sotsialnyiy-institut/> (accessed 10.12. 2018).

9. Tyun A.P. As a social institution in the reformed Russian society: sociological analysis [*Policiya kak social'nyj institut v reformiruемом rossijskom obshchestve: sociologicheskij analiz*]: dis. ... канд. soc. sciences'. Krasnodar, 2018.

СОЦИОЛОГИ ЮГА РОССИИ

SOCIOLOGISTS IN THE SOUTH OF RUSSIA

ЖАПУЕВ

*Заур Аскербиевич
доктор социологических
наук, Кабардино-Балкарский
государственный университет
имени Х.М. Бербекова, Нальчик,
Россия
profkbsu@mail.ru*

ZHAPUEV

*Zaur Askarbievich
doctor of social Sciences,
Kabardino-Balkar state University
named After H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia
profkbsu@mail.ru*

ЧЕБУНИНА

*Ольга Александровна
ассистент кафедры
менеджмента Московского
автомобильно-дорожного
государственного
технического университета
(МАДИ)
Москва, Россия
info@madi.ru*

CHEBUNINA

*Olga Alexandrovna
assistant of the Department of
management of Moscow auto-
mobile and road state technical
University (MADI), Moscow, Russia
info@madi.ru*

Рискогенные факторы социализации молодежи в социальных Интернет-сетях/The risk factors of socialization of youth in social Internet networks

Аннотация

В статье анализируются основные риски социализации молодежи в социальных Интернет-сетях. Выделяются группы социализационных рисков, рассматривается их влияние на становление и развитие личности, формирование ценностно-мировоззренческих ориентиров и поведенческих установок подрастающего поколения. Отдельное внимание уделяется изучению влияния рисков киберрадикации на социализацию молодежи. Подчеркивается и высокая значимость рисков политической социализации молодежи.

Ключевые слова

Социализация; молодежь; социальные Интернет-сети; социализационные риски; киберрадикация; контент; социальные девиации.

Abstract

The article analyzes the main risks of socialization of young people in social Internet networks. The groups of socialization risks are distinguished, their influence on the formation and development of the individual, the formation of value-ideological orientations and behavioral attitudes of the younger generation are considered. Special attention is paid to the study of

the impact of risks of cyberdynamics on the socialization of young people. The high significance of the risks of political socialization of young people is emphasized.

Keywords

Socialization; youth; social Internet networks; socialization risks; cyber-jurisdiction; content; social deviations.

Рост значимости социальных сетей в социализации молодого поколения российских граждан неизбежно заставляет общество задуматься как о рискогенном потенциале социализации молодежи в социальных сетях, так и о способах профилактики рисков, контроля за социализационным процессом и, в целом, об управлении социализацией молодежи. Исследование рисков социализации молодежи в социальных сетях имеет существенное значение для выявления возможных механизмов противодействия негативным факторам социализации в социальных сетях, влиянию контента, пропагандирующего и утверждающего антисоциальные и противоправные ценности и поведенческие установки.

В настоящей статье мы рассмотрим существующие социальные и психологические риски социализации молодежи в социальных сетях.

Социальные сети, предоставляющие небывалый прежде спектр возможностей для индивидуального выбора субъекта, проходящего социализацию, играют все более важную и значимую роль в социализации современной молодежи, что не может не повлечь за собой и усугубление многочисленных рисков и негативных факторов, сопровождающих социализацию и могущих придать ей отклоняющийся характер.

Само по себе сетевое поведение современных российских подростков и молодых людей обладает значительным рискогенным потенциалом, что объясняется не только спецификой информационного контента и самой коммуникации в социальных сетях, но и спецификой современного общества, так или иначе являющегося, по многочисленным определениям исследователей, «обществом риска».

Распространение информационно-коммуникационных технологий и все более активное влияние ИКТ на повседневную жизнь современного человека, на формирование его жизненных приоритетов, ценностей и установок, актуализировало и проблему изучения влияния социальных Интернет-сетей на социализацию молодежи, в том числе и в направлении вычленения основных социализационных рисков Интернета и социальных Интернет-сетей.

Различным аспектам изучения рисков социализации в Интернет-пространстве посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей. Отдельное внимание ученые уделяют рискам социализации, являющимся производными от формирования у молодых людей интернет-зависимости. Так, данному вопросу посвящены работы С.Н. Варламовой, Е.Р. Гончаровой, И.В. Соколовой¹,

¹ Варламова С.Н., Гончарова Е.Р., Соколова И.В. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №2 (125). С.165-181.

Д.И. Ивановой², в которых исследуются особенности формирования интернет-зависимости у современной российской молодежи, в том числе в контексте влияния кибераддикции на социализацию.

А.В. Вараксин, обращаясь к анализу влияния социальных Интернет-сетей на ценностно-мировоззренческий комплекс современной молодежи, выделяет отсутствие целостной картины мира и явные противоречия в ценностных ориентациях современной российской молодежи, а также указывает на вытеснение социально значимых ценностей индивидуалистическими³.

Если говорить о социальных рисках, то именно использование компьютерных технологий и виртуальной коммуникации объединяет современные западные общества «высокой модернизации» и современное российское общество, которое таковым еще не является. Поэтому в отношении социальных Интернет-сетей, как нам представляется, идеи «теории общества риска» актуальны и применительно к современному российскому обществу.

Так, согласно У. Беку, новые риски «эры рефлексивного модерн-на»⁴, прежде всего 1) делокализованы (они не находятся в каком-то одном конкретном месте географического пространства. (Например, злоумышленники могут совершить киберпреступление, находясь в разных точках земного шара, причинив ущерб одному или нескольким государствам или их гражданам); 2) неисчислимы (статистика киберпреступлений, всевозможных форм агрессии, запугивания, «кодирования», мошенничества может быть только весьма и весьма приближительной).

Все эти негативные действия невозможно точно зафиксировать и посчитать); 3) не поддаются компенсации (риски, относящиеся к репутационной, духовно-нравственной или когнитивной сфере невозможно материально компенсировать, например, полностью «стереть» нанесенный ущерб доброму имени, репутации или психическому здоровью человека).

Социализационные риски, связанные с участием молодежи в социальных Интернет-сетях, можно разделить на несколько условных групп, каждая из которых включает близкие друг к другу по содержанию и основным характеристикам риски⁵.

Прежде всего, это группа контентных рисков. Социализационные риски, обусловленные спецификой предлагаемого в сетевом доступе контента, связаны с негативным влиянием содержания выложенных в открытом доступе в сети Интернет материалов – текстов, изображений, видео, аудио, ссылок на иные ресурсы, в которых содержится пропаганда или сцены насилия и агрессии, суицида, порнография, нецензурная лексика, разжигание расовой, национальной, конфессиональной, социальной розни, реклама азартных игр, наркотических веществ и т.д. Подобные материалы могут распространяться через

2 Иванова Д.И. Аутентичность личности интернет-пользователя в процессе социализации // Перспективы науки и образования. 2015. № 2 (14).

3 Вараксин А.В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 205-212.

4 Beck, U. *CosmopolitanVersion*. Cambridge: PolityPress, 2007.

5 Калинина Н.В. Риски и угрозы современной Интернет-среды и их профилактика среди несовершеннолетних // Всероссийский вебинар: «Профилактика суицидального поведения детей и подростков, связанного с влиянием сети Интернет». 2017. 21 с.

блоги, форумы, но чаще всего сейчас для их распространения используются социальные Интернет-сети.

Далее, это связанные с характером коммуникации риски, являющиеся производными от взаимодействия различных пользователей друг с другом. В процессе коммуникации пользователи могут подвергнуться оскорблениям, троллингу, кибербуллингу, киберхаррасменту, и такой стиль коммуникации способствует усвоению не только подобной стилиевой специфики общения, но и накоплению агрессии и формированию агрессивного мироощущения, установок на самоутверждение посредством нападения, травли, унижения оппонента.

В-третьих, это социализационные риски, связанные с получением доступа к информации, в силу своей специфики могущей нанести вред становлению личности, преждевременному развитию или гипертрофии определенных качеств, потребностей и интересов.

Существуют и другие классификации. Так, согласно И.А. Болдаковой, можно выделить четыре основных вида социализационных рисков, связанных в целом с Интернет-коммуникацией⁶:

- риски нарушения основной функции социализации – преемственности личностного развития;

- информационные риски, связанные с большой вероятностью получения в социальных Интернет-сетях негативной информации – порнографического, суицидального, экстремистского, оскорбительного контента и т.д.;

- поведенческие риски, заключающиеся в вероятности возникновения под влиянием коммуникации в виртуальном пространстве и потребления негативного контента деструктивных и агрессивных форм поведения – от суицида и насилия до терроризма;

- риски социальной инклюзии, препятствующие полноценной интеграции молодого человека в социальную систему, включая развитие социальных связей, выработку навыков коммуникации в реальном пространстве и т.д.

По мнению О.А. Карабановой, влияние Интернет-сетевой коммуникации на социализацию молодежи порождает также такие риски как виртуализация реальности и стирание границ между реальным миром и миром онлайн, агрессивность в пропаганде и утверждении ценностей и поведенческих установок, деформация представлений о мире и жизни, включая утрату чувства «необратимости жизни», разорванность коммуникации и ее эмоциональное оскудение, алекситимию (неспособность к выражению своих эмоций в устной форме), снижение эмоционального интеллекта⁷.

К этому можно добавить социализационные риски, связанные с деформацией психики и нарушением коммуникации: нарушение самосознания и ответственности за свои поступки, связанные с особенностями восприятия виртуального пространства и виртуальной ком-

6 Болдакова И.А. Основные риски киберсоциализации молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 37. С. 151–155. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95653.htm>. (дата обращения – 15.11.2018).

7 Карабанова О.А. Концепция информационной безопасности детей и подростков / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docplayer.ru/54830417-Концепция-информационной-безопасности-детей-и-подростков.html> (дата обращения – 17.11.2018).

муникации. С точки зрения большинства пользователей, виртуальная среда отличается куда меньшей стрессогенностью, чем реальная среда, действия в ней сопровождаются гораздо меньшей ответственностью, и это препятствует формированию нормального чувства ответственности за свои действия в процессе социализации⁸, способствует неадекватной оценке своих способностей и возможностей, слабому развитию навыков взаимодействия в реальном пространстве.

Еще один риск социально-психологического характера, связанный с социализацией в социальных Интернет-сетях, связан с возможностью развития социального аутизма. Утрата желаний, а затем и способностей к коммуникации в реальном социальном пространстве способствует практически полному сосредоточению подростка или молодого человека на виртуальной активности. Пользователь, стремясь развивать собственные, аутентичные черты или возможности, отказывается от тех социальных ролей, которые выполняют люди в реальном социальном пространстве. Именно это обстоятельство во многом объясняет, почему один и тот же человек оказывается пассивным и замкнутым в социальной жизни, но активным и коммуникабельным в виртуальном пространстве.

Для представителей поколения «цифровых аборигенов» коммуникация в социальных сетях представляется более простой и более значимой, но эта замкленность на виртуальном общении оборачивается постепенным сокращением активности в реальном мире. Следствием может быть дальнейшая индивидуализация личности, минимизация традиционных социальных связей и, одновременно, рост количества формальных (в первую очередь, виртуальных) контактов на фоне снижения количества реальных контактов между людьми⁹.

Не менее существенным социализационным риском можно считать и формирование такой поведенческой девиации как кибераддикция – стремление все свое время проводить в сети, не отвлекаясь на жизнь в реальном мире. Естественно, что данная форма девиантного поведения влечет за собой крайне негативные последствия для учебы или работы молодых людей, их коммуникации с родными и сверстниками в офлайн-пространстве, личной жизни.

Достаточно многочисленные в последнее время социологические и психологические исследования отмечают целый комплекс негативных последствий для кибераддиктов – от неумения коммуницировать в реальной среде до низкой самооценки.

Дж. Твендж подчеркивает, что для «поколения IGen», более всего времени проводящего с гаджетами, характерны риски развития депрессии, синдром дефицита внимания, у них слабее самоконтроль, им сложнее налаживать прочные отношения со сверстниками. После появления iPhone количество подростков, чувствующих одиночество,

⁸ Болдакова И.А. Основные риски киберсоциализации молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 37. С. 151–155. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95653.htm>. (дата обращения – 15.11.2018).

⁹ Иванова Д.И. Аутентичность личности интернет-пользователя в процессе интернет социализации // Перспективы науки и образования. 2015. № 2 (14).

возросло до 32% (результаты американских исследований)¹⁰.

Кроме того, происходит формирование целого ряда фобий, которые не существуют в офлайн-пространстве. К ним, например, относится номофобия – боязнь остаться без доступа в интернет. О масштабах распространения кибераддикции в подростковой среде дают наглядное представление многочисленные социологические исследования, проводившиеся в последнее время среди подростков и молодежи.

Так, в Омске был проведен выборочный опрос учащихся старших классов средних общеобразовательных школ [Максимов, 2018, 95]. В результате опроса было установлено, что более половины респондентов мужского пола (52,6%) имеют ярко выраженный риск развития зависимости от гаджетов. Их поведение характеризуется увеличением количества времени, проводимого за компьютером или гаджетом, доминирование виртуальной активности над реальными делами – учебой, семейными обязанностями, сложность самостоятельного прекращения работы с гаджетом. Интересно, что у девочек количество имеющих риск развития киберзависимости ниже и составляет чуть более 18%.

Еще 21% опрошенных демонстрируют высокую степень увлеченности гаджетами. В отличие от предыдущей группы они способны самостоятельно контролировать свое время и, если это необходимо, отвлекаться от социальных сетей. Лишь 13,1% опрошенных не подвержены риску развития зависимости от гаджетов. Но такое же количество – 13,1% – и тех подростков, у кого уже сформировалась ярко выраженная киберзависимость¹¹.

Для киберзависимых подростков характерна негативная реакция на любые попытки ограничения использования гаджетов или пребывания в социальных сетях, которая может принимать характер конфликтов с родителями или педагогами, либо выливаться в апатию к любой деятельности в случае изъятия гаджета.

Удовлетворенность жизнью возвращается в том случае, если подросток вновь оказывается за компьютером или гаджетом и получает возможность коммуникации в социальных сетях. Естественно, что такая зависимость, закрепляясь, может рассматриваться как проявление дисфункциональной социализации, так как создает препятствия для полноценной коммуникации с родственниками, реальным социальным окружением, для выполнения семейных обязанностей и усвоения нормальных социальных ролей, для учебы в школе и дополнительного развития. Поэтому, как показывают материалы социологических исследований, большинство родителей выражает озабоченность чрезмерной склонностью своих детей к общению в социальных сетях и, в целом, к использованию гаджетов.

Так, 34% опрошенных родителей высказали опасения в связи с тем, что ребенок проводит большое количество времени в социальных сетях, 52,6% родителей указали, что дети все чаще избегают

¹⁰ Пичугина Т. Поколение iGen: ученые обнаружили ахиллесову пятю современной молодежи – 26 января 2019 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20190126/1549897539.html> (дата обращения 27 января 2019).

¹¹ Максимов А.С., Мануйлова Л.М. Диагностика влияния рисков интернет-пространства при использовании школьниками старшего подросткового возраста гаджетов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 2. С. 94-100.

выполнять обязанности по дому, предпочитая проводить свободное время в социальных сетях, 39,5% родителей указали, что дети отдают предпочтение гаджетам, а не общению с родственниками, а около 30% указали, что и общение со сверстниками для их детей является менее значимым, чем виртуальная коммуникация¹². Соответственно, складывается достаточно четкая картина риска превалирования у подростков старшего школьного возраста виртуальных форм проведения досуга, причем киберразвлечения начинают занимать все более существенное время в их жизни, оттесняя на второй план прежние интересы.

Отметим, что сами молодые люди, как показывает другое социологическое исследование, склонны воспринимать реакцию своих родителей или родственников на коммуникацию в социальных сетях более нейтрально – так, родственники воспринимают коммуникацию в социальной сети нейтрально по мнению 84% респондентов, а сверстники – или нейтрально (71% респондентов) или положительно (27% респондентов)¹³. Впрочем, следует учитывать, что в этом опросе фигурируют уже не только школьники старших классов, но и молодые люди более старших возрастных групп, взаимоотношения которых с родителями в силу возраста становятся более нейтральными и родственники склонны в меньшей степени вмешиваться в частную жизнь совершеннолетних детей и не контролируют их досуг и времяпровождение, если увлечение социальными сетями, разумеется, не перерастает в стадию полной зависимости, препятствующей выполнению необходимых социальных функций.

Распространение в виртуальном пространстве информационных ресурсов, в том числе сетевых сообществ, пропагандирующих негативные ценности, способствует деструктивным изменениям в структуре личности молодых пользователей сети.

Негативный контент, заключающийся в различных формах пропаганды девиаций и деструктивного поведения, оказывает непосредственное влияние на размывание социокультурных норм, ценностных и поведенческих установок и формирует у подростков и молодых людей убежденность в нормальности и желательности девиантного поведения, попутно укрепляя и развивая их виртуальные социальные связи именно девиантной направленности – внутри соответствующих «профильных» групп в социальных сетях, с единомышленниками, разделяющими подобные ценности, и т.д.

Если мы говорим о распространении негативного контента, то необходимо учитывать, что сетевая коммуникация занимает ключевое место в формировании связей в молодежных сетевых сообществах, она же определяет культурные траектории молодых людей. Соответственно, обилие негативного контента в социальных сетях чревато прямой угрозой принятия большинством молодых пользователей сети признанных социальных девиаций в качестве альтернативной культуры.

12 Максимов А.С., Мануйлова Л.М. Диагностика влияния рисков интернет-пространства при использовании школьниками старшего подросткового возраста гаджетов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 2. С. 94-100.

13 Романова Е.С., Шубин С.Б. Особенности использования видеоигр и социальных сетей молодыми людьми // Системная психология и социология. 2017. № 23.

ной нормы.

Однако нельзя не отметить, что в современном обществе возрастает стрессогенность социализирующей среды, что неизбежно сказывается на сознании и поведении современного человека. Виртуальное пространство, включая и социальные сети, в любом случае воспринимается индивидом как не представляющее реальной ответственности, не подразумевающее ответственности (по крайней мере, в большинстве ситуаций) за свои поступки. Стирание возрастных и социально-статусных границ в виртуальном пространстве, большие возможности для самореализации и удовлетворения своих желаний, гибкость самоидентификации обуславливают меньшую стрессогенность виртуальной среды и, как следствие, позволяют формировать и накапливать социальные навыки, усваивать социальные ценности с меньшими эмоциональными, психологическими и социальными затратами.

Поскольку виртуальные социальные сети получили повсеместное распространение не столь давно, наблюдается существенное отставание научно-практических методов снижения социализационных рисков, порождаемых интенсивным общением молодежи в Интернет-сетях и развитием онлайн-технологий. В большинстве случаев практикуемые методы лежат в правоохранительной плоскости и носят карательный характер.

При этом «десница правосудия» карает за распространение негативного контента крайне выборочно, поскольку, во-первых, не имеет возможности реально контролировать ситуацию с соблюдением законности в виртуальном пространстве, а во-вторых, сталкивается со столь значительным количеством рискогенного контента, что привлекать к уголовной или административной ответственности всех его распространителей очень трудоемко и проблематично, прежде всего, с технической точки зрения.

Рассматривая социализационные риски, связанные с влиянием общения молодежи в социальных Интернет-сетях, необходимо остановиться и на анализе рисков политической социализации молодежи. Современный политический процесс уже невозможно представить без web-технологий, которые стали важнейшим инструментом политического участия. Среди основных позитивных последствий виртуализации политической жизни современного мира можно отметить повышение качества обратной связи между властью и обществом, снижение зависимости граждан от бюрократических институтов и их посреднических функций, вовлечение значительного количества пользователей сети в политическую деятельность. Политизация Интернет-пространства вовлекает молодежь в политический процесс, способствует повышению уровня политической активности молодого поколения россиян.

Это находит проявление, в частности, и в том, что социальные интернет-сети становятся полем формирования принципиально новых сетевых политических структур, отличающихся по своему формату от классических политических партий и общественно-политических движений. Такие характеристики коммуникации в социальных Интернет-сетях как оперативность подачи информации, возможность высказывания собственного мнения каждым пользователем, наличие

многочисленных вариантов проведения политических акций способствуют повышению интереса современной молодежи к политической деятельности, интеграции молодых людей в политическое пространство.

Однако политическую социализацию под влиянием социальных Интернет-сетей сопровождают многочисленные риски. Рост влияния Интернета на повседневную жизнь общества создает и разнообразные предпосылки для использования его возможностей в целях манипулятивного воздействия.

Как отмечает И.С. Шаповалова, «молодежь представляет собой идеальную группу для информационных манипуляций и вербовки»¹⁴. Следует также учитывать, что анонимность в виртуальных социальных сетях порождает возможность создания фейковых организаций, лишает пользователей возможности реального контакта с лидерами виртуальных сообществ и организаций. Соответственно, виртуальные социальные сети могут использоваться в провокационных целях, что и показали события той же Арабской весны в 2011 году, политического кризиса на Украине в 2013-2014 гг. и т.д.

Политическая социализация молодежи с участием социальных Интернет-сетей характеризуется наличием высоких рисков распространения радикализма и экстремизма в молодежной среде. Социализируясь через такие альтернативные механизмы социализации как виртуальные социальные сети, часть молодежи попадает под деструктивное влияние различных политических сил в стране и за ее пределами, усваивает радикальные и экстремистские политические взгляды и практики. В последние годы виртуальные социальные сети активно используются экстремистскими и террористическими организациями для пропаганды своих идей, вербовки новых членов, формирования базы сочувствующих.

Такое негативное влияние, накладываясь на активизацию политического участия молодежи, влечет за собой и радикализацию политического дискурса. Те или иные сообщества в социальных интернет-сетях могут превращаться в инструменты трансляции радикальной политической информации, вовлекая все большее количество пользователей в орбиту своего идеологического влияния. Оперативность и скорость подачи информации в Интернете является благоприятной инфраструктурой для роста рисков радикальных и экстремистских действий – от флеш-мобов и несанкционированных демонстраций до массовых беспорядков и террористических актов.

Стирание границ между виртуальной и объективной реальностью, возникающее вследствие доминирования коммуникации в социальных интернет-сетях над иным времяпровождением, также выступает в качестве важного рискогенного фактора. И разумеется, некоторая радикализация современного политического процесса, одним из факторов которой становится общение и социализация молодежи в социальных интернет-сетях, является свидетельством наметившихся кризисных тенденций в функционировании традиционных институтов социализации.

¹⁴ Шаповалова И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 148-151.

Завершая настоящую статью, мы можем прийти к выводу, что влияние активного общения современной российской молодежи в социальных Интернет-сетях не может не генерировать социализационные риски. Эти риски обусловлены именно контрастом между свободой доступа в социальных сетях к самой разнообразной информации и неготовностью части молодежи самостоятельно отбирать именно ту информацию и то общение, которые способны оказывать позитивное влияние на процесс социализации.

Прежде всего, речь идет о контентных рисках, связанных с неограниченностью доступа к Интернет-контенту, ориентирующему молодых людей на допустимость различных поведенческих девиаций, развитие разного рода химических и психологических зависимостей. Контентные риски чреваты формированием у молодых людей отклоняющейся траектории социализации с интеграцией в онлайн и офлайн сообщества производителей и потребителей рисков, носителей и трансляторов девиаций.

К социализационным рискам сетевого общения можно отнести также риски, связанные с преждевременным приобщением молодежи к информации, могущей нанести вред именно юным индивидам в силу возрастной незрелости и неопытности, что тоже может способствовать отклоняющейся социализации.

Кроме того, риски влияния социальных Интернет-сетей обусловлены высокой аттрактивностью сетевого общения и преимущественно спонтанным характером осуществляемой в них социализации. Действие этих факторов потенциально может порождать чрезмерный рост значимости социальных сетей как агента социализации и вытеснение ими влияния формальных агентов социализации, в силу чего ослабевают межпоколенческие культурные связи, создается риск снижения объема социокультурного воспроизводства в молодом поколении ценностей и норм общества. С этим может быть сопряжено существенное обесценивание терминальных духовных ценностей, транслируемых социетальной культурой, проявляющееся в росте немотивированной агрессивности по отношению к сверстникам и различным социальным группам, сопровождаемой демонстративной жестокостью; в создании сетевых групп общественно-деструктивной и самодеструктивной (суицидальной) направленности, эксплуатирующих объективные и субъективные трудности процесса взросления.

Следует особо отметить риски политической социализации молодежи под влиянием общения в социальных Интернет-сетях, возможность вовлечения молодых людей и подростков в сообщества экстремистской политической или религиозной направленности и в соответствующую деятельность за пределами социальных сетей. Отличающая социальные Интернет-сети легкость установления сетевых связей и образования групп становится в таких случаях фактором, усиливающим подобные риски.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Болдакова И.А. Основные риски киберсоциализации молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т.

37. С. 151–155. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95653.htm>. (дата обращения – 15.11.2018).

2. Вараксин А.В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 205-212.

3. Варламова С.Н., Гончарова Е.Р., Соколова И.В. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №2 (125). С.165-181.

4. Иванова Д.И. Аутентичность личности интернет-пользователя в процессе интернет социализации // Перспективы науки и образования. 2015. № 2 (14).

5. Калинина Н.В. Риски и угрозы современной Интернет-среды и их профилактика среди несовершеннолетних // Всероссийский вебинар: «Профилактика суицидального поведения детей и подростков, связанного с влиянием сети Интернет». 2017. 21 с.

6. Карабанова О.А. Концепция информационной безопасности детей и подростков / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docplayer.ru/54830417-Концепция-информационной-безопасности-детей-и-подростков.html> (дата обращения – 17.11.2018).

7. Максимов А.С., Мануйлова Л.М. Диагностика влияния рисков интернет-пространства при использовании школьниками старшего подросткового возраста гаджетов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 2. С. 94-100.

8. Пичугина Т. Поколение iGen: ученые обнаружили ахиллесову пятю современной молодежи – 26 января 2019 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20190126/1549897539.html> (дата обращения 27 января 2019).

9. Романова Е.С., Шубин С.Б. Особенности использования видеогр и социальных сетей молодыми людьми // Системная психология и социология. 2017. № 23.

10. Шаповалова И. С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 148-151.

11. Beck, U. *Cosmopolitan Version*. Cambridge: Polity Press, 2007.

REFERENCES

1. And Boldakov. The main risks of youth cyber-socialization [Osnovnye riski kibersotsializatsii molodezhi]/ scientific and methodical electronic journal «Concept». 2015. Vol. 37. P. 151-155. [Electronic resource.] Mode of access: <http://e-koncept.ru/2015/95653.htm>. (date accessed – 15.11.2018).

2. Varaksin V. Influence of social networks on the formation of value orientations of modern youth [Vliyanie sotsial'nykh setey na formirovanie tsennostnykh orientirov sovremennoy molodezhi]/ / Teacher of the XXI century. 2016. No. 2. С. 205-212.

3. With Varlamov.N., Goncharova E. P., Sokolova I. V., the Internet addiction of the youth cities: criteria and typology [Internet-zavisimost' molodezhi megapolisov: kriterii i tipologiya]/ / public opinion Monitoring: economic and social changes. 2015. №2 (125). P. 165-181.

4. Ivanova D. I. Authenticity of Internet user of Internet personality in the process of socialization [Autentichnost' lichnosti internet-pol'zovatelya v protsesse internet sotsializatsii]. Prospects of science and education. 2015. № 2 (14).

5. Kalinina N. In. Risks and threats of the modern Internet environment and their prevention among minors [Riski i ugrozy sovremennoy Internet-sredy i ikh profilaktika sredi nesovershennoletnikh]// all-Russian webinar: «Prevention of suicidal behavior of children and adolescents associated with the influence of the Internet.» 2017. 21.

6. About Karabanova.A. the Concept of information security of children and adolescents [Kontseptsiya informatsionnoy bezopasnosti detey i podrostkov]/ [Electronic resource]. Access mode:: http://docplayer.ru/54830417-Koncepciya_informacionnoy-safety-children-and-teenagers.html (accessed 17.11.2018).

7. Maksimov A. S., Manuilova L. M. Diagnostics of the influence of the Internet the risks of using students older adolescents gadgets [Diagnostika vliyaniya riskov internet-prostranstva pri ispol'zovanii shkol'nikami starshego podrostkovogo vozrasta gadzhetov]// Science about person: humanitarian researches. 2018. No. 2. P. 94-100.

8. Pichugina T. generation igen: scientists have discovered the Achilles ' heel of modern youth-January 26, 2019 / / [Electronic resource] access Mode: <https://ria.ru/20190126/1549897539.html> (accessed 27 January 2019).

9. Romanova E. S., With Shubin.B. use of video games and social networking by young people [Osobennosti ispol'zovaniya videoigr i sotsial'nykh setey molodymi lyud'mi] // System psychology and sociology. 2017. No. 23.

10. And Shapovalov. C. the Impact of Internet communications on the behavior and intellectual development of young people [Vliyanie internet-kommunikatsiy na povedenie i intellektual'noe razvitie molodezhi] // Sociological research. 2015. No. 4. P. 148-151.

11. Beck, U. The Cosmopolitan Version. Cambridge: Polity Press, 2007.

ЛЮЕВ
Азамат Хасейнович
кандидат социологических наук,
преподаватель Кабардино-
Балкарского государственного
университета имени Х.М.
Бербекова, Нальчик, Россия
profkbsu@mail.ru

LYUEV
Azamat Khasanovich
candidate of sociological Sciences,
teacher of Kabardino-Balkar state
University named after H. M. berbe-
kov, Nalchik, Russia
profkbsu@mail.ru

МИРЮЩЕНКО
Юлия Михайловна
Фспирант Института
социологии и регионоведения
Южного федерального
университета
Ростов-на-Дону, Россия
ippkaspirantura@mail.ru

MARUSENKO
Julia Mihailovna
Post-graduate student of the Insti-
tute of sociology and regional stud-
ies
southern federal University
Rostov-on-don, Russia
ippkaspirantura@mail.ru

Зарубежный опыт институционализации профессионального спорта / Foreign experience in the institutionalization of professional sports

Аннотация

В статье анализируется зарубежный опыт институционализации профессионального спорта, отмечается, что данная разновидность спортивной деятельности значительно отличается от других направлений спортивных практик. Автор отмечает, что профессионализация спорта является объективным процессом, закономерным следствием трансформации спорта в современном обществе. Профессиональный спорт, формирующийся и развивающийся в конкретных странах, характеризуется специфическими чертами, обусловленными особенностями развития данного государства в определенный исторический период.

Ключевые слова

Спорт; профессиональный спорт; массовый спорт; олимпизм; социальный институт; институционализация.

Abstract

The article analyzes the foreign experience of the institutionalization of professional sports, it is noted that this kind of sports activity is significantly different from other areas of sports practices. The author notes that the professionalization of sport is an objective process, a natural consequence of the transformation of sport in modern society. Professional sport, emerging and developing in specific countries, is characterized by specific features due to the peculiarities of the development of the state in a certain historical

period.

Keywords

Sports; professional sports; mass sports; Olympic values; social institution; institutionalization.

Анализ зарубежного опыта институционализации профессионального спорта предполагает обращение к спортивным практикам предыдущих исторических опытов, в рамках которых происходил генезис рассматриваемой разновидности спортивной деятельности. В многочисленных исследованиях отмечается, что для профессионального спорта характерна ключевая роль зрелищности, ставшей по мере его развития доминирующим сегментом внутреннего пространства профессионального спорта. По мнению Р.А. Пилояна и А. Д. Суханова, указанная особенность спорта проявилась уже в эпоху древности: в рассматриваемый период обнаружилось, что различного рода спортивные состязания вызывают большой интерес у зрителей, причем этот интерес увеличивается вместе с ростом мастерства соревнующихся спортсменов¹. Это обусловило появление такой неотъемлемой составляющей спортивных практик как зрители или свидетели, наблюдающие за спортивными состязаниями. В древнюю эпоху проявилась также такая черта спорта, которая характерна для него и в современную эпоху, как высокая «эмоциональная насыщенность, неповторимость и непредсказуемость» как хода, так и конечных результатов различных проводившихся соревнований, игр, поединков и т.д. Все это благоприятствовало бурному развитию спортивной деятельности, сопровождающейся выявлением людей с незаурядными способностями к занятиям спортом, конкуренция между которыми, в свою очередь, имела неизбежным следствием дальнейшее совершенствование спортивных практик (именно здесь и содержатся истоки профессионального спорта, поскольку совершенно очевидно, что любая деятельность требует профессионализма, последний же нуждается в различных рода материальном и моральном стимулировании).

С точки зрения Р.А. Пилояна и А. Д. Суханова, уже в древний период явно обозначились два основных направления спортивной деятельности². Первое из них нашло наиболее яркое отражение в Римских играх, характеризующихся стремлением организаторов к удовлетворению потребностей «избалованных зрителей». Это стремление, в конечном итоге, способствовало радикальным изменениям характера проводившихся состязаний: соревнования между людьми постепенно были заменены соперничеством людей с дикими животными, впоследствии – боями гладиаторов, а также грандиозными инсценировками морских и сухопутных сражений (здесь уже практически исчезла так называемая спортивная составляющая, а разыгрывающиеся представления отличались крайней степенью жестокости и насилия). Другое направление получило развитие в

¹ Пилоян Р.А., Суханов А.Д. Спорт – вечный двигатель, не мешайте ему работать на общество // Теория и практика физической культуры. 1999. № 7. С. 17.

² Пилоян Р.А., Суханов А.Д. Спорт – вечный двигатель, не мешайте ему работать на общество // Теория и практика физической культуры. 1999. № 7. С. 18.

Древней Греции и воплотилось в первую очередь в Олимпийских играх. Это направление характеризовалось использованием миротворческих возможностей спорта: мирные состязания использовались как средство разрешения различных конфликтов без серьезных негативных последствий в виде военных столкновений (следует отметить, что в истории многих народов, в том числе, китайцев, ацтеков, славян, германцев и других, практиковались поединки, которые могли даже решать исход войны, имея при этом характер спортивного противоборства). Принято считать, что миротворческая роль спорта «достигла кульминации» именно в Древней Греции, когда во время олимпиад объявляли всеобщее перемирие между практически постоянно враждующими городами-государствами.

В задачу автора не входил анализ миротворческой функции спорта: наш интерес был сконцентрирован в первую очередь на истоках профессионального спорта, его происхождении. И в этом контексте внимание к древним Олимпийским играм является не случайным, поскольку именно на них было впервые отмечено появление спортсменов-профессионалов. Интересно, что профессиональные атлеты стали принимать участие в олимпийских состязаниях в период, который принято считать расцветом античных олимпиад (панэллинский период, датирующийся 576 – 338 г. до н.э.). Здесь нельзя не солидаризироваться с позицией А.В. Починкина, аргументированно опровергающего распространенную точку зрения, согласно которой появление профессионалов якобы способствовало кризису и постепенному угасанию древних олимпийских игр. Это неверно даже с хронологической точки зрения, поскольку профессионалы, как уже было отмечено выше, появились на олимпиадах в период их расцвета (сам этот период продолжался более ста лет), и неизменно участвовали в олимпийских состязаниях еще протяжения почти восьми веков до полного прекращения данных соревнований³.

Появление профессиональных атлетов в античной Греции было обусловлено объективными причинами, среди которых можно выделить появление мотивации для повышения спортивных результатов участников олимпиад, заслуги которых высоко оценивались в их родных городах. Помимо этого, в древнегреческом обществе происходили изменения системы ценностей, включившие рост интереса к спортивным состязаниям, зрелищной составляющей соревнований с их неизменной борьбой и определенной долей жестокости. Одним из значимых факторов, способствовавших профессионализации спорта стало создание во многих античных полисах наемных армий (значительную часть профессиональных спортсменов составляли как раз солдаты-наемники). Рассматриваемый процесс имел много положительных последствий, среди которых формирование особой группы профессиональных тренеров, которыми в основном становились бывшие спортсмены-профессионалы. Благодаря профессионализации спорта в античной Греции происходили улучшения в тренировочном процессе и его методике, технике различных упражнений, гимнастике, разрабатывались даже основы спортивной диеты. Были значительно усовершенствованы методики подготовки к спортивным состязаниям,

³ Починкин А.В. Ставнение и развитие профессионального коммерческого спорта в России: монография. М., 2006. С. 48.

базирующиеся на научных достижениях того времени, осуществлялся поиск новых методов и средств подготовки спортсменов.

Профессионализация спорта способствовала углублению его специализации, что, в свою очередь, имело закономерным следствием рост спортивных результатов, расширение спектра социальных функций, выполняемых спортом. Все это сопровождалось ростом нагрузок, испытываемых спортсменами, усилением требований к тренировочному процессу и состязаниям: уже в эпоху античности, таким образом, спорт стал выполнять функцию «полигона человеческих возможностей»⁴, особенно характерную для современного спорта. Эволюция античных Олимпийских игр характеризовалась ростом зрелищности, также являвшейся следствием профессионализации спорта (в программе спортивных состязаний появились такие зрелищные виды как гонки на колесницах, бег с зажженным факелом и др.). Некоторые из существовавших ранее запретов были устранены: к состязаниям, в частности, стали допускать иностранцев, представителей низших сословий, а победители Игр стали получать денежные призы. Все это свидетельствует о том, что профессионализация спорта в рассматриваемую эпоху не была явлением случайного характера, а, напротив, была вызвана к жизни, с одной стороны, закономерностями общественного развития, изменениями различных сторон политической, экономической и социальной жизнедеятельности античного общества, а, с другой стороны, процессом трансформации самого спорта в данный период.

Анализ профессиональных спортивных практик эпохи античности показывает, что характер развития спорта в определенный исторический период обусловлен спецификой функционирования данного конкретного общества, факторами, воздействующими на трансформацию спорта как социального института. Что касается возникновения современного профессионального спорта, то данный процесс происходил иначе, чем в древности. Современные исследователи связывают появление профессионального спорта с зарождением буржуазной культуры, рассматривая его истоки в появившихся в эпоху капитализма новых возможностях досуга и развлечений. Некоторые ученые при этом отождествляют генезис профессионального спорта с зарождением современного спорта как такового, произошедшим в эпоху позднего Средневековья. Истоки спорта принято увязывать с практикой проведения рыцарских турниров, созданием особой системы рыцарского воспитания. Необходимо отметить, что данная точка зрения выглядит не бесспорной и подвергается совершенно справедливой критике.

Так, по мнению Й. Хейзинги, «средневековые турниры, к которым апеллируют сторонники вечности идеи соревновательности и спорта как социального института» все-таки нельзя рассматривать в качестве спортивных практик, поскольку данные турниры с присущим им «сильной драматизацией и аристократическим оформлением» выполняли преимущественно «театральную функцию». Сам Й. Хейзинга связывает возникновение современного спорта в целом и профессионального спорта в частности с переходом от игры как

⁴ Починкин А.В. Ставнение и развитие профессионального коммерческого спорта в России: монография. М., 2006. С. 49.

развлечения к организованной системе, включающей различные клубы и соревнования; здесь ученый справедливо замечает, что сами по себе физические упражнения и индивидуальные занятия еще не являются спортом, для которого необходимы «институциональное оформление» в комплексе с четкой, а нередко и довольно жесткой организацией (подобная организация, с точки зрения данного исследователя наиболее характерна для игровых видов спорта, где одна группа спортсменов вступает в противостояние с другой). В рамках постоянно функционирующих спортивных команд с «их натренированной сыгранностью», «стремлением к все возрастающей систематизации и дисциплинированности игры», неизбежно утрачивается какое-то «игровое содержание», а также возникает закономерное деление «на профессионалов и любителей».

На наш взгляд, зарождение и начало развития современного профессионального спорта как социального феномена необходимо отнести к периоду формирования в обществе, прежде всего в странах Запада, капиталистических отношений. Отметим, что в данный период наряду с профессиональным спортом выделяется и такое его направление как аристократический (любительский) спорт, а несколько позже и рабочий спорт. По мнению известного социолога К. Посьелло, современный спорт представляет собой совершенно оригинальный продукт, сформировавшийся в эпоху Нового времени, прежде всего в Англии, вследствие воздействия трех основных факторов, возникших именно в это время и включающих «своеобразные формы политической жизни, специфический тип взаимозависимости между социальными группами и особый строй эмоциональной жизни»⁵. Совершенно очевидно, что профессиональный спорт мог возникнуть в обществе, где рыночные отношения выступают в качестве экономической основы (подобным образом происходило зарождение профессионального спорта в России: более подробно данный процесс будет проанализирован в следующем параграфе диссертационного исследования). В качестве объективных предпосылок появления профессиональных спортивных практик следует рассматривать возможность коммерческого использования таланта спортсмена и, соответственно, возможность выгодно продать этот талант.

С точки зрения В. Лукашука, а также ряда других исследователей, современный профессиональный спорт зародился в Англии, бывшей в эпоху Нового времени одной из наиболее развитых капиталистических стран Запада (хронологически этот период принято относить к началу XVIII столетия). Английское общество рассматриваемого периода характеризовалось разрушением сословных структур, ярко выраженной социальной мобильностью, обусловившей стремление представителей новых буржуазных слоев к демонстративному потреблению (терминология Т. Веблена), призванному обозначить занимаемое высокое положение и социальный статус. С этой целью на службу нанимались спортсмены (наездники, боксеры, бегуны и т.д.), а также устраивались спортивные состязания (как правило, на их результаты заключались денежные пари на значительные суммы). Постепенно происходил процесс разработки

⁵ Посьелло К. Спорт как всеобъемлющее социальное явление // Отечественные записки. 2006. № 6 (33).

правил и порядка проведения соревнований, что имело следствием превращение спортсменов фактически в наемных работников у богатых джентльменов, которые их контролировали и вынуждали подчиняться определенным дисциплинарным нормам (интересно, что данные джентльмены также считали себя спортсменами). В результате состязания обрели характер спортивных с характерной для них строгой специализацией, а сам спорт, по выражению В. Лукашука, «превратился в профессию по призванию»⁶. Вследствие усложнения спортивных правил, специализации спортивной деятельности (разные весовые категории в боксе, различные дистанции в беге и т.д.), в спортивных соревнованиях стали участвовать преимущественно подготовленные атлеты, вынужденные тратить много времени на подготовку к конкретным состязаниям. Фактически эта деятельность превратилась для задействованных в ней людей в работу, которой они посвящали большую часть своей жизни. Профессиональные спортсмены в эпоху капитализма становились фактически участниками товарно-денежных отношений, функционируя в качестве наемной рабочей силы, приносящей прибыль.

Центральную роль в профессиональной спортивной деятельности играл зрелищный компонент: именно по этой причине профессионализация в первую очередь затронула те виды спорта, для которых характерна непредсказуемость, а также высокий уровень насыщенности многочисленными перипетиями, сопровождающими спортивные состязания и вызывающими соответствующие эмоциональные реакции у зрителей (к этой категории относились игровые виды спорта, а также соревнования, связанные с проявлением особого риска: бокс и другие виды единоборств). В то же время профессиональный спорт в странах Запада выполнял и продолжает выполнять в настоящее время различные социальные функции, не связанные исключительно со зрелищной и коммерческими составляющими спортивной деятельности. Так, в частности, профессиональный спорт уже в эпоху Нового времени стал реализовать воспитательные и пропагандистские функции: по мере распространения соответствующих спортивных практик происходил рост популярности спорта и различных физических упражнений, увеличивался приток в спортивные клубы молодежи и представителей других социально-демографических групп.

Закономерным следствием развития профессионального спорта в странах Запада явилось создание организаций для управления деятельностью индивидуальных атлетов и спортивных команд, в качестве которых стали выступать лиги или ассоциации. Впоследствии руководство лиг взяло на себя функции установления правил проведения спортивных соревнований, благодаря чему они стали по существу определять развитие конкретных видов спорта во всем мире (значительная часть правил, установленных в рамках профессиональной спортивной деятельности, была распространена и на сферу массового спорта). В целом, развитие западного профессионального спорта привело к превращению последнего в социальный институт, выполняющий различные функции и

⁶ Лукашук В. Трансформация спорта: от забавы к индустрии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 2. С. 133.

включающий спортивный, зрелищно-развлекательный и коммерческий компоненты⁷. Большое количество популярных видов спорта были в достаточно короткие, по историческим меркам, сроки превращены предпринимателями различных стран в профессиональные виды деятельности с присущими им специфическими чертами, практиками покупки и продажи игроков и т.д.

Анализируя сущностные характеристики современного профессионального спорта, необходимо учитывать, что данная разновидность спортивной деятельности значительно отличается от других направлений спортивных практик. Несмотря на то обстоятельство, что профессиональный спорт многое заимствовал у любительского и олимпийского спорта, он в отличие от последних, организуется и функционирует на основе иных принципов, развиваясь как отрасль современного шоу-бизнеса. С этим связаны различные негативные составляющие профессиональной спортивной деятельности, характеризующейся специфическим характером взаимоотношений между ее основными субъектами: спортсменами, тренерами, агентами, владельцами клубами, организаторами спортивных состязаний и т.д. (так, может иметь место давление на спортсмена, реализуемое в разных формах). Известный спортивный принцип «честной игры» (принцип «Fairplay») зачастую не является актуальным применительно к профессиональному спорту, утрачивая здесь свое основополагающее значение⁸.

В профессиональном спорте активно применяется целый арсенал мер, содержание которых вступает в противоречие с традиционными морально-этическими нормами: в рамках соответствующих спортивных практик, к примеру, используются различные способы нейтрализации соперников, их запугивание и т.д. (последнее наиболее часто используется в профессиональном боксе, где принято всяческим образом оскорблять, запугивать соперников: в настоящее время все это уже стало неотъемлемой частью данных спортивных практик, элементом боксерского шоу). Современный профессиональный спортсмен зависит от многих субъективных и объективных факторов, связанных с условиями контракта, наличием или отсутствием спонсоров, отношения к нему со стороны тренеров, менеджеров и т.д. Помимо всего этого, профессиональная спортивная деятельность отличается высокой степенью риска: дело в том, что карьера профессионального спортсмена, несмотря на затраченные усилия и вложенные средства, может закончиться очень быстро и безуспешно, потому что спортсмены высокого уровня нередко выступают на пределе своих физических возможностей, что сопряжено с различными травмами и даже возможным летальным исходом.

Тем не менее, профессионализация спорта является объективным процессом, закономерным следствием трансформация спорта в современном обществе, о чем мы уже писали выше. Профессиональный

⁷ Самыгин С.И., Самыгин П.С., Попов М.Ю. Спорт как институт социализации современной российской молодежи // гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 77.

⁸ Самыгин С.И., Любецкий Н.П., Самыгин П.С. Спортивная этика и трансформация ценностей олимпийского спорта в контексте воздействия на социализацию современной молодежи // гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6-7. С.99.

спорт не следует идеализировать, поскольку он действительно ориентирован преимущественно на реализацию практических, коммерческих целей, выполняя одновременно и другие социальные функции. Критика в адрес современного профессионального спорта нередко связана с тем, что рассматриваемая разновидность спортивной деятельности в процессе своего развития все больше отдаляется от массового спорта или спорта для всех. В течение длительного периода господствовала точка зрения, согласно которой «массовость спорта служит надежной базой и условием высшего спортивного мастерства»⁹ (такая позиция, в частности, была характерна для советских исследователей, всячески отстаивавших идею о том, что истоки и резервы спорта высших достижений, мировых спортивных рекордов коренятся в школьных, производственных и других спортивных коллективах). В настоящее время утопичность таких идей становится все более и более очевидной, поскольку так называемый большой спорт, элитный профессиональный спорт дистанцируется от спорта массового, что проявляется в различных составляющих спортивной деятельности, начиная с технологий спортивной тренировки, заканчивая качеством соответствующего инвентаря и т.д. Принято считать, что профессиональный спорт реализует так называемую функцию поддержания надежды, включающую внедрение в массовое сознание представлений о возможности для каждого индивида, занимающегося спортом, достичь высоких спортивных результатов, став профессиональным спортсменом и обрести, в том числе, материальное благополучие. Иными словами, в сознание каждого человека в течение длительного периода внедрялась и продолжает внедряться мысль о том, что каждый занимающийся спортом может посредством регулярных тренировок достичь успеха в данной сфере деятельности. Данное утверждение все же, как считает большинство спортивных специалистов, не соответствует действительности, поскольку в спорте, как и во многих других видах деятельности (различные виды художественного и научного творчества), наряду с тренировками, необходимы и определенные врожденные способности, предрасположенность к конкретному виду спорта, талант и т.д.

В течение последних десятилетий прослеживается тенденция, связанная со стремительным омоложением спорта: рекордные результаты и победы на крупнейших спортивных соревнованиях нередко достигаются подростками и детьми (данная тенденция особенно характерна для художественной и спортивной гимнастики, фигурного катания и некоторых других видов спорта). Проблема здесь заключается в том, что зачастую заинтересованные в достижениях юного спортсмена лица, включая его родителей, тренеров, менеджеров и т.д. стремятся осуществлять форсированную подготовку данного спортсмена, нередко реализующуюся без учета его возрастных физиологических и психологических характеристик. В таких случаях при работе с детьми нередко используются технологии, апробированные на взрослых атлетах, что приводит в лучшем случае к раннему уходу юных спортсменов из сферы спортивной деятельности, а в худшем — к психическим, нравственным и физическим травмам

⁹ Сараф М.Я. Спорт в культуре ЧЧ века (становление и тенденции развития) // Теория и практика физической культуры. 1997. № 7. С. 10.

и деформациям, разочарованию в спорте как таковом. Выше уже отмечалось, что современные спортсмены высокого класса нередко выступают на пределе своих физических возможностей, что порождает многочисленные проблемы в рамках функционирования так называемой фармакологической службы спорта.

Начавшееся еще в период 1970-1980-х годов активное использование допинга в настоящее время получило широкое распространение во многих видах спорта, что способствует дискредитации спорта в целом и профессионального спорта в частности. Критика в адрес спорта в данном случае связана с тем, что в условиях повсеместного использования различных запрещенных препаратов борьба идет уже не между спортсменами, стремящимися выявить сильнейшего в конкретных спортивных состязаниях, а между курирующими отдельных спортсменов и команды медиками и фармакологами, прикладываящими всяческие усилия для того, чтобы их подопечные могли успешно пройти проверку со стороны контролирующих организаций, антидопинговых служб. В настоящее время, несмотря на совершенствование технологий и средств борьбы с использованием запрещенных препаратов, элитный профессиональный спорт по-прежнему сопровождают данные негативные практики, вовлеченными в которые оказываются многие выдающиеся атлеты (здесь достаточно вспомнить одного из величайших велогонщиков современности Лэнса Армстронга, долгое время являвшегося кумиром для миллионов болельщиков и в один миг лишившегося своей популярности вместе с завоеванными титулами, будучи уличенным в использовании допинга).

С учетом обозначенных проблем функционирования современного профессионального спорта не удивительным выглядит критическое отношение к нему, характерное как для ряда ученых, исследователей, занимающихся проблемами спорта, так и для обычных граждан, не связанных с профессиональными спортивными практиками, не относящимися к категории болельщиков. Негативное восприятие профессиональной спортивной деятельности связано, как правило, с ее коммерческой составляющей, в том числе, высокими гонорарами ряда элитных профессиональных спортсменов, характерным для этой разновидности спорта прагматизмом, ориентацией на материальные ценности, достижение успеха любой ценой и т.д. Коммерциализация спорта, развивающаяся параллельно с профессионализацией последнего, что проявляется и в рамках олимпийского движения, спорта высших достижений, порождает такую ситуацию, когда в основе находятся уже не интересы спортсменов, а даже не создание условий для достижения спортивных рекордов, а интересы телевизионных компаний, различных рекламодателей и спонсоров (это наиболее явно проявляется, в частности, при определении времени и условий проведения спортивных состязаний). В так называемом большом спорте в течение последних десятилетий наблюдается нарастание антигуманистических тенденций, связанных с ростом конкуренции, реализующейся в различных жестких формах, враждебности профессиональных атлетов по отношению друг к другу, крайнего недружелюбия, распространением запрещенных препаратов в

различных вариациях, всевозможных махинаций в процессе подготовки спортсменов к соревнованиям и в процессе самих состязаний.

Все эти негативные тенденции вступают в противоречие с традиционными ценностями спорта, идеалами олимпизма, основополагающими ценностями, сформулированными родоначальниками современного олимпийского движения. Здесь отчасти можно согласиться с точкой зрения тех ученых, которые делают выводы о кризисе современного спорта и профессионального спорта как его разновидности. Однако с тем же основанием можно говорить и о кризисе современного общества: совершенно очевидно, что спорт как социальный институт испытывает на себе воздействие различных общественных преобразований, и те негативные тенденции, которые затрагивают общество в целом, проецируются и на сферу спортивной деятельности. Следует учитывать то обстоятельство, что профессиональный спорт, формирующийся и развивающийся в конкретных странах, характеризуется специфическими чертами, обусловленными особенностями развития данного государства в определенный исторический период. Так, профессиональный спорт в современной России имеет ряд характеристик, идентичных его аналогам в странах Запада, однако, в то же время здесь наблюдаются и некоторые отличия, обусловленные характером развития современного российского общества и спорта как социального института, а также наследием, доставшимся от предыдущих исторических периодов эволюции спортивных практик.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Пилоян Р.А., Суханов А.Д. Спорт – вечный двигатель, не мешайте ему работать на общество //Теория и практика физической культуры. 1999. № 7.
2. Починкин А.В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России: монография. М., 2006.
3. Хейзинга И. *Homo ludens*: Статья по истории культуры. М., 1997.
4. Посьелло К. Спорт как всеобъемлющее социальное явление // Отечественные записки. 2006. № 6 (33).
5. Лукашук В. Трансформация спорта: от забавы к индустрии // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 2.
6. Самыгин С.И., Самыгин П.С., Попов М.Ю. Спорт как институт социализации современной российской молодежи //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1.
7. Самыгин С.И., Любецкий Н.П., Самыгин П.С. Спортивная этика и трансформация ценностей олимпийского спорта в контексте воздействия на социализацию современной молодежи //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6-7.
8. Сараф М.Я. Спорт в культуре XX века (становление и тенденции развития) //Теория и практика физической культуры. 1997. № 7.

REFERENCES

1. Piloyan R. A., Sukhanov A. D. Sports a perpetual motion machine, did not prevent him to work on society [Sport – vechnyj dvigatel', ne meshajte emu rabotat' na obshchestvo] //Theory and practice of physical culture.

1999. No. 7.

2. Pechinkin A.V. the Formation and development of professional commercial sport in Russia [Stanovlenie i razvitie professional'nogo kommercheskogo sporta v Rossii: monografiya], M., 2006.

3. Heyzinga I. Homo ludens: an Article on the history of culture. M., 1997.

4. Paciello K. Sport as a comprehensive social phenomenon [Sport kak vseob"emlyushchee social'noe yavlenie] //Otechestvennye Zapiski. 2006. № 6 (33).

5. V. Lukashuk transformation of sport: from fun to industry // Sociology: theory, methods, marketing. 2009. No. 2.

6. Samygin S. I., Samygin p. S., Popov M. Yu. Sport as an Institute of modern Russian youth socialization [Transformaciya sporta: ot zabavy k industrii] // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2015. No. 1.

7. Samygin S. I., Lyubetsky N. P. Samygin P. S. Sports ethics and transformation of Olympic sports values in the context of the impact on the socialization of modern youth [Sportivnaya ehtika i transformaciya cennostej olimpijskogo sporta v kontekste vozdejstviya na socializaciyu sovremennoj molodezhi] // Humanities, socio-economic and social Sciences. 2016. No. 6-7.

8. Saraf M. Ya. Sport in the culture of the XX century (formation and development trends) [Sport v kul'ture XX veka (stanovlenie i tendencii razvitiya)] // Theory and practice of physical culture. 1997. No. 7.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

Регламент прохождения рецензирования статей:

В соответствии с Уставом научного и социокультурного журнала «П.О.И.С.К.» все статьи, поступившие в журнал, сопровождаются двумя научными рецензиями специалистов в данной области знания.

Первичная рецензия предоставляется автором статьи совместно с текстом публикации. Рецензентом для аспиранта может являться его научный руководитель. Кроме того, рецензентом поступившего в редакцию материала может выступать специалист по данной проблеме. В рецензии должны содержаться общие оценки материала, его соответствие современному научному уровню поднимаемой проблемы, вклад автора и оценка его личной интерпретации, а также его видения изложенного материала. В конце рецензии необходимо указать наличие рекомендации к печати. Рецензент фиксирует свой отзыв подписью, заверенной в установленном порядке, а также указывает место своей работы и занимаемую должность, контактный телефон и электронный адрес.

Получив авторский материал с положительной рецензией, редакция журнала выносит его на повторное рецензирование (обсуждение) на редакционной коллегии. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

После обсуждения принимается коллективное решение о публикации, либо об отказе в публикации данного материала. Обсуждение и решение редакционной коллегии протоколируется в установленном Уставом журнала порядке и хранится в его архиве.

При проведении рецензирования учитывается, что все статьи публикуются в авторской редакции.

Рецензии на статьи, получившие положительное решение к публикации хранятся в редакции журнала в течение 5 лет. Редакция обязуется направить копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Данный регламент утвержден на заседании редколлегии журнала «П.О.И.С.К.»

<http://журналпоиск.рф>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

Regulations passing peer review articles:

In accordance with the Charter of the scientific and socio-cultural magazine «P.O.I.S.K.» all the articles received by the magazine, accompanied by two scientific review experts in the field of knowledge.

Initial review provided by the author together with the text of the publication. Reviewer for graduate students may be his supervisor. In addition, the reviewer Received material can act expert on this issue. The review must contain the overall rate of the material, its compliance state of scientific progress raises issues, the contribution of the author and the evaluation of his personal interpretation, as well as his vision of the material. At the end of the review must specify the presence of the recommendations for printing. Reviewer captures a review signature, duly certified, as well as indicate their place of work and position, contact telephone number and email address.

Having copyrighted material with positive reviews, Editorial Board makes it for re-review (discussion) on the editorial board. After discussion, it adopted a collective decision to publish, or to refuse the publication of this material. Discussion and decision of the Editorial Board shall be recorded in the log procedure established by the Charter and stored in its archive.

In conducting the review takes into account that all the articles published in the original edition.

Reviews of the article, received a positive decision for publication in the magazine are stored for 5 years. Revision shall send copies of the reviews in the Ministry of Education and Science when requested.

<http://журналпоиск.pdf>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 6 (71)
Ноябрь – Декабрь 2018 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский Университет Транспорта»

Издатель

РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.

Выходит 6 раз в год.

Цена свободная.

Адрес редакции

Тел.: +7 (499) 394-30-48

Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в интернете: www.журналпоиск.рф